

Илона Эндрюс - Святилище

Переведено специально для группы

~”*°•†Мир фэнтези†•°”~ <http://Wfbooks.ru>

Оригинал: SANCTUARY

Автор: Ilona Andrews / Илона Эндрюс

Серия: The Kate Daniels Novels 13, ROMAN'S CHRONICLES BOOK 1

«Кейт Дэниелс» 13, «Хроники Романа» 1

Переводчик и редактор: [dias](#) (Дианова Светлана)

Вычитка: SD

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ

ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Аннотация

От автора бестселлеров по версии «Нью Йорк Таймс», Илоны Эндрюс - новелла о Романе, нашем любимом волхве, в неизменно интригующем, красочном и изменчивом мире Кейт Дэниелс.

Нелегко служить Чернобогу, богу разрушения, тьмы и смерти... особенно в праздники, и особенно когда у вас закончился гоголь-моголь, а одно из ваших надоедливых мифических существ, живущих за ваш счёт, съело последнее печенье.

Роман больше всего на свете хотел бы, чтобы его оставили в покое, но когда к нему во двор вваливается раненый мальчик и умоляет дать ему убежище, Роман принимает его. Теперь на его землю пришли элитные наёмники, боевые маги поливают дом огнём, а странные жрецы творят тайную магию. Они думали, что Роман лёгкая добыча, просто отшельник, живущий в лесу, но они выбрали не того тёмного жреца, которого стоит раздражать. Ибо, хотя Роман и терпелив, он - Чёрный волхв, исполненный любви своего грозного бога. Для его противников это битва не на жизнь, а на смерть, но для него это просто ещё прожитый один день.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ

ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Оглавление

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	48
Глава 7	54
Глава 8	64
ЭПИЛОГ	78
С НАИЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ	82

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Глава 1

Снег хрустел под его ногами. Он расстилался перед ним, словно сверкающее одеяло, глубиной в фут, покрывая бескрайнюю равнину, по которой он шёл и с каждым шагом немного проваливался. Над головой зияло ночное небо, словно дыра в мироздании, в чьих чёрных глубинах мерцали звёзды.

Он не знал, как долго идет. Казалось, целую вечность. Он так же не знал, куда направляется. Он лишь чувствовал, как его, словно магнитом, тянет к тёмной стене из огромных сосен на краю равнины.

Шаг. Ещё один шаг.

Ледяной ветер обжигал его лицо. У него онемел нос, и он едва чувствовал пальцы в плотных красных варежках, которыми сжимал туго натянутую верёвку на плече.

Он держал в руках верёвку. Зачем?

Что за фигня?

Он остановился и оглянулся. Позади него на снегу лежала огромная ель. Вокруг её ствола была обмотана верёвка. Позади неё тянулся длинный неровный снежный след, уходящий за горизонт. Он тащил ель несколько километров.

Поле вокруг него разорвалось, как бумажный экран.

Роман открыл глаза и уставился в потолок своей спальни. У него болела спина. Всё встало на свои места. Дерево, веревка, пункт назначения - всё обрело смысл.

Черт возьми!

Он медленно сел, преодолевая боль. Всё его тело протестовало, жалуясь на каждое движение. Завтра двадцать четвёртое декабря. От этой мысли ему стало не по себе.

Быть волхвом тёмного бога означало иметь определённые обязательства. Обязательства, которые он выполнял с преданностью и дисциплиной. Но у человека есть свои пределы. Это был его предел. Его бог знал об этом. Роман был доступен в любое другое время года, но с 23 по 25 декабря его нужно было оставить в покое. Таково было их негласное соглашение на протяжении последних семи лет.

Роман не ждал доброты. Chernobog¹ был Богом Разрушения, Тьмы и Смерти, Чёрного Пламени, Последнего Холода, Конца Всего Сущего. Надеяться на доброту было бы глупо, а он не был глупцом. Нет, он рассчитывал на справедливость. Чернобог, несмотря на все свои многочисленные недостатки и вспышки гнева, был неизменно справедлив.

¹ В книге авторами использовано много русских слов и выражений (что чертовски приятно, как по мне). Чтобы читатели это прочувствовали, вначале повествования они будут появляться в оригинальном варианте написания. (Здесь и далее примечания переводчика-редактора).

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Роман усталился на смятые простыни. Его одолевало смутное, тревожное чувство, будто он либо забыл сделать что-то важное, либо у него пропало что-то жизненно необходимое, а он не мог понять, что именно. Это ужасно раздражало.

В его дурном настроении не было ничего нового. Он ненавидел конец декабря. Коляда, Рождество, Сатурналии - он ненавидел все зимние обряды со всеми сопутствующими ритуалами. Весь этот сезон был для него пыткой. Он не наряжал ёлку, изо всех сил старался не праздновать, и единственное, что ему нравилось - это еда.

Роман откинул одеяло, поживаясь от холода. Голый, как новорождённый. Фу. Его скомканные пижамные штаны валялись на полу. Должно быть, он разделся во сне, а почему бы и нет? Не то чтобы сейчас была середина зимы, и в доме было холодно, как в морозилке.

Он что-то прорычал себе под нос, встал, подобрал одежду (предсказуемо пропитанную потом) и направился в ванную. Он бросил её в корзину для белья, сходил в туалет и почистил зубы. На груди у него красовался большой красный рубец - след от верёвки. Отлично. Просто отлично.

Его отражение выглядело более стройным. Много лет назад, когда он, полуголодный, тащился по дикой местности с лишним весом в виде снаряжения за спиной, рядом с другими молодыми глупцами в таком же пиксельном армейском камуфляже, он пообещал себе, что, когда вернётся, будет больше есть и меньше двигаться. Стать старым, толстым и счастливым - такова была его цель.

Ему было тридцать четыре года, и если он пропускал несколько приёмов пищи, то плоть сходила с него, оставляя после себя мышцы и сухожилия, будто служение Чернобогу сжигало его изнутри. Если он не будет осторожен, то закончит так же, как его отец - измождённым стариком с вечно хмурым выражением лица.

Он надел спортивные штаны, футболку и старый свитшот, такой мягкий и поношенный, что тот почти просвечивал. Он был таким родным, а сейчас всё родное было к лучшему.

Ему не стоило оставаться одному в это время. Он планировал провести праздники с Эшли, длинноногой юристкой, которая любила легкую порку, но Эшли больше не было рядом. Он не мог ее винить. Рано или поздно они все сбегают.

Единственным выходом для него была семья. От этой мысли Романа бросило в дрожь. Они будут праздновать Коляду, зимний праздник. Вся семья сейчас в доме его дяди, готовится к параду монстров и украшает ёлку. Ёлку позаимствовали у христиан, которые, в свою очередь, украли её у других язычников, но уже никого не волновало, откуда она взялась. Завтра вечером шумная, весёлая толпа славянских нео-язычников будет колотить друг друга в ритуальной драке, петь песни, а потом есть, напиваться до беспамятства и обмениваться подарками, в то время как он будет сидеть там, словно тёмная сосулька, в одиночестве, окружённый людским теплом, но не тронутый им.

Семья только усугубит ситуацию. Завтра ему нужно будет появиться на людях, и он должен выглядеть бодрым и невозмутимым, потому что, если он позволит своим чувствам отразиться на лице, они будут из кожи вон лезть, чтобы ему стало лучше. Он не хотел привлекать к себе внимание. Он не хотел ни думать, ни говорить об этом. Нет, он должен выглядеть так, будто у него всё под контролем, а это означало, что ему нужно будет позаботиться о себе и подготовиться. Он разожжёт костёр, чтобы согреться, сварит кофе, съест что-нибудь вкусненькое и погрузится в книгу, чтобы для разнообразия пожить чужой жизнью. У него в холодильнике ещё остался гоголь-моголь и печенье, которое он испек два дня назад.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Боженьки, как же мне сейчас хочется гоголь-моголь.

Роман сунул ноги в тапочки с изображением Иа-Иа, которые старшая сестра подарила ему в прошлом году, и направился в гостиную. Он лёг спать, разведя огонь в камине, которого должно было хватить до утра. Но вместо этого его встретила кучка пепла. Если ему повезёт, под ней окажутся угли.

Если бы он родился несколько десятилетий назад, он бы просто включил центральное отопление. Он бы жил в коттеджном посёлке, на его лужайке стояли бы керамические гномы или милые зверушки, а его работа была бы спокойной и прозаичной, что-то вроде страхового оценщика. Но мир пережил магический апокалипсис. Теперь планету сотрясали магические волны, которые приходили и уходили, когда им вздумается, превращая небоскрёбы в руины, а продолжение семейного дела означало пожизненное служение тёмному богу...

Он взял себя в руки. Именно так выглядели драконы, а они не из тех, кто приносит веселье. Ему нужен гоголь-моголь. Гоголь-моголь всё исправит.

Роман зашёл на кухню. Из длинного окна над раковиной открывался унылый вид: клочок серого неба над заснеженным газоном, окружённым тёмным лесом. Его королевство во всей красе.

До весны выпадет ещё больше снега. В последнее время магические волны становились всё сильнее, и в этом году они принесли с собой не по сезону холодную погоду. На прошлой неделе температура опустилась до -10 °C и не поднималась выше. Даже в самые мягкие зимы в Атланте в его доме всегда выпадало немного снега - такова специфика региона. Но теперь, при такой низкой температуре, снежный апокалипсис был почти неизбежен. Он в этом не сомневался.

Гоголь-моголь и печенье, а потом он выходит на улицу и приносит дров.

Роман распахнул дверцу холодильника. Его взору предстал пустой кувшин из-под гоголь-моголя. Он был уверен, что вчера кувшин был наполовину полон. Неужели он всё выпил и забыл? Он с минуту смотрел на кувшин, но тот не собирался наполняться.

Ладно. Он выпьет с печеньем кофе.

Он закрыл холодильник и повернулся к барной стойке. Вчера вечером он оставил на ней тарелку с печеньем под стеклянной крышкой. Крышка была на месте. Тарелка тоже. Печенье исчезло. Остались только крошки.

- Какого хрена происходит?

В доме никто не ответил.

Он поднял капюшон и уставился на крошки. Его взгляд привлёк маленький блеск. Он наклонился ближе.

Блёстки. Немного серебристых блёсток на краю тарелки.

Магия наделяла мысли силой. Вера была формой мысли, поэтому, если группа людей всем сердцем верила в некое существо, оно могло воплотиться в реальность. Чем больше было верующих, тем выше были шансы на воплощение, и тем большей силой обладало существо. Вера наделила Папу Римского чудодейственной целительной силой и породила региональных монстров, основанных на городских легендах и фольклоре.

Однако иногда сама природа воображаемого существа не позволяла воплощению произойти, потому что для этого потребовалась бы бесконечная сила. Например, не имело значения, сколько людей верили в то, что седобородый мужчина в весёлом красном костюме разносит подарки на Рождество. Чтобы это воплощение произошло, одно существо должно было бы знать о каждом ребёнке, оценивать его поведение в течение всего года, создавать игрушку из воздуха, а затем одновременно доставлять её

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

в каждый дом, где есть ребёнок. Масштабы были слишком велики, и сама вера, которая поддерживала легенду, гарантировала, что она никогда не станет реальностью.

Это было его хлебом насущным. Его отец и дядя, проявив редкое единодушие, буквально написали об этом книгу и назвали её «Парадокс Санта-Клауса».

Вероятность того, что Санта-Клаус появился у него на кухне и украл печенье, была равна нулю. Кроме того, ещё даже не наступил канун Рождества.

Роман склонил голову набок. С края барной стойки на него посыпались новые блёстки. Рядом с ними было тёмно-коричневое пятно.

Он обогнул стойку и изучил пятно. Кровь. Роман провёл над ним рукой. Магия коснулась его кожи. Человек.

Человек, покрытый блёстками, преодолел минное поле магических защит, окружавших его дом, проник внутрь, не активировав ни одну из сигнализаций, выпил его гоголь-моголь, съел печенье, истек кровью на барной стойке, а затем исчез.

Честно говоря, Санта-Клаус был более вероятным вариантом.

Роман прищурился, глядя на пятно, и наклонился, чтобы оказаться с ним на одном уровне. Ещё одна блестящая искорка на другой столешнице. Лёгкий мазок на газовой плите, блестящий след на столешнице и маленький блестящий отпечаток лапы на левом стекле окна. Щеколды на окне были открыты.

Черт возьми!

Он зарычал, протопал через весь дом к задней двери, распахнул её и вышел на крыльцо. Было очень холодно. Лужайку покрывал тонкий слой снега. Он думал, что сейчас утро, но, судя по теням, был уже поздний вечер. Должно быть, он потерял много времени, таская то чёртово дерево по полю.

Роман оглядел территорию.

В тридцати ярдах, на высокой ели, украшенной случайной хренью типа: кусочков фольги, сосновых шишек, красных ягод, мха, перьев и прочим лесным мусором, устроила вечеринку стайка маленьких жутких существ.

Левый глаз Романа дёрнулся. На секунду он просто завис.

Славянская языческая культура была полна мелких тварей, которых традиционно считали злом или, по крайней мере, досадной помехой. Мелкие существа, которые могли быть как надоедливыми, так и зловещими. Согласно фольклору, они смотрели из темноты светящимися глазами, издавали странные звуки, бегали по крыше, воровали вещи, пугали скот и детей, разбрасывали мусор, когда его сгребали в кучу, кусали людей за лодыжки, служили приспешниками колдунов и в целом сеяли хаос. Так вот они, которых в совокупности называли *nechist*, любили его беззаветно. Он давно перестал их прогонять и теперь кормил кухонными отходами и куриным кормом.

Здесь устроили тусовку все «подозреваемые». Его ручная *anchutka* - покрытая беличьим мехом, с телом лемура, хвостом опоссума, кожистыми крыльями и мордочкой кошмарного бушмена - стояла на задних лапах и пыталась повесить большой красный шар на ветку. *Melalo* - пухлый двуглавый птица-самец, одна голова которого была мертва и свисала набок, сжимал в клюве ярко-синее перо и тыкал им в *anchutku*.

Разнообразные *kolovershi*, размером от кардинала до сипухи, порхали с ветки на ветку, подбирая что-то. Пушистые, с торчащими длинными ушами, чешуйчатыми конечностями и ловкими лапами, вооружёнными маленькими, но острыми когтями, они были похожи на мутировавшие игрушки «Фёрби», которых он помнил с детства, только с блестящими глазами и пушистыми крыльями. Однажды ночью они просто появились на его крыльце. Коловерши прислуживали ведьмам, а эти явно были

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

сиротами, поэтому он отвёл их к своей матери. Она пыталась пристроить их к другим ведьмам, но они постоянно возвращались.

Аука - русская мышь, похожая на хомяка, размером с опоссума, с рыжевато-серой шерстью, крошечными рождками и пушистым рыжим хвостом, как у скунса, пробиравась сквозь ветви, пытаясь обмотать длинную блестящую гирлянду вокруг дерева. Кор - единственный питомец-нечисть, против которого он не возражал, держал гирлянду в своих кошачьих лапах. Korgorusha был похож на чёрного кота с аномально длинным цепким хвостом и оставлял за собой дымный след.

И, наконец, Роро. Никто не знал, что это за фигня такая - Роро. Она была ростом 35 сантиметров, весила около 11 килограммов и стояла на четырёх крепких лапах, вооружённых острыми вытягивающимися когтями. Её приплюснутая мордочка выглядела почти мило в своей уродливой, но очаровательной манере, но её широкая пасть была усеяна острыми, как бритва, клыками, а тело с кроличьим хвостом состояло сплошь из мышц. Когда она приходила в движение, то была похожа на шар для боулинга, сносящий всё на своём пути. В данный момент она без видимой причины носилась взад-вперёд вокруг дерева. В целом, логика не была сильной стороной Роро.

Пока он смотрел, Роро перепрыгнула через что-то, торчавшее из-за дерева. Нога. Человеческая нога в ботинке.

Роман глубоко вдохнул.

- Что, чёрт возьми, вы тут устроили?

Разношёрстная команда замерла. Анчутка уронила мяч в снег. Кор исчез в облачке черного дыма. Роро остановилась и попятилась, прижав к голове свои большие пушистые уши. Аука подняла маленькую лапку и помахала.

Он шагнул с крыльца в сторону дерева. Коловерши пискнули и спрятались в еловых ветвях. Анчутка отползла в сторону.

- Что, чёрт возьми, здесь происходит?

Мелало посмотрел налево, потом направо, не зная, куда лучше бежать, а затем в ужасе уставился на него. Роман бросил на него взгляд.

- Сколько раз тебе повторять, что ты - цыганский демон. Иди к своим!

Мелало пронзительно вскрикнул и побежал по снегу, нырнув под дерево.

- И ты!

Аука моргнула.

- Ты даже не нечисть. Ты лесной дух. Зачем ты здесь? Зачем вы все здесь?

Аука снова помахала ему.

- По крайней мере, имейте приличие изобразить раскаяние.

Наконец он обогнул дерево. Обхватив ствол, свернувшись калачиком, лежал без сознания подросток. Судя по снежному налету на его куртке, он лежал здесь уже какое-то время. На его джинсах расплылось темно-красное пятно - кто-то либо укусил, либо ударил его по бедру. Кто-то приделал ему на голову рождественский венок, без сомнения украденный с какой-то двери, и засунул в его открытое левое ухо маленькую искусственную рождественскую веточку с блёстками и яркими пластиковыми ягодами. Мишура обмотала его куртку, привязав его к ёлке. Из-за его губ торчал маленький кусочек печенья, испачканный блёстками.

- Откуда вы притащили этого парня?

Никто не ответил.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Он прикрыл рукой дёргающийся глаз, вытащил блестящую веточку из уха мальчика, вынул печенье у него изо рта, отбросил венчик в сторону, схватил его за плечо и встряхнул.

- Эй, парень?

Ресницы мальчика задрожали. Он слегка приподнялся, и Роман увидел маленького чёрного щенка, спрятавшегося за его спиной.

- Ты не можешь здесь оставаться, - сказал ему Роман. - Здесь для тебя опасно.

Губы мальчика зашевелились. На подбородок капнула кровь. Он с трудом пытался что-то сказать.

Роман присел рядом с ним.

- Святилище, - прошептал мальчик.

- Что?

- Святилище...

- Как ты думаешь, где ты находишься? Похоже ли это место на христианскую церковь? Ты видишь на моей шее воротничок священника?

Глаза мальчика закатились, и он обмяк.

Черт возьми.

В КАМИНЕ потрескивали поленья, время от времени, выбрасывая в воздух оранжевые искры. Дом наполнился теплом.

Роман отставил бутылочку с физраствором в сторону и сделал глоток кофе. Он был горьким и горячим. На службе он привык пить его без добавок, потому что сливок и сахара не хватало, и с тех пор не изменил этой привычке.

Парень лежал на подстилке из одеял перед камином, с полотенцем под раненой ногой. Роман разрезал ему джинсы, чтобы обнажить рану, и она блестела красным, как разъярённый рот. Кто-то полоснул парня по бедру, оставив четырёхдюймовый разрез в мышце. Порез был довольно глубоким. Ещё пара сантиметров влево, и он бы истёк кровью. Лицо у него было не так уж плохо. Кто-то ударил его в челюсть, но все зубы на месте.

Роман надел латексные перчатки (в буквальном смысле они были на вес золота, поскольку после Сдвига резина стоила дорого), вытащил шовный материал из ёмкости с кипящей водой с помощью иглопроводителей и принялся за работу.

Парню было лет пятнадцать, тёмные волосы, белый, рост около 175 см. Худощавое телосложение. Не от голода, а от той типичной худобы, которая бывает у подростков, когда за лето они вырастают на 15 см. У него не было времени набрать вес.

Судя по его одежде, кто-то хорошо о нём заботился. Его джинсы были не сильно поношенными, толстовка была относительно чистой, а на ногах у него были ботинки «Махрус». Большинство ботинок теперь изготавливались на заказ в небольших мастерских, но в Атланте обувная компания «Махрус» выделялась на фоне остальных. Хорошая пара их ботинок могла прослужить годы, но и стоили они немало. Только любящий родитель вложил бы столько денег в вещь, которую подросток может перерасти за несколько месяцев.

В общем, ничего особенного. Обычный, типичный парень, наверное, из благополучного района города. Лицо показалось знакомым.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Маленький чёрный щенок крепко прижался к телу мальчика, напоминая огромный пончик из чёрного меха. Это была сука, вероятно, чёрная немецкая овчарка, и, осмотрев её, он не обнаружил никаких явных повреждений. Как только он опустил щенка на землю, она тут же забралась обратно к мальчику и прижалась к нему.

Дым за клубился над диваном и, сгущаясь, превратился в Кора. Коргоруша пошевелил длинными кисточками на ушах и устроился поудобнее, положив своё большое тело на любимую синюю подушку. Его золотые глаза светились мягким светом, наполовину магическим, наполовину отражённым от огня.

- К нам скоро придут гости?

Коргоруша замурлыкал. Из его мягких чёрных лап выскользнули острые когти, проткнули подушку и втянулись обратно.

Понял.

Роман стянул края раны и наложил первый шов. Ему придётся подождать, пока остальные члены его разношёрстного отряда вернутся, чтобы составить подробный отчёт.

По крайней мере, шов получался аккуратным и ровным. Не нужно обрезать неровные края.

Парень не просил убежища. Он не сказал: «Помогите!» или «Я ранен». Нет, он сказал: «Святылище». Это означало две вещи. Во-первых, парень знал, кто такой Роман и чем он зарабатывает на жизнь, а во-вторых, его преследовали.

Роман повернул запястье, стараясь прокалывать кожу аккуратно. То, что он не узнал парня, ничего не значило. В Атланте было около 10 000 славянских неоязычников и в четыре раза больше последователей других языческих религий, и это не считая людей славянского происхождения, их друзей и родственников, которые не практиковали активное поклонение, но искали магические решения, когда беда стучалась в их дверь. Он не мог знать всех.

Однако тот факт, что парень вообще появился у него дома, был странным. Роман жил на пятнадцати акрах земли в лесу, а дорога до его дома была длиной в четверть мили. Ближайший сосед жил примерно в полумиле от него. Это был друид, который в одиночестве выращивал птиц.

Мало кто знал, где он живёт и как добраться до его дома. Чаще всего просители приходили к его отцу или дяде, иногда к матери или сёстрам, а потом передавали прошение дальше, к нему. К нему обращались в крайнем случае, когда все остальные попытки проваливались или когда всё с самого начала шло настолько плохо, что никто не хотел браться за решение проблемы.

Откуда мальчик узнал, где его искать? Как он сюда добрался? Он попросил нечисть обыскать дом, но они не нашли ни машины, ни велосипеда, ни лошади. Они не нашли ни рюкзака, ни каких-либо сумок, и у мальчика не было с собой кошелька.

Прошлой ночью технологии не спали, и Роман, как всегда перед сном, обошёл свои владения по внутреннему периметру. Это значит, что мальчик проник на территорию после того, как Роман лёг спать, но до того, как сработала магия. Мальчик бежал через лес, истекая кровью, и у него не было ничего, кроме собаки и одежды на плечах. Дерево, под которым он упал, находилось всего в тридцати ярдах от дома. Мальчик, должно быть, видел дом, но не смог до него добраться, а значит, он был на пределе. Дерево было пределом его возможностей.

Печенье у него во рту появилось благодаря услужливому коловерще, который пробрался в дом, разбросав повсюду блёстки и кровь мальчика, съел печенье, а затем

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

принёс одно ребёнку-человеку, потому что люди любят печенье и оно наверняка поможет ему почувствовать себя лучше. Виновником, скорее всего, был Федя, самый младший из стаи. Похоже, это было в духе Федеи.

Всё это вело к отчаянию.

Роман нахмурился. Два месяца назад к его отцу пришла семья, которая умоляла и плакала, говоря, что их четырнадцатилетняя дочь пропала, и они уверены, что какое-то нечистое чудовище утащило их Машу, потому что в её спальне была кровь, окно было разбито, а на подоконнике остались следы от когтей. Роман взялся за это дело в качестве одолжения и через два часа нашёл девочку в лофте. У неё была серьёзная зависимость от наркотиков и роман с парнем старше её, который не одобрялся семьёй, поэтому она инсценировала свою смерть, чтобы родители думали, что она умерла, и не искали её.

Мальчик, лежавший на одеялах, мог быть беглецом. В таком случае он не хотел вмешиваться. Он с трудом улаживал конфликты в своей семье, не говоря уже о чужих. До того, как он узнал об этом четырнадцатилетнем мальчике, он бы сказал, что долгий переход через лес с ранением - слишком суровое испытание для беглеца. Но Маша пробежала две мили под ледяным дождём, в одной ночной рубашке и тапочках, прежде чем её подобрал её подонок парень. И она сделала это посреди ночи во время магической волны, когда любой, у кого есть хоть капля здравого смысла, остался бы за прочными дверями и толстыми стенами. Подростки считают себя бессмертными и могут быть удивительно наивными и целеустремлёнными.

В кухне со скрипом распахнулось окно. Стайка коловерши проскользнула в комнату, расположилась на полу неровным полукругом вокруг него и костра и уставилась на него горящими глазами.

Он сделал последний стежок, обрезал нить, положил инструменты и наложил на рану свежую повязку. Мальчик даже не пошевелился. Роман потрогал его лоб. Температуры нет. Холодного пота тоже нет. Он накрыл его и щенка одеялом и снял перчатки.

- Давайте посмотрим.

Коловерша подлетел к нему и уронил что-то ему на ладонь: кусок окровавленного снега, странные волоски, похожие на металлические, немного грязи, какую-то нить и комок пережеванного табака. Фу. Очаровательная работёнка. Сплошной гламур.

Роман бросил все это в огонь и плюнул в пламя, направив магический заряд в поленья. Огонь стал полупрозрачным и холодно-голубым. Внутри него двенадцать человек пробирались через заснеженный лес по старой, полужаросшей дороге. Впереди шёл невысокий мускулистый парень, который вёл на поводках двух огромных собак. Они были около 90 сантиметров в холке, с бочкообразной грудью и массивной передней частью, как у чистокровных питбулей, и покрыты странной голубоватой шерстью. Вдоль их хребтов тянулся ряд металлических шипов. Обе собаки прижались носами к земле. Следопыты из Улья.

Из Улья никогда ничего хорошего не выходило.

Он изучил процессию. Двое впереди - кинолог и худощавый мужчина с ярко-зелёными волосами, который держался рядом с ним, скорее всего, были наёмниками. Их одежда была поношенной. Десять человек позади них были совсем другими. На них были серые служебные куртки «Три сезона», серые брюки в тон, заправленные в сапоги, зимние шапки и бронежилеты. У троих были нагрудники с глубокими

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

карманами, полностью заполненными. Вероятно, они были магами. У всех были арбалеты и винтовки.

Они не выглядели взволнованными. Они не спешили. Они методично продвигались по снегу, следуя за собаками.

Десять профессионалов и два следопыта. Слишком много для сбежавшего подростка.

Группа прошла мимо высокого орешника, обугленного с одной стороны. Три года назад в него ударила молния, но магия сохранила его. Если только след ребёнка не вёл их по кругу, они доберутся до дома минут за пятнадцать.

Роман закончил заклинание, встал, вымыл руки и вытер их кухонным полотенцем. Маленькие нечисти наблюдали за ним, готовые в любой момент броситься в атаку.

Он пошёл в спальню. Коловерши последовали за ним, прокрались внутрь и стали подглядывать из-за угла. Он зашёл в гардеробную и открыл узкий шкаф. Внутри его ждал шест высотой в шесть футов, увенчанный резной головой чудовищной птицы.

Роман потянулся к нему. Его пальцы коснулись отполированной и гладкой буковой древесины. Магия кольнула его. Клюв птицы раскрылся, и Клуув издал пронзительный крик.

Коловерши замерли.

- Ш-ш-ш, - сказал ему Роман. - Пока рано.

Клюв щёлкнул, его жестокие птичьи глаза завращались в глазницах, и он замолчал.

Роман подошёл к входной двери и распахнул её. Снег уже лежал толстым слоем. Мир стал чёрно-белым: чёрные деревья на белом снегу, и на этом монохромном фоне рождественская ёлка нечисти с красными и серебряными украшениями выглядела вызывающе. Под ней виднелись три цепочки следов.

- Давайте сюда, - приказал Роман.

Анчутка, мелало и Роро выскользнули из-под дерева и побежали к крыльцу. Роро взбежала по ступенькам, встала на задние лапы и вцепилась ему в штаны. Она открыла пасть.

- Роро.

- Сядь.

Задница Роро приземлилась на половицы.

Анчутка подпрыгнула, немного пролетела и приземлилась на плечо Романа. Мелало просеменил мимо него, тревожно переваливаясь с ноги на ногу. Это были все. Коловерши уже были внутри, а аука отступила к kumiru, Чернобогу, на заднем дворе. Идол Чернобога был вырезан из священного бука и достигал трёх метров в высоту, а под ним аука вырыла целую сеть нор. Там она будет в безопасности.

Роман поднял посох.

Внутри него разверзлась бездонная тьма, пустота, бурлящая силой и льдом, стремящаяся влиться в него, как тёмное наводнение, изливающееся в пустой сосуд. Он потянулся к ней, схватил тонкую струйку и направил её в свой посох.

Рот Клува раскрылся.

Роман опустил посох, и тот с глухим звуком ударился о доски крыльца. Из посоха вырвалась магия цвета сажки и пронёслась по его владениям, словно взрывная волна.

Ему принадлежало пятнадцать акров земли, два из которых занимали его задние дворы. Шипастая изгородь, окружавшая их, зашевелилась, ветви заскользили друг по другу. На шипах образовались ледяные наросты.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ

ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Глубоко под землёй, под замёрзшим слоем почвы, зашевелились кости.

Знак «СТОП» на переднем дворе затрясся, стряхивая с себя снег. Старая бурая кровь на нём стала вязкой. Слова «Не входить», нацарапанные неровным почерком, снова заструились кровью. Череп Стриги на знаке открыл свою огромную пасть, обнажив нечеловеческие клыки. Руны, вырезанные на его лбу, стали ярко-синими, а в пустых глазницах вспыхнуло двойное синее пламя.

Роман окинул взглядом двор перед домом. Он убрал мешающий коврик. Теперь ему оставалось только ждать.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Глава 2

Охотники за детьми вышли из леса точно по расписанию.

Роман устроился в кресле гостиной, у массивного тонированного окна, и отхлебнул кофе. Двор перед домом был слегка покатым, и с этого места открывался прекрасный вид на всё поле боя. Нечисть расположилась вокруг него, а Кор запрыгнул к нему на колени.

Им не пришлось долго ждать. Сначала разведчик прокрался по подъездной дорожке, чтобы осмотреть дом. Он присел на корточки у заснеженных кустов, немного посмотрел на череп Стриги, затем отступил, и через несколько мгновений два придурка обошли участок с противоположных сторон и залегли: один на северо-востоке, другой на юго-западе. Они установили арбалеты так, чтобы перекрестный огонь был невозможен, и замерли. Роман отправил пару коловерши присмотреть за ними.

Наконец на подъездной дорожке показалась основная группа, выстроившаяся в форме ромба: впереди шли два придурка из Улья, вооружённые собаками, за ними - пара профессионалов, затем лидер, зажатый между двумя другими парнями, ещё одна пара и арьергард.

- Кто-то был хорошим мальчиком и изучил учебник по тактике малых подразделений, - пробормотал Роман.

Он бы не стал проводить рейд таким образом, но у него было чувство, что они решили сделать ставку на устрашение и внезапность. В один момент в лесу никого не было, а в следующий у дома уже стоял хорошо обученный и вооружённый отряд. Это заставило бы большинство людей задуматься.

Он был не таким, как все.

Роман поднёс к глазам бинокль.

Командир был высоким, светлокожим, с квадратной челюстью, коротким носом и седоватой щетиной на подбородке. Толстая шея, округлое лицо... упитанный. В последнее время он не совершал длительных переходов по дикой местности с пятидесятифунтовым рюкзаком за плечами, питаясь сухим пайком и сосновыми шишками. Это был успешный наёмник, но немного расслабившийся.

Командир прищурился, глядя на череп Стриги на знаке «СТОП». Выражение его лица было самодовольным и слегка скучающим. Остальные члены его команды выглядели примерно так же - слишком много времени в спортзале, слишком большая любовь к тактическим солнцезащитным очкам, слишком уверенные в своей крутости. Служба на передовой делала людей жестокими, худыми и полудикими, как голодные волки. Но это были не волки. Это были сторожевые псы. Каждый из этих парней знал, где он будет есть в следующий раз и где проведёт ночь.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Роман практически слышал, о чём они думают. *«Это уже перебор. Мы покруче будем, чем выслеживать ребёнка и разбираться с каким-то придурком в доме в лесу. Но мы профессионалы. Мы справимся, и при этом будем выглядеть круто».*

Губы лидера шевельнулись. Роман прочитал по его губам: «Мило».

Ох, сладенький, если тебе это кажется милым, то тебе понравится то, что будет дальше.

Командир щёлкнул пальцами. Бородатый «морской котик» справа от него вытащил мачете из ножен на поясе и ударил им по знаку «СТОП».

Бам, бам, бам.

- У нас гости, - сказал Роман.

Кор полуоскалился, обнажив острые клыки.

Наёмник постучал снова.

- Думаю, нам стоит выйти и поздороваться. Они проделали такой путь, так что мы можем проявить дружелюбие.

Кор потянулся и прыгнул на пол. Роман взял кружку с кофе, встал и вышел на крыльцо.

Лидер окинул взглядом его спортивный костюм, состоящий из штанов, толстовки и тапочек в виде Иа-Иа, и широко улыбнулся.

- Приветствую!

- Я могу вам чем-нибудь помочь, господа? - Роман сделал глоток кофе.

- Мы здесь ради мальчика и его собаки.

Без лишних слов. Сразу к делу. Они были уверены, что ребёнок находится в доме, и что они смогут его оттуда вывести.

- Да неужели? - воскликнул Роман.

- Всё должно быть просто, - продолжил лидер. - Мы не собираемся причинять ему вред. Мы просто вернём его семье. Ему небезопасно бегать по лесу во время включённой магии.

- Значит, он сбежал?

- Он ещё ребёнок. Он слишком остро отреагировал. Его семья волнуется и хочет, чтобы он вернулся.

Угу.

- Да что вы говорите. И они наняли вас, чтобы вы вернули его? А у вас много работы по поиску потерявшихся детей?

Лидер пожал плечами.

- Ты меня поймал. Обычно мы этим не занимаемся, но кто я такой, чтобы указывать богатым людям, что делать со своими деньгами? Работа есть работа.

- И для этого вам понадобились жители Улья?

Тот, что был ниже ростом, ухмыльнулся. Поселенцы Улья жили в бывшем трейлерном парке, искажённом магией. Все, у кого была хоть капля здравого смысла, уехали, когда трейлеры начали делиться, как клетки. Это было место, где люди делали неверный шаг, натыкались на стену, и больше их никто не видел. Те, кто остался, жили в беззаконии, и им это нравилось.

Жители Улья не привередничали в выборе заказчика. Они были готовы на всё, если цена была подходящей. Если вам приходилось их нанимать, значит, вы замыслили что-то недоброе.

Лидер улыбнулся.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Главное выполнить работу. Послушай, ты кажешься человеком, который ценит уединенность. Ты живёшь здесь, за много миль от города. Ты не любишь, когда тебя беспокоят.

Здорово пригрозил. *Ты живёшь совсем один, и никто не услышит твоих криков.* Роман улыбнулся, глядя в кружку с кофе.

- О, меня это не беспокоит.

- Давай мы заберём ребёнка, а ты можешь спокойно заниматься своим праздничным декором. - Лидер кивнул на наполовину украшенную ёлку. - Как будто нас здесь и не было.

Вот это была правда.

- Звучит неплохо. Но у меня есть несколько вопросов.

- Выкладывай.

Ох, непременно.

- Как зовут собаку?

Лидер не ответил.

- Видишь ли, поиск сбежавших детей - это одно из моих занятий. Когда семья хочет вернуть ребенка, они из кожи вон лезут, чтобы рассказать вам о нем все. Прежде чем я уйду из родительского дома, я узнаю второе имя ребенка. Я узнаю клички его домашних животных, имена его лучших друзей, имя и адрес его бабушки. Я узнаю, во что он был одет в последний раз, когда его видели, и его любимое блюдо.

Самодовольство исчезло с лица лидера.

- Учитывая, что вас наняли, чтобы вернуть этого парня, я уверен, что вы всё это знаете.

- Что ж, буду с вами откровенен. Я не знаю, как зовут собаку. Как я уже сказал, обычно мы не беремся за такую работу.

- Но работа есть работа. Вот что я тебе скажу: отправь одного из своих ребят в Атланту и приведи сюда родителей. Если они хотят его вернуть, то придут. Со мной он в безопасности. Он никуда не денется. Как только появятся родители, мы продолжим разговор.

Лидер вздохнул. Это был смиренный вздох. Он явно был в невыгодном положении. Всё должно было быть не так. Но теперь его руки были связаны.

- Ты кажешься разумным человеком. Посчитай сам.

- Дело не в математике. И да, обычно я достаточно рассудителен. Но сейчас для меня, так сказать, эмоционально сложный период. Я раздражителен, у меня закончился гоголь-моголь, а один из моих нахлебников съел моё печенье. Вам лучше уйти, пока есть возможность.

- Это не мои проблемы. Последний шанс. - Лидер скрестил руки на груди. - Отдай парня.

- Ты прав. Это ваш последний шанс. Уйдете сейчас, и все останутся живы.

- Почему всегда все так сложно? - Лидер кивнул в сторону ребят из Улья. - Принесите мне его руки.

Тот, что был ниже ростом, отпустил поводок железной гончей.

- Давай, Триггер. Возьми его! Фас!

Триггер зарычал. На его спине вздыбились железные шипы длиной в фут. Его шерсть встала дыбом. Огромный пёс вцепился зубами в воздух и прыгнул вперёд. В двух футах от границы магического круга он передумал и остановился. Вторая собака, которая отстала всего на шаг, врезалась в него, отскочила и заскулила.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Триггер! Кинг! Взять его!

Собаки неуверенно ходили взад-вперёд. Триггер обернулся и посмотрел на своего хозяина.

- Это вам подсказка, - сказал Роман.

Коротышка из Улья нахмурился. Он явно призадумался.

Лидер взглянул на помощников.

- Я жду, когда мои деньги окупятся.

Прошло мгновение.

Тощий кинолог выругался и снял с плеча дубинку.

- Чёрт, я сам это сделаю.

- Роско, - сказал тот, что был пониже.

- Я же сказал, что сделаю это сам.

Парень из Улья двинулся вперёд. Его глаза блестели. Роман знал этот взгляд. Он видел его много раз. Роско покинул Улье и проделал весь этот путь по снегу за два дня до Рождества. Дело было не только в деньгах. Он хотел повеселиться.

Роман поднял левую руку ладонью вверх, словно держал невидимое яблоко. Тёмные щупальца силы проникли сквозь его ноги, выискивая и находя узлы древней магии, спрятанные глубоко под землёй.

Тощий из Улья сделал ещё один шаг.

Роман сжал руку в кулак.

Из-под земли под Роско выскочила огромная костяная рука с острыми изогнутыми когтями и схватила его своими скелетообразными пальцами, оторвав от земли. Его ноги болтались в воздухе. Его рот в ужасе раскрылся.

Роман сжал ее.

Кости хрустнули. Глаза Роско закатились, голова откинулась назад, и он обмяк.

Роман сделал бросковый жест.

Рука швырнула изувеченного мужчину за пределы участка в сторону людей на дороге. Они разбежались, и он упал в снег. Рука снова погрузилась в землю.

Тот, что был пониже, опустился на колени рядом с Роско и приложил ухо к его груди.

- Живой, - сказал Роман. - Просто поломался.

Тот, что был пониже, пронзительно свистнул. Две железные гончие бросились к нему. Он посадил Роско на спину Кинга, сунул руку под рубашку, достал мешочек и бросил его в снег.

- Мы заключили сделку, - сказал лидер.

- Это не входило в сделку. Ты хотел найти парня. Мы нашли его. Мы возвращаемся домой, Уэйн.

- Поступайте, как знаете.

Парень из Улья повернулся.

- Он вас убьёт, - сказал Роман.

Парень из Улья резко развернулся.

Уэйн кивнул.

Шесть арбалетов выстрелили одновременно. Один болт попал в горло поселенцу Улья, ещё три влетели в Роско и Кинга. Железный пёс упал с металлическим лязгом, будто кто-то уронил мешок с пятицентовыми монетами. Ещё два болта вонзились в Триггера: один в спину, другой в бок. Большой пёс завертелся в поисках выхода, зажатый между стрелками и домом.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Арбалетчики перезаряжали оружие с невероятной скоростью.

Триггер повернул голову и с отчаянием посмотрел на Романа. Их взгляды встретились.

Ладно, одним больше, одним меньше? Роман кивнул.

Триггер бросился к дому.

Два арбалетчика, прятавшиеся по бокам, выстрелили.

Из земли вырвались две руки-скелета и сплели пальцы в защитной клетке вокруг крыльца. Болты отскочили и упали в снег. Триггер поднялся по ступенькам. Его железная шкура была залита кровью. Роман придержал дверь, и пёс вбежал в дом.

- Значит, вот оно как? - спросил Уэйн.

- Ничего не поменялось. - Роман допил кофе. - У вас был шанс. Теперь никто из вас не уйдёт отсюда живым.

Уэйн ухмыльнулся.

- А я-то думал, что это будет скучная работа. Сиди смирно. Никуда не уходи.

Команда отошла от границы участка и рассредоточилась, растворившись в лесу.

СОБАКА УПАЛА в гостиной, прямо на краю ковра. Нечисть неуверенно разглядывала её. Когда Роман вошёл в комнату, мелало вперевалку подошёл к железной собаке и шлёпнул Триггера по носу крыльями.

- Без дедовщины! - отрезал Роман.

Мелало спрятался за диваном.

- Если он снова так сделает, укуси его.

Пес тихо заскулил. Из двух болтов, вонзившихся в его шкуру, сочилась кровь.

Роман опустился перед ним на колени.

На одеялах неподвижно лежал мальчик. Немецкая овчарка проснулась и наблюдала за Триггером. Но не встала, чтобы приняться. Интересно.

- Не будем медлить.

Роман схватил древко стрелы, торчавшее из спины собаки, и выдернул его. Собака зарычала.

- Эй, ты же сам пришел ко мне, помнишь? Ты забежал в дом. Ещё разок.

Роман схватил второй болт и выдернул его. Пес дёрнулся и заскулил, но не залаял.

На улице сгущались сумерки, и камин почти не давал света, но он служил богу тьмы. Его ночное зрение было лучше, чем у кошки. Тьма была его домом, убежищем и другом, а если ему нужен был свет, он всегда мог его создать.

Роман повертел болт в руке, рассматривая наконечник. Чёрный стальной наконечник в форме треугольника, вырезанного из круга с выпуклыми линиями. Многоразовый, прочный, можно заточить в полевых условиях. Большинство наконечников болтов прорезают в мишени щели. Этот же пробивает отверстия.

Он повернул древко. Вокруг болта вилял паутинный узор, написанный серебряным перманентным маркером. Это было военное заклинание, которое должно было активироваться после выстрела. А он задавался вопросом, почему болт разрезал железную шерсть собаки, как масло.

Ни один из шутников, подошедших к дому, не был похож на действующего сотрудника Военного подразделения сверхъестественной обороны, и даже если они когда-то были его членами, использование военных заклинаний на гражданских болтах

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВАТІЛІЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

было противозаконным. Скорее всего, один из местных магов Военного подразделения сверхъестественной обороны подрабатывал, продавая зачарованные болты тому, кто больше заплатит. Или, может быть, у них был ветеран, вышедший на пенсию.

Роман прищёлкнул языком. Это доброе дело, которое так и напрашивалось на наказание.

Но сначала нужно было уделить внимание собаке.

- Посмотрим, подходишь ли ты для Чёрного волхва. - Роман отложил болт, потёр руки и хрустнул пальцами.

Магия закружилась вокруг его пальцев, окутав их плотным дымом. Его губы произнесли русские слова, наполнив их силой.

- О, Чернобог, Бог Костей,

Во имя Тьмы, во имя Последнего Конца,

Надели своё творение силой.

Залечи раны и восстанови его силы.

Тьма выскользнула из его пальцев, охватила собаку и просочилась в открытые раны. Плоть затянулась.

Роман погладил пса по голове.

- Поздравляю. Ты достаточно злой.

Пес озадаченно уставился на него.

Зло в языческом мире было относительным понятием. Зло в человеческом мире таковым не было.

Окно на кухне скрипнуло, и в комнату влетела маленькая птичка, которая уселась на стол. Кор наострил уши. Роман посмотрел на него. Коргоруша прищурился.

Птичка переступила с ноги на ногу. Она была всего пять дюймов в длину, с серой спинкой, белым горлышком и брюшком и светло-красновато-коричневой шапочкой.

- Dobry wieczór², - сказал Роман.

Поползень с коричневой головой открыл клюв, и раздался голос Дабровски.

- И тебе добрый вечер. Гляди-ка, целый зоопарк.

Блин, он был тот ещё болтун.

- Это что, новая птица?

- Это сын Поппера, из прошлогоднего помёта. - Голос друида звучал гордо.

- Очень красивый.

- Да. И он такой хороший мальчик.

- Что привело тебя в наши края?

- Ко мне пришли какие-то вооружённые до зубов придурки и спрашивали о тебе.

Что ж, по крайней мере, у кого-то из этой команды есть мозги. Умный солдат провёл разведку.

- Что ты им сказал?

- В основном я говорил о том, как сильно я люблю свои деревья, пока оплетал их лианами, придавая им причудливые формы. Деревьям нужны хорошие удобрения, понимаешь? А из человеческих тел получаются очень хорошие удобрения. При правильной обработке они очень питательны. Я также упомянул, что лично я не беспокою тебя без крайней необходимости.

- Спасибо, - сказал Роман.

- Тебе нужна помощь?

² Dobry wieczór (пол.) – Добрый вечер.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Да не. Я справляюсь.

Ресницы мальчика слегка дрогнули.

- Дай мне знать, если передумаешь. Насколько я знаю, они собирались поехать к Шаттену.

- Реально? Зачем им это?

Пташка рассмеялась.

- Возможно, я сам их туда отправил.

Да, Людвигу это понравится.

- Ты же знаешь, как он любит гостей.

- О да, он настоящая Марта Стюарт. Душа гостеприимства.

Вдалеке прогремел взрыв.

- Они нашли Шаттена! - расхохотался друид.

- Чёрт возьми. - Роман нахмурился.

- Что?

- Теперь я должен ему двадцать баксов. Я сказал ему, что магическим образом собрать эти самодельные взрывные устройства не получится.

- Это была лоховская ставка. Ну, я пошёл. Свистни, если что-нибудь понадобится.

Птичка вскочила, подлетела к окну на кухне и вылетела.

- Трудно лежать неподвижно, - сказал Роман. - Я знаю, что ты очнулся. С таким же успехом ты мог бы сдаться.

Мальчик сел. Овчарка опустилась перед ним на корточки, оказавшись между ним и Романом.

Триггер повернулся и посмотрел на мальчика. Его железная шерсть зазвенела, а щенок оскалил зубы.

- Давай начнём с того, кто ты такой и почему люди тебя преследуют?

Мальчик не ответил. Его губы были сжаты в тонкую линию.

- Не хочешь говорить?

Молчание.

Роман вздохнул. История его жизни.

- Что ж, что есть, то есть. Жребий брошен. По какой-то причине я решил не отдавать тебя им, так что ты застрял здесь со мной. Если только ты не хочешь облегчить мне жизнь и выйти к приветствующей тебя толпе?

Мальчик покачал головой.

- У тебя есть имя или это секрет?

- Финн.

- И вот он открывает рот, и оттуда вырываются звуки. - Роман покачал головой. - Мне нужно сообщить кому-то, где ты? Кто-нибудь беспокоится о тебе? Ты сбежал из дома?

- Нет.

- Это ответ на конкретный вопрос или на все три?

- На все три. Моя сестра найдёт меня. Она придёт за мной.

- О, хорошо. Тогда нам остаётся только ждать твою сестру. Но ты должен понимать одну вещь. Некоторые из тех, кто следит за тобой, больше никого не смогут отследить. Это тяжёлое бремя. Если мне придётся начать отнимать жизни, мы вернёмся к этому разговору. К убийству нельзя относиться легкомысленно, и мне нужно знать, почему я это делаю.

Никакого ответа.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВАТИЛИЩЕ **ILONA ANDREWS - SANCTUARY**

- Ты голоден? - спросил Роман.

Финн кивнул.

- Что ж, давай накормим тебя и твою собаку.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Глава 3

Роман снял с плиты кастрюлю поменьше и поставил её на подставку.

- Передай мне, пожалуйста, вон ту стопку мисок.

Финн принёс миски. Роман поднял крышку, переложил рис, нарезанную кубиками оленину и овощное рагу в верхнюю миску и протянул её Финну. Мальчик посмотрел на еду, явно разрываясь между голодом и отвращением.

- Это не для тебя. Это для Триггера. А эта, поменьше, для твоего щенка.

Финн моргнул.

- А собакам можно есть морковку?

- Собаки всеядны. Морковь им полезна, а этим двоим нужно быстро восстановить силы, так что немного бурого риса им тоже не повредит. А вот с кошками дела обстоят иначе.

Заклубился дым, и на столе появился Кор. Его длинный пушистый хвост обвился вокруг мисок.

Роман махнул рукой.

- Вали со стола.

Кор замурлыкал.

- Что это за кот? - спросил Финн.

- Кор не кот. Он - коргоруша. У них, как и у кошек, есть разум. Когда они любят тебя, то защищают твой дом и имущество и приносят тебе подарки, которые крадут у соседей. Когда они злятся на тебя, то царапают твои подушки и бьют посуду.

Роман провёл рукой по мягкой спине Кора, и от его чёрной шерсти пошёл дымок. Он просунул пальцы под переднюю левую лапу и поднял её. Из шерсти вырвались острые когти и обхватили его палец.

- Железные когти.

Мальчик широко раскрыл глаза.

- Серьёзно?

- Нет. Но с таким же успехом это могут быть они. Они магические. Их нельзя обрезать. Тебе понадобится копытный триммер. Поверь, когда он кого-то царапает, они это чувствуют.

Кор замурлыкал громче, его глаза превратились в маленькие светящиеся щёлочки.

- Ты собираешься его покормить?

- Он сам о себе позаботится, но я собираюсь его угостить.

Роман достал из холодильника бутылку молока, налил немного в миску и поставил перед коргорушей.

- Покорми собак, Финн. Сначала мы кормим животных, а потом себя.

Мальчик отнёс две миски в гостиную.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Кор лакал молоко.

Роман вынес мешок с куриным кормом, высыпал его в длинную кормушку для коловерши, добавил немного риса и мяса, перемешал, поставил на пол и постучал по столу. Коловерши вылетели из гостиной, прыгнув со своих тайных насестов, пролетели мимо Финна, возвращавшегося на кухню, и на мгновение окружили его. Финн замер. Коловерши приземлились на кухне и поспешили к своему ужину.

- Что они такое?

- Коловерши или коловертиши. Помощники ведьм. Когда ведьма или колдун, чародей, начинают творить магию, они привлекают этих ребят. Они же просто появляются из ниоткуда. Они питаются магией и сами становятся тем, что едят, поэтому каждая стая немного отличается от другой. Некоторые похожи на кроликов, некоторые - на сов. Эти чудаки - мои.

Мелало вперевалку подошёл к кормушке.

- А что это за птаха? - спросил Финн.

- Это он. - Роман поморщился. - Он мелало, цыганский демон, вызывающий болезни. У нечистых созданий не самые лучшие истории происхождения. Некоторые рождаются из грязи, некоторые - из испорченной ведьмовской слюны, но он - нечто особенное. Он - порождение самого мерзкого, тошнотворного дерьма, от которого тебя вывернет наизнанку.

- Настолько плохо?

- Угу. Поверь мне, мальчик. Тебе не нужна эта история в твоей жизни. Сейчас считается, что он гораздо могущественнее, чем есть на самом деле.

Мелало проглотил корм, подавился и продолжил есть.

- Я не знаю, почему он такой, чёрт возьми. Может, потому что одна из его голов умерла, а может, потому что в него больше не верит достаточное количество людей.

- Он тебе не нравится. - Финн склонил голову набок.

- Нет.

- Зачем он тебе, если он такой плохой?

- Он появился на моём пороге полумёртвый, подполз к моему ботинку и вцепился в него. Что я должен был сделать, выбросить его в мусорное ведро?

Роман налил ещё немного молока в другую миску и поставил её на пол. Дверца шкафчика под раковиной открылась, и из него выползла анчутка, направляясь к миске.

- А это кто такой?

- Анчутка. У нее дурная слава, но на самом деле это просто маленькие магические существа. Похожи на низших фейри. Не любят соль и железо. В основном держатся особняком. Они начинают волноваться, только когда люди вторгаются на их территорию, но даже в этом случае они лишь пытаются напугать жуткими звуками и смотрят на вас из темноты. Они трусливы. После того как она поест, она заползёт обратно в свой шкаф, и мы не увидим её, пока всё не закончится.

По дому прокатился тихий вой.

- А это?

- Это Роро. Роро выйдет после того, как все поедят. Если я выпущу её сейчас, она ворвется сюда, как ураган, а у меня нет времени убираться за ней.

Роман снял с плиты ещё одну кастрюлю и разложил тушёное мясо по двум тарелкам. Вчера он приготовил большую порцию. Его настроение становилось всё хуже

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

и хуже, и он понимал, что ему не захочется готовить. Разогреть остатки еды на следующие три дня - это всё, на что он был способен. Но теперь всё изменилось.

- Это для нас. Оленина и лесные грибы. Не давай их собаке. Грибы ей вредны.

Они отнесли еду в гостиную. Финн сел на диван, поднёс первую ложку ко рту, попробовал и начал жадно есть. Должно быть, он не ел пару дней, но сначала покормил нечисть, не пожаловавшись. Может, в этом мальчишке что-то и есть.

Роман подошёл к окну. Наступила ночь, и снег лежал на земле призрачным голубым покрывалом. Он сосредоточился. Тьма расступилась перед его глазами. Мерзкие наёмники залегли прямо за границей участка. Они проверяли свои арбалеты.

- Наши друзья подумывают о вторжении. - Он попробовал рагу. Ммм, вкусно. К нему вернулся аппетит. Да неужели?

Финн оторвал взгляд от своей тарелки.

- Посмотрим, сможем ли мы их немного обескуражить.

Роман взмахнул левой рукой, изменяя форму магии, и толкнул её вперёд. Из его груди через окно вылетел шар синего огня и развернулся примерно в трёх метрах над снегом, превратившись в шестиметровый череп, светящийся магией. Нижняя челюсть черепа повернулась, словно смеясь. Четыре саблевидных клыка в верхнем и нижнем рядах громко заскрежетами друг о друга.

Наёмники одновременно упали на снег.

Череп разлетелся на дюжину шаровых молний. Сияющие сгустки пролетели полукругом и разбились о черепа-факелы, которые выскользнули из-под земли. Резные черепа на восьмифутовых столбах загорелись, озарив передний двор жутким неоновым светом. Один из шаров приземлился на верхушку рождественской ёлки. Роман вложил в него ещё немного магии и разбросал маленькие светящиеся частицы по веткам.

Неплохо.

У Финна отвисла челюсть.

- Необычно, не так ли? - усмехнулся Роман.

Финн вовремя вспомнил, что нужно закрыть рот.

Наёмники не поднимались. Хех. *Верно, наслаждайтесь снегом.*

- Это чтобы ты мог их видеть? - спросил Финн.

- Это чтобы они могли видеть друг друга. Мне не нужен свет. Я точно знаю, где они.

- Я не улавливаю, - сказал Финн.

- Они думали, что смогут незаметно подкрасться ко мне в темноте. Теперь двор освещён, так что им негде спрятаться.

Роман опустил на стул и принялся за рагу.

- Но разве ты не мог просто снять их в темноте?

- Я мог бы, - согласился Роман. - Но я же говорил тебе, что за человеческую жизнь приходится платить. Убивать нужно только в том случае, если нет другого выхода.

Финн перестал есть. Он смотрел на огонь, погрузившись в свои мысли.

- Что? - спросил Роман.

- Твой бог - злой бог.

- Чернобог, технически, тёмный бог.

- Когда ты исцелил собаку, ты сказал ей, что она достаточно злая. Ты не исцелил меня с помощью этой магии, потому что я недостаточно злой.

- Всё гораздо сложнее, но продолжай, излагай свою точку зрения.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Зачем заботиться обо всех этих существах? Почему бы не принести их в жертву? Почему бы тебе не убить тех людей? Разве твой бог не хотел бы этого?

Роман вздохнул.

- Ты путаешь тьму и смерть с глубокой аморальностью. В славянском языческом мире есть три части, три мира: Yav, Nav и Prav. Явь - это мир людей. В Прави живут светлые, добрые боги, такие как Сварог - Кузнец, Бог огня, и Белобог - Бог света и созидания. А ещё есть Навь - царство смерти, где обитают тёмные, злые боги. Мой Бог - Чернобог, близнец Белобога. Бог Тьмы и Смерти. Знаешь ли ты, что находится за пределами Нави?

Финн покачал головой.

- Хаос. Конец всего. Навь - это царство, которое защищает нас от него. - Роман съел ещё одну ложку. - Главное - это баланс. Весной сажают урожай, он растёт, его собирают, а потом наступает зима. Его корни и стебли разлагаются и питают землю. Чернобог - это тот, кто вызывает это разложение. Когда остатки урожая умирают, почва отдыхает и восстанавливается. Без зимы, без богини Морены, жены и супруги Чернобога, не может быть весны. Нельзя просто брать и брать. Нужно отдавать.

Поленья потрескивали в огне. Две собаки доели еду и, довольные, растянулись перед камином. Трое наёмников отправились обратно по той же дороге, по которой пришли. Куда же они отправились?

- Люди не любят смерть. Она их пугает, поэтому они называют Чернобога злым. Зима сурова, поэтому они называют Морену злой. Болезни и недуги жестоки и беспощадны, поэтому они называют Трояна-Целителя, Бога Нави, злым, потому что иногда, сколько бы ты ему ни молился, он не отвечает. Но мы - урожай, Финн. Мы должны расти, процветать, плодоносить и умирать, чтобы освободить место для других живых существ. Такова жизнь. Так что нет, я не буду устраивать кровавую бойню ради убийства. Для Чернобога каждая жизнь имеет ценность. Я возьму то, что должен. Но я не стану тем, кто первым нарушит баланс.

Мальчик снова забыл о еде. Финна что-то беспокоило. Роман почти чувствовал, как у него в голове крутятся шестерёнки.

Всеми своё время. Терпения ему было не занимать.

На краю участка вспыхнул магический узел, и от него исходил особый аромат. Не авраамический, не языческий... Но что-то другое. Определённо божественное. И божественное в прямом смысле.

Наёмники вернулись и привели с собой кого-то ещё.

Магия вспыхнула.

Нельзя даже спокойно доест тарелку тушёного мяса. Роман встал и взял посох, стоявший у стены. Клюв раскрыл рот и пронзительно закричал.

- Приготовься, - сказал Роман Финну. - Кажется, на нас вот-вот обрушится добро и свет.

УЗЕЛ МАГИИ вращался, бурлил где-то на грани восприятия Романа. Его источник был скрыт за деревьями. Наёмники держали его вне досягаемости Романа. Если бы он закрыл глаза и позволил своему разуму взять верх, узел магии вспыхнул бы ярко-белым, как разгневанная звезда.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Кем бы он ни был, он слишком сильно расходовал магию. Такое количество магии, проходящее через тело, вредно для здоровья. Это сокращает продолжительность жизни.

Роман постучал посохом по полу.

- Вася. Ты мне нужен.

Глубоко под холодной землёй что-то зашевелилось, сонное и не желающее просыпаться.

- Знаю, знаю.

Он должен был спать, переваривая бешеного медведя, которого съел два дня назад, но иногда ничего не поделаешь.

Вася вздрогнул и направился вперёд, к земле, заграждавшей вход в подземный туннель его логова.

Лидер наёмников вышел на открытое пространство. За ним двое вооружённых мужчин вели человека с завязанными глазами. Он был среднего роста, с копной длинных волнистых, тёмных волос, собранных в хвост.

- Кто это? - спросил Финн.

- Какой-то жрец.

- Почему у него завязаны глаза?

- Хороший вопрос.

Небольшая группа остановилась у границы участка.

- Так что же он за жрец? - спросил Финн.

- Мы не узнаем, пока он не сделает призыв.

- Что сделает?

- Призыв - это когда ты умоляешь своего бога покрыть тот огромный счёт, который ты только что выписал своим глупым ртом.

- А ты можешь призывать?

- У моего бога сейчас проблемы в семье. Не самое подходящее время.

Финн прищурился, глядя на священника.

- Что будет, если бог не ответит?

- Ты облажался.

- Мистер Роман! - окликнул его лидер наёмников.

И они узнали его имя. Должно быть, Дабровски проболтался. Если бы они проверили его биографию, то назвали бы его по фамилии - Тихомиров.

Роман посмотрел на Финна.

- Оставайся здесь. Не выходи.

Парень кивнул.

Роман вышел на крыльцо.

- Думаю, мы с вами не с той ноги начали, - сказал наёмник. - Меня зовут Уэйн Грин. Я владелец компании «Теневой удар».

Просто потрясающе. Так впечатляет. *У меня есть для тебя тени, дружище. Не волнуйся.*

- Это мои люди. Все они хорошие, надёжные ребята. Я веду дела честно. Мне нравится действовать открыто.

Ты этого не говорил.

- Я буду чувствовать себя не в своей тарелке, если не дам тебе последний шанс избежать кровопролития. Меня беспокоит оптическая составляющая этого вопроса. Моя команда собирается убить одинокого мужчину и его питомцев в доме посреди леса. В этом нет никакой славы. В Валгалле об этом не будут слагать песни.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Ах. Нео-викинг. Многие наёмники увлекались скандинавской мифологией. Им нравилась идея о том, что за свою жестокую жизнь они будут вознаграждены и прославлены. Вместо того чтобы считать себя наёмниками, они предпочитали воображать себя волками и разбойниками в человеческом обличье, ищущими славы во имя высшего предназначения. Когда один из них погибал в бою, вместо того чтобы смириться с суровой реальностью и заменить его следующим живым телом, а семье отправить последний чек, они произносили речи, пили и рычали, представляя, как их брат пирует в чертогах Валгаллы.

- И что ты собираешься с этим делать? - спросил Роман.

- Дом мужчины - его крепость. Ты хочешь его защитить. Я это понимаю. На твоём месте я бы поступил так же. Никому не нравится, когда на пороге появляется толпа незнакомцев и выдвигает требования. Поэтому я собираюсь сделать тебе предложение. Прежде чем я устрою ад, я должен хотя бы попытаться.

Ах. Работа с персоналом. Дело было не в нём. Дело было в том, чтобы Уэйн хорошо выглядел в глазах своей команды. Они считали себя элитой. Нападение на мирного человека в его собственном доме и торговля детьми не очень-то вписывались в образ славного воина. Но Уэйн взял деньги и теперь подстраховывался на случай, если кто-то из них потом будет ворчать по поводу этого инцидента.

О, как жаль, что нам пришлось убить того безумного отшельника в лесу. Бедняга. Я дал ему шанс спастись, я пытался быть разумным, я предупредил его. Если бы он только меня послушал.

- Позволь мне объясниться, - сказал Уэйн.

- О, пожалуйста, сделай это.

- Я готов возместить тебе ущерб за доставленные неудобства. Сколько потребуется, чтобы решить этот вопрос мирным путём сегодня?

- Финн? - позвал Роман.

- Да? - ответил Финн из дома.

- Ты здесь по собственной воле?

- Да.

- Ты хочешь пойти с этими людьми?

- Нет. Не хочу.

Роман уставился на Уэйна. Секунды тянулись одна за другой.

- Каков твой ответ? - наконец спросил Уэйн.

- Я жду, когда ты произнесешь: сколько денег тебе нужно, чтобы забрать ребенка из твоего дома? Послушай, как ты это произносишь, а потом ещё раз объясни мне, почему вы хорошие парни.

По лицам двух наёмников, стоявших позади Уэйна, Роман понял, что одному из них попал в цель.

- Всё не так, - сказал Уэйн.

- Я знаю ваших богов. Я встречался с Одином. - И это была незабываемая, очень весёлая встреча. Если бы он при жизни больше не увидел ни одного скандинавского бога, он бы не разочаровался. - В нео-Валгалле не прославляют порабощение.

Этот тоже осело.

- На самом деле ты спрашиваешь, - сказал Роман, - сколько стоит моя душа. Но я не могу продать её тебе. Она уже принадлежит кому-то. Никакие деньги в мире не заставят меня отдать тебе этого ребёнка.

Уэйн вздохнул.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Я, чёрт возьми, пытался.

- Да, да. Делай то, что, как мы оба знаем, ты всё равно собирався сделать.

Лидер наёмников развернулся и сорвал повязку с глаз жреца. Тот уставился на Романа тёмными глазами. Это был чертовски многозначительный взгляд. Казалось, он не понимал, где находится. Магия внутри него бурлила, как вышедшая из берегов река, бьющаяся о плотину.

Уэйн наклонился к жрецу и указал на Романа.

- Смотри, Фарханг. Зло!

В глазах Фарханга вспыхнуло понимание. Плотину прорвало, и хаотичный вихрь его силы нашёл цель.

Дерьмо.

Роман поставил посох на крыльцо.

Свет вырвался из Фарханга, прокатившись подобно взрывной волне, стряхивая снег с деревьев. Он врезался в посох и сломался о его древко, заставив Клюва задрожать в пальцах Романа. Дом позади него содрогнулся. Внутри Роро завывала нечеловеческим голосом.

Фарханг опустил руки и покрутил ими.

Кто ты такой?

Громкое, торжествующее пение сорвалось с губ жреца. Незнакомые слова, иностранный язык, передающий силу. Снег кружился вокруг него, смешиваясь с золотым светом.

Финн вышел на улицу.

- Уйди, - сказал ему Роман.

- Нет.

Свет собрался в кольца, которые с электрическим потрескиванием двигались вверх и вниз вокруг Фарханга. Вух. Вух. Вух. Он был похож на вулкан, готовый извергнуться.

Парень поднял голову и сделал шаг навстречу Роману.

- Что ты делаешь? - прорычал Роман.

- Буду живым щитом.

- Чего?

- Они не тронут тебя, если я буду рядом. - Финн придвинулся чуть ближе.

Фарханг хлопнул в ладоши.

- ...Ахура!..

Да пошло оно всё.

Роман схватил Финна и повалил его на пол крыльца.

Из Фарханга вырвались ракеты золотого огня и устремились к дому.

Костяные руки вырвались из-под земли и сомкнулись в щит. В них ударили золотые огненные шары. Скелетный щит задрожал под натиском, шипя от ударов.

В доме как демон завывала Роро.

Из всех конфессий это должна была быть именно эта. Что с ним сделали эти сволочи? Должно быть, что-то очень мощное. Ограничивающий амулет излучал бы собственную магию, но Фарханг излучал столько силы, что в этом ослепительном свете было трудно что-либо разглядеть.

- Кто он такой, чёрт возьми? - выдавил Финн.

- Иди в дом!

- Я прикрою тебя! Они хотят взять меня живым!

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Он не в курсе, мальчик. Внутрь. Сейчас же!

Осколки костей посыпались на половицы, когда свет упал на фрагменты костяных пальцев. Финн на четвереньках вполз в дом, остановился прямо у входа и замер.

Наёмники наступали неровной линией. Он видел их сквозь щели в повреждённых пальцах: восемь фигур осторожно продвигались вперёд, Уэйн был в центре, во второй линии. Двое стрелков оставались на своих местах по бокам, ожидая подходящего момента, чтобы пустить стрелу ему в грудь.

Под землёй ждал Вася, окутанный тёмной магией и чувствующий себя подавленным.

Пока рано.

Заградительный огонь, наконец, прекратился.

Роман вгляделся в происходящее на поле боя. Фарханг снова принял позу для усиления. Золотые кольца слились воедино и начали свой танец, поднимаясь и опускаясь.

Вжик. Вжик. Вжик.

Он собирался повторить. Если так будет продолжаться, у мужика может не выдержать сердце.

Взгляд Фарханга по-прежнему был пустым. Сосредоточенным, но пустым. Он действовал на автопилоте, как автоматизированный пулемёт Гатлинга. Это означало, что он будет чередовать два основных вида оружия в своём арсенале, соответствующих его вере. Он провёл обряд очищения огнём. Оставался другой вариант. Теперь нужно подтолкнуть его к этому...

Ладно, тогда да, давайте сделаем это.

Роман раздвинул костяные руки с помощью магии, развернул их и, направив посох на наступающих, прорычал команду, наполненную магией.

- Imenem Chernoboga!

Не настоящий призыв, но достаточно впечатляюще.

Клюв раскрыл рот. Из клюва посоха, словно чёрное облако, вырвался рой чёрных мух размером с виноградину, которые закружились по спирали и упали на наёмников. «Теневые ударники» выругались и замахали руками. Мухи не убивали, но жалили, как чёрт знает что.

Фарханг уставился на бьющихся наёмников.

Очисти их.

Очисти их.

Фарханг взмахнул руками. Световые кольца образовали широкую светящуюся спираль, поднимающую снег с земли. Наполненный светом снежный смерч закружился и мгновенно растаял, превратившись в водяной смерч. Водяная воронка лопнула. Светящаяся вода окатила наёмников и мух. Крошечные чёрные тельца осыпались на землю.

Идеально.

Роман ударил посохом о крыльцо, направив поток чистой силы в Клюва, через шахту в землю под ним. Призрачный холод вырвался из него, как волшебная река, и устремился сквозь землю, разветвляясь по мере своего течения. Чёрный лёд пронзил почву и снег, повторяя русло реки, и поймал наёмников в медвежий капкан, обездвижив их. Даже святая очищающая вода оставалась водой. Он замерзал, особенно когда его кормили льдом Чернобога на освящённой им земле.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Ему пришлось отдать должное команде Уэйна. Они не пикнули.

Уэйн выхватил мачете из ножен и рубанул по льду, сковавшему его голени.

- Мне нужен огонь, Фарханг!

Роман отправил ледяную частицу вниз. *Сейчас.*

Из-за деревьев вылетел арбалетный болт и с силой вонзился ему в левое бедро. Снайперы. Чёрт возьми.

Роман сжал кулак. Свет погас. Двор погрузился во тьму. Фарханг стоял один, освещённый золотым светом.

Глубокий человеческий вой пронёсся в ночи.

Еще один.

Из кончиков пальцев Фарханга вырвалось пламя, беспорядочно пронзая тьму.

Роман отступил назад, окутав себя мраком, словно саваном. Это резануло по глазам, и ночь открылась перед ним, ясная, как день. Трое наемников и Уэйн вырвались на свободу и со всех ног бросились обратно в лес. Четверо других остались на месте. У того, что справа, не было головы, а тело все еще было приковано ко льду, а второй лежал на земле. Двое последних наёмников завертели: один отчаянно рубил лёд, а другой размахивал коротким мечом в темноте.

За спиной Романа распахнулась дверь. Финн вышел на крыльцо с арбалетом в руках, поднял его и направил на Фарханга, который был окутан очищающим пламенем, словно факел.

- Нет! - Роман отбросил арбалет.

- Он пытается нас убить!

- Он не в своём уме.

Из земли вырвалось большое тело, покрытое хитином. Огромные клешни, словно хитиновые ножницы, разрезали наёмника слева пополам.

- Фарханг! - прорычал Уэйн, остановившись на середине подъездной дорожки. - Сделай что-нибудь!

Фарханг сжал кулаки. Магия внутри него взбурлила и вырвалась наружу, словно гейзер, подбросив в воздух на три метра шар из обжигающего пламени. Крошечное солнце осветило двор перед домом, мгновенно рассеяв тьму.

Боль хлестнула Романа жгучим кнутом, поджигая его костный мозг, выжаривая глаза в его голове, испаряя мозг. Его внутренности сжались, и его вырвало на крыльцо.

Обратная реакция магии была ужасной.

Полночный рассвет пылал яростно и ярко, и каждая снежинка была видна как на ладони.

Последний наёмник огляделся и понял, что остался один. Земля перед ним взорвалась, и из неё выскочил чёрный скорпион размером с корову, ударив своим огромным сегментированным хвостом. Наёмник содрогнулся, пронзённый шипом. Его глаза закатились, и он обмяк.

Остальные «Теневые ударники» в шоке уставились на него.

Вася схватил два тела клешнями и нырнул обратно под землю, унося свой ужин с собой.

- К чёрту, убей этого ублюдка! - взревел Уэйн.

Фарханг швырнул светящийся шар в Романа. Тот увидел его в воздухе, и в нём снова поднялась знакомая ярость, которая всегда охватывала его, когда его побеждали.

Не сегодня. Вообще на хрен не сейчас. И не в моём собственном доме.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ

ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Роман расставил ноги и выставил перед собой посох. Его тело открылось, как дверь, и стало не просто физической оболочкой, а проводником в другое место, где не было света, в царство холода, где его ждала сила. Он поприветствовал её. Она наполнила его, сжалась в огромный когтистый кулак и ударила по шару света.

Магия столкнулась с фиолетовой молнией. Мир содрогнулся.

Когтистая рука сжала обжигающий огненный шар. Он лопнул и погас.

Из носа и рта Фарханга хлынула кровь. Его глаза закатились, и он рухнул, как мешок с картошкой.

Факелы, окружавшие двор, вспыхнули голубым пламенем.

С леденящим кровью воем Роро выскочила за дверь, пересекла двор, вцепилась зубами в бок Фарханга, подняла его, словно он ничего не весил, добежала до крыльца и затащила в дом.

Роман накинул на себя плащ тьмы, втокнул Финна за дверь и вошёл следом. Последнее, что он увидел, было ошеломлённое выражение лица Уэйна.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Глава 4

Проблема с эффектными уходами заключалась в том, что они отнимали пару секунд, поэтому к тому времени, как он вернулся в дом, нечисть успела утащить потерявшего сознание жреца в коридор, ведущий к её комнате.

Роман прижал Клюва к стене и зашагал по главному коридору.

- Брось его!

Роро покачала головой, крутя обмякшее тело Фарханга из стороны в сторону. Голова жреца ударилась о стену. Отлично, теперь у него будет не только спутанность сознания, но и сотрясение.

Роман ворвался на кухню, распахнул холодильник, схватил говяжью голяшку, которую приберёт для супа, и побежал обратно в прихожую. Роро пыталась затащить Фарханга в подсобное помещение, в своё логово.

- Обмен!

Роро увидела голень. Она разинула рот, и Фарханг рухнул на пол.

- Роро?

Роман бросил кость Роро. Она подпрыгнула на метр, схватила кость в воздухе и побежала в подсобку. Дверца за ней захлопнулась, поддавшись сквозняку. В полу зияла огромная дыра. Она прогрызла себе путь наружу.

Отлично. Теперь её уже не остановить, и ему придётся менять дверцу.

Роман кивнул Финну.

- Бери его за ноги.

Они вместе подняли Фарханга и отнесли в гостиную, к камину.

- Кор! - позвал Роман.

Коргоруша материализовался на груди Фарханга и замурлыкал.

- Пусть он поспит, - приказал Роман.

Из чёрной шерсти Кора повалил дым, окутавший Фарханга. Коргоруша не мог вырубить тебя, но если ты чувствовал сонливость и засыпал, они могли заставить тебя проспать какое-то время.

Финн уставился на Фарханга.

- Зачем ты спас его?

- Он зороастриец. Помнишь, я говорил о равновесии? Зороастрийцы - полная ему противоположность. Есть Аша - сила добра и истины, исходящая от Ахура Мазды, и Друдж - сила зла и лжи, исходящая от Ангры Майнью, более известного как Ахриман. Эти две силы постоянно сражаются, и каждый зороастриец - солдат на этой войне. Священный долг мобедов, зороастрийских жрецов - искоренять зло во всех его проявлениях.

Финн прищурился, глядя на Фарханга.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Так он мобед?

- Нет. Это настоящий, живой магав. Очень редкий. Греки называют таких маги.

По нашему волхвы.

- Как в Библии?

- Как в Библии. Он - магус. Отсюда и пошло слово - магия.

Странная холодная волна разливалась по его бедру.

- Фарханг не просто жрец, он воин-маг, святой рыцарь, посвятивший себя защите добра. Никакая сила в этом мире не заставила бы его напасть на ребёнка. Будь он в здравом уме, он бы задал много вопросов, прежде чем устраивать фейерверк, и уж точно не позволил бы этим придуркам таскать себя с завязанными глазами. С ним что-то сделали, раз он стал таким...

Бедро Романа пронзила острая боль, отдававшаяся в кости.

Роман дёрнул себя за штанину спортивных штанов, обнажив рваную рану в том месте, куда попал болт. Рана приобрела странный оливково-коричневый оттенок.

- Гребаные мудаки.

Он развернулся и направился в подсобное помещение. Финн погнался за ним.

- Что там?

- Яд. - Он ткнул пальцем в стаю коловерши, следовавших за ним. - Принесите мне этот болт.

Коловерши взлетели.

Роман ворвался в комнату, распахнул второй холодильник и принялся рыться в стеклянных флакончиках на полках. *Нет, нет, да, нет...*

Он сунул Финну пакетик с измельчёнными травами.

- Держи.

Мальчик взял его. В его глазах мелькнула паника.

Роман достал баночку с «Ремеди», зачерпнул немного и намазал рану.

Раз, два, три... Всё ещё холодно и больно. А теперь боль поднималась к почкам. Ради Нави...

Он отодвинул флакончики в сторону, взял зелёный, синий и тот, в котором была густая чёрная жидкость, и сунул их Финну. Мальчик взял их дрожащими пальцами.

Роман захлопнул дверцу холодильника и направился в гостиную. Стая коловерши ворвалась в комнату, и в его руке оказался болт, всё ещё влажный от его крови.

- Дай мне пакетик, - его голос звучал хрипло. Боль пронзала его изнутри.

Финн протянул ему пакетик. Роман открыл его и высыпал горсть трав на ладонь. Его пальцы свело судорогой. Он заставил себя сжать руку и зажал в ней болт, прижав травы к окровавленному металлу.

Маленький, пушистый на вид коловерша вздрогнул, стряхивая снег со своей пушистой шёрстки, и открыл рот.

- Позвони клиенту, - прорычал маленький коловерша голосом Уэйна.

- Уэйн, мы только что потеряли половину нашей команды. Ты же не собираешься возвращать деньги, ведь нам придётся выплачивать пособия по случаю смерти...

Роман пробормотал себе под нос заклинание.

- Хрен ему, нет, мы не вернём деньги. Позвони гребаному клиенту. Мы на это не подписывались, так что, если он хочет, чтобы работа была выполнена, ему придется заплатить нам намного больше. Скажи ему, пусть раскошеляется, или мы сворачиваемся. Если у него будут проблемы с этим, пусть приедет на место и посмотрит, с чем мы имеем дело. А после этого позвони Фултону и скажи ему, чтобы

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

он тащил сюда свою задницу, и наш отряд по борьбе с магами. Вся эта грёбаная работа была полным дерьмом, и теперь этому конец.

Боль поднялась к груди.

- Им понадобится вся ночь, чтобы добраться сюда из Коламбуса.

- Тогда им лучше поторопиться, мать твою.

- Нам нужно было сделать это, когда появились черепа, - прорычал третий голос.

- Но нет, ты впал в бешенство из-за того, что языческий жрец тебе не подчинился.

- Не сейчас, Пайк. Не испытывай моё терпение.

Коловерша закрыл рот.

Последние слова заклинания сорвались с губ Романа. Магия вонзилась в головку болта, как клыки атакующей змеи.

- Отравил меня, загаза. - Он швырнул болт в огонь.

В ночи раздался крик боли. Один снайпер умер.

Роман указал на маленького коловерша.

- Федя - хороший мальчик. Финн, что бы ни случилось, оставайся в доме. Остальные, защищайте мальчика.

Он выхватил синий флакон из рук Финна и залпом выпил жидкое противоядие. Оно обожгло его, как огонь, и вонзилось в сердце холодным колом. Он схватил зелёный флакон, выпил его одним глотком и открутил крышку с чёрной жижей.

- Без паники. Я вернусь.

Он перевернул флакон. Застывшая капля слезы Чернобога упала ему на язык.

Тьма поднялась и поглотила его целиком.

СНЕГ ХРУСТЕЛ под его ногами, чистый и белый, как сахарная глазурь на пасхе. Млечный Путь мерцал в тёмном небе, окутанный волшебством, и служил ярким фоном для неестественно яркой, полной луны. Её полупрозрачный свет падал на лес, и сугробы сверкали, словно их присыпали толчёными алмазами.

Вокруг него возвышались сосны с идеально неподвижными пушистыми иголками. В воздухе витал их аромат - свежий, терпкий, одновременно ностальгический и мимолетный.

Пахло Колядой.

На этот раз его руки были свободны, но тяжесть на груди говорила о том, что груз всё ещё с ним.

Конечно. Он ещё не закончил тащить это чёртово дерево. Как только он потерял сознание, Чернобог вернул его в то место, где он остановился, и он, должно быть, снова начал тянуть, не осознавая, что делает.

Когда он решил самостоятельно войти в Навь, он сразу же пришёл в себя. Однако, когда Чернобог призвал его из сна, сознание стало божественной привилегией. Иногда он приходил в себя, а иногда обнаруживал, что уже несколько часов сидит у трона Чернобога в кататоническом состоянии: его физическое тело находится в мире людей, а метафизическое присутствие - в Нави, в то время как его разум пребывает в блаженном сне.

Ты упрямый ублюдок.

Роман почувствовал, как внутри него поднимается тёмная волна раздражения. Слеза Чернобога наполнила его божественной силой, очистив от всех ядов и недугов.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Это было крайнее средство, которое всегда вырубало его примерно на час. Финну придется целый час в одиночку защищать дом, но это был всего лишь час. Он уже давно должен был проснуться.

Роман оглянулся. Позади него на снегу лежало массивное дерево. За ним, сквозь просвет в соснах, виднелось бескрайнее поле, простиравшееся до самого горизонта, где возвышалась зубчатая стена другого леса. Он протащил дерево мимо елей Сумеречного леса, мимо Изнурительного поля и теперь находился в Вечернем лесу. Он был здесь уже несколько часов.

- Серьёзно? Ты что, не видел, что у меня и так дел по горло? Это твой брак. Твоя жена злится *на тебя*, а не на меня. Какого чёрта я в это вмешиваюсь?

Лес ему не ответил.

Роман выругался и взял себя в руки. На его груди, перекинувшись через плечи, висела упряжь из странной тёмной кожи. Он был привязан к дереву, как *burlak* в России, тянувший баржу в далёком прошлом, как вьючное животное, которое тащило торговые суда вверх по реке. Этот лес был его личной бурлачьею тропой.

- Значит, теперь я - бык? Вот где мы находимся? Я должен тащить дерево, как безмозглое животное?

Ночь оставалась безмолвной.

- Знаешь что, да пошел ты! Я у тебя на побегушках 362 дня в году. Я не жалуюсь. Я делаю всё, что ты хочешь, чёрт возьми, что бы ни происходило в моей жизни. У меня появилась хорошая девушка, и я радуюсь, что у нас всё хорошо. И вдруг я просыпаюсь на кухне, стоя в собственной моче. Девушки больше нет. Я больше никогда её не увижу. И это нормально. Я прочитал мелкий шрифт, прежде чем подписаться. Я знал, на что иду. Я просто делаю это. Я всегда так поступаю. Я всегда делаю то, что ты хочешь, даже если это глупо. Я должен выпасть из темы на Коляду. Три чёртовых дня в году, когда ты меня не беспокоишь. С меня довольно!

Деревья хранили молчание.

- Знаешь что, я сейчас притащу тебе это дерево, а потом с меня хватит. Я уйду. Убей меня, мне пох.

Он двинулся вперёд, увязая в снегу. Дерево тащилось за ним, словно кандалы.

- Простите, - послышался слева от него тихий мужской голос, звучавший неуверенно и осторожно. - Вы меня видите?

Роман взглянул в сторону. Фарханг парил рядом с ним в четырёх футах над землёй, в классической позе со скрещенными ногами. На нём был белый многослойный халат, подпоясанный золотым поясом. Белая ткань была закручена вокруг его головы, а длинные тёмные волосы свободно ниспадали на плечи. Он был чисто выбрит, на нём не было ни пятнышка грязи, а его тело слабо светилось бледно-золотистым светом.

- Это твой ответ? - потребовал Роман.

Тишина.

- Полагаю, что нет, - пробормотал Фарханг. Если и нужен был наглядный пример того, как можно выглядеть удручённым, то это был он.

Роман вздохнул.

- Привет, Фарханг.

Глаза Фарханга загорелись.

- Вы *видите* меня и знаете меня?

- В некотором смысле. Я познакомился с твоим телом.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- О. Хм, если это не слишком бестактно... Вы, случайно, не знаете, где сейчас находится моё тело?

- В моём доме, перед камином. На тебе сидит магическое существо, которое помогает тебе спать.

- Могу я спросить, как я попал в ваш дом?

Он казался немного хрупким. Прибить его словами "ты заявился в мой дом, чтобы силой забрать ребенка из-под моей опеки", возможно, было уже слишком.

- Ты пришёл с какими-то наёмниками.

Фарханг помрачнел.

- Я?

- Ммм.

- И это был не дружеский визит?

- Нет.

Фарханг замялся.

- Я что, кого-то обидел?

- У тебя была очень хорошая попытка.

Фарханг поморщился.

- Всё в порядке. Никто из важных персон не пострадал. - Роман продолжал идти вперёд. - Я с самого начала понял, что что-то не так, так что твоё тело не пострадало.

В основном. В основном без повреждений. У Роро очень острые зубы.

- Мне очень жаль. Приношу свои глубочайшие извинения.

- Извинения приняты.

Роман шагал вперёд. Фарханг держался рядом с ним, не отставая.

- Лес - это приятная перемена, - сказал Фарханг через некоторое время. - В аромате елей и сосен есть что-то такое, что трогает за душу.

- Он первобытен, - сказал Роман.

- Да. Именно так и чувствуется.

- Сосны - древние деревья. Они появились раньше цветов, почти 200 миллионов лет назад. Цветочные ароматы многогранны и сложны, в то время как запах сосны прост. Но каждый человек реагирует на него. Мы знаем его благодаря какому-то забытому инстинкту.

Запахи и воспоминания переплетались. Не сосны были виноваты в том, что воспоминания, которые они пробуждали, заставляли его нервничать. Сейчас он не мог погрузиться в эту тёмную пучину. У него были гости.

- Где ты обычно порхаешь? - спросил Роман.

- Над травянистой равниной на фоне далёких заснеженных вершин. Полагаю, это пейзаж Северного Ирана. Возможно, где-то в окрестностях Сарейна.

- Звучит живописно.

- О, да, - кивнул Фарханг. - Великолепный пейзаж, очень обширный. Кажется, что он почти бесконечен. И очень одинок.

- Как давно ты разговаривал с другим человеком?

Фарханг задумался.

- Три года? Думаю, так.

Все боги были придурками.

- Что случилось?

Фарханг вздохнул.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Я дал священную клятву победить кого-то во имя моего бога. Меня предостерегали от этого, но ситуация стала критической, и я всё равно поклялся. В этом была замешана женщина.

- Такое случается и с лучшими из нас, - сказал Роман. Он тащил это проклятое дерево из-за женщины. Морена и Чернобог редко ссорились, но, должно быть, на этот раз они что-то не поделили, потому что дерево явно было подарком в знак извинения.

Фарханг улыбнулся.

- Я не сдержал своё обещание. Клятва расколола меня надвое. Моё тело с частичкой моего сознания находится в физическом мире. Остальная часть меня заперта здесь.

Три года он провёл в одиночестве, не имея ни малейшего представления о том, что происходит с его телом. *Да уж, понимаю, Тёмный, ты прав. Всегда может быть хуже. Мне всё равно. Я всё равно ухожу.*

- Ты пытался подать апелляцию? - спросил Роман. - Три года долгий срок.

- К сожалению, Триада считает, что, поскольку я проигнорировал прямое предупреждение и сам загнал себя в эту ситуацию, я должен сам из неё выбраться. Пока что у меня это не очень получается.

С тех пор как он изучал богословие, прошло много лет. Роман напрягал память, пытаясь вспомнить подробности об Ахурической Триаде. Там был Ахура Мазда и ещё двое... Он был почти уверен, что один из них был богом договоров. Клятва - это договор, соглашение. Фарханг, будучи магавом, должен был придерживаться строжайших стандартов.

- Я не мог не услышать, что ты злишься на своего бога-покровителя, - сказал Фарханг.

- Можно и так сказать.

- По моему опыту, боги эгоистичны. Они не всегда всё объясняют, но они любят нас, ведь мы - их избранные.

- Любовь - слишком сильное слово, - сказал Роман. - Они используют нас. Мы - инструменты в их руках. Они заинтересованы в том, чтобы мы оставались в живых, но если мы погибнем, они просто найдут других.

- Верно. Такова природа нашей работы. Мой учитель однажды сказал мне, что для того, чтобы стать такими, как мы, нужно иметь сердце слуги. Мы похожи на врачей и солдат. Мы стремимся служить во благо и быть частью чего-то значимого и великого, и мы посвящаем свою жизнь тому, чтобы защищать других от опасности.

- Это благородный взгляд на вещи. Реальность грязнее и мрачнее. - Роман ткнул большим пальцем через плечо, указывая на дерево.

Фарханг выглядел печальным.

- Действительно. - Он открыл рот, чтобы сказать что-то ещё, но передумал.

- Что?

- Как бы мне хотелось, чтобы у меня было дерево, которое можно потянуть. По крайней мере, тогда был бы конец. Цель.

Они замолчали. Роман с хрустом провалился в снег. Вдалеке в небо взмыл жуткий вой и затих, сдавливая ему горло.

- Только попробуй! - рявкнул Роман. - Я тебе перья повыдёргиваю!

Вой оборвался на полуслове. В лесу снова стало тихо.

- Я понимаю, что мы, возможно, не с того начали, - сказал Фарханг. - Но могу я составить вам компанию на какое-то время?

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Ему не удалось полностью скрыть отчаяние в своём тоне.

- Компания была бы весьма кстати.

Напряжение спало с плеч Фарханга.

- Должен тебя предупредить, тебе может не понравиться то, что ждёт нас впереди, - сказал Роман. - Мы в Нави, в славянском языческом мире тёмных богов. Это Зимний собор, где Земля спит, не мёртвая, а погружённая в восстанавливающий силы покой. Это древнее место, рождённое из страхов, столь же древних, как и сама жизнь. Этот путь - испытание. Посмотри позади нас.

Фарханг оглянулся.

- Те деревья вдалеке - Сумеречный лес, где рыщут Волки Сомнения и Неуверенности. Та открытая местность, которую ты видишь - это Изнурительное поле, где духи наказанных возделывают землю, но никогда не собирают урожай. Это место неблагодарного труда, подпитываемого тревогами, которые преследуют человечество с тех пор, как оно начало заниматься земледелием. Это место, где саженцы гибнут от губительных морозов, а растения ломаются под напором жестоких ветров. Сосны вокруг нас - это Вечерний лес, где кричат и воют Птицы сожаления и упущенных возможностей. Как только мы пройдем через него, мы окажемся на Полянах памяти. Они заставят тебя вновь пережить самые болезненные воспоминания.

Возможно, дело было в сиянии золотого света, но магав казался немного бледнее.

- Я останусь, - сказал он.

- Поступай, как знаешь.

Через некоторое время деревья начали редеть. Роман уже почти различал впереди поляну. Хочет он того или нет, ему надо с ним увидеться. Ему надо взять себя в руки.

- Просыпайся!

Голос эхом разнёсся по лесу. Голос Финна.

- Очнись, очнись!

Что-то снова пошло не так.

- Фарханг, я вернусь. Жди меня здесь. Не пытайся войти в Поляны без меня.

- Я останусь здесь, у дерева, - пообещал магав. - Даю слово.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Глава 5

Роман открыл глаза. Бледный свет раннего утра проникал в гостиную через окно и смешивался с отблесками огня в камине. Он проспал всю ночь.

Будь все это проклято.

Роман сел.

Фарханг всё ещё спал, Кор лежал у него на груди. Глаза коргоруши были прикованы к окну. Железный пёс, Роро и остальные нечисти прижались к стеклу и смотрели наружу светящимися глазами. Происходило что-то плохое.

Даже щенок овчарки сидел, уткнувшись носом в окно. Финна нигде не было видно.

Снаружи донёсся мужской голос, слишком неразборчивый, чтобы можно было различить отдельные слова, но он уловил интонацию - снисходительную.

Щенок овчарки обернулся и посмотрел на него. Очертания собаки задрожали. На мгновение в пространстве возникла другая фигура, сотканная из тьмы. Он увидел чёрные перья, искрящуюся белизну, вспышку кроваво-красного... На него уставились золотые глаза - проблеск Дикого, древнего, холодного и вечно неукротимого для человечества. Оно проникло в его грудь и сжало его сердце своими ледяными тисками.

Он закружился в снежном вихре под зелёными и пурпурными всполохами божественного огня, озарявшими тёмное небо. Хвойные иголки щекотали его кожу, пьянящий аромат сосновой смолы был густым и насыщенным. Треск ломающихся ледников, звук нарастающего льда, шёпот падающего снега и вой зимнего ветра оглушали его, были невероятно громкими. Он услышал волчий вой, почувствовал, как горячий пот стекает по его телу под мехами, пока он боролся за выживание на ледяной равнине, увидел собственное дыхание и почувствовал запах крови, когда горячая артериальная струя упала на снег. Жизнь через смерть, бесконечный цикл, вечно вращающееся колесо... Божественный огонь, лёд, тяжёлое дыхание, кровь, жертва, возрождение, вращение всё быстрее и быстрее...

Его выплюнуло обратно в гостиную.

Его сердце оттаяло. Вкус крови на губах согрел его.

Маленькая овчарка смотрела на него щенячьими глазами.

- Я понял, - процедил он. - Я подозревал. Мне всё равно. Я уже решил помочь ему. Не ради тебя. Ради него.

Он поднялся на ноги и подошёл к окну.

Финн стоял на крыльце, не шелохнувшись, расставив ноги. Он держал Ключ в руке, и с его пальцев капала кровь. Нечисть смотрела на него, но не мешала.

На другой стороне двора, в дальнем конце участка, темноволосый придурок в военной форме и перчатках без пальцев держал мелало за крыло. Птичий монстр

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

болтался в его пальцах. Он же был чисто выбрит, подтянут, примерно такого же роста, как Уэйн, стоявший рядом с ним. Два сапога пара.

У нового парня на шее висел амулет. Количество наёмников, окружавших его владения, тоже увеличилось. Должно быть, обещанный отряд магов прибыл ночью, и, судя по всему, они не теряли времени даром. Прямо за пределами двора широким полукругом возвышались шесть десятифутовых столбов, каждый из которых был покрыт рунами и увенчан козлиной головой, уставившейся на дом. Они выломали нистшесты.

Нистшесты были проводниками проклятий, но вся территория была освящена как священная земля Чернобога. Проклятие не могло на неё повлиять. Руны светились силой, так что они не были дилетантами. Они должны были это знать.

Роман слегка надавил на них. Его сила потянулась к столбам и отпрянула. А. Значит, это не проклятие. Они превратили нистшесты в защиту, скрывающую их местоположение. Умно. Очень умно.

Домашний скот был в цене, и чтобы что-то проклясть, нужно было заплатить. Чем ценнее было животное, тем больше силы оно придавало проклятию. Куры были на нижней ступени иерархии, козы и овцы - в середине, и, наконец, лошади и коровы - на вершине. Они немного продешевили.

- Слушай, парень, - сказал маг-придурок, - всё кончено. Твоего дружка-волхва подстрелили гадюкой. Через сорок пять минут наступит паралич, через четыре часа - кома, а через восемь-двенадцать - смерть. Готов поспорить, он без сознания, верно? Ты пытался его разбудить, но не смог.

Финн так крепко сжал посох, что костяшки его правой руки побелели.

- Вот, держи. - Маг протянул Уэйну мелало. Уэйн поморщился, но взял за крыло. Мелало изо всех сил изображал сбитую на дороге птицу: тело обмякло, а единственная живая голова склонилась набок.

Маг сунул руку в карман и достал маленький флакон с синей жидкостью.

- Противоядие, - медленно произнёс маг, выделяя каждый слог. - Ты можешь его спасти.

Финн стиснул зубы.

Маг покачал головой.

- Ты не понимаешь. У тебя есть два варианта. Уходи, мы дадим волхву противоядие, и ты пойдёшь с нами. Или мы подождём, пока он умрёт, мы войдём и перережем глотки всем, кто ещё жив в этой лачуге, сожжём её, и ты всё равно пойдёшь с нами. Жив ли он, мёртв, мне всё равно.

В этой лачуге?

Уэйн предостерегающе выставил руку. Маг бросил на него взгляд.

- Он ещё ребёнок, Фултон, - сказал ему Уэйн.

Маг закатил глаза.

- Ты позвал меня сюда, потому что сам не мог справиться с работой. Я притащил сюда свою задницу. Но это твоё шоу. Давай. Могу я сделать небольшое предложение?

Уэйн подал знак, что можно начинать.

- Через двадцать часов мы должны быть в Ламбер-Сити. Времени в обрез, и никто из моих ребят не выспался. Тут один ребёнок, стая магических тварей и один умирающий языческий волхв. Что, если мы просто закончим с этим и, может быть, немного отдохнём?

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Уэйн, возможно, и был выше Фултона по званию, но, судя по уровню защиты, маг был опытным и могущественным. Роман уже сталкивался с такими, как он. Он был из тех, кто не особо уважает звания. Он смотрел на Уэйна так, словно главный наёмник был каким-то менеджером среднего звена, усложняющим ему работу. Фултону нравилось всё портить и получать за это деньги. Он не любил сложностей, ему не хватало терпения, и если слишком сильно натянуть его поводок, он его перекусит и уйдет. По лицу Уэйна Роман понял, что тот всё это знает.

- Финн, - позвал Уэйн.

Хех. Разумный тон вернулся.

- Я понимаю. Ты делаешь то, что должен делать мужчина. Ты выбрался из леса, тебя не поймали. Ты нашёл это место и теперь пытаешься защитить его и своего нового друга. Я уважаю тебя за это. Но иногда, как бы ты ни боролся, ты не можешь победить, малыш. Понимание этого - часть взросления. Мальчик может быть упрямым, потому что не понимает последствий. Мужчина должен оценить ситуацию и минимизировать ущерб.

Финн опустил плечи.

- Фултон в плохом настроении, потому что он шёл всю ночь, и ему пришлось потрудиться, чтобы добраться сюда.

Фултон снова закатил глаза.

- Не позволяй ему себя одурачить, - сказал Уэйн. - Он очень хорош в своём деле. Его команда - одна из лучших. Они расправлялись с людьми, у которых было гораздо больше силы, чем у тебя или у волхва. Как только они начнут, они разнесут всё здесь в пух и прах, и я не смогу тебе помочь.

Что ж, по крайней мере, он не лгал. Как только Фултон начинал действовать, остановить его можно было только грубой силой. От него исходила аура тотального уничтожения.

- Я знаю, тебе не всё равно, что будет с этими тварями. - Уэйн помахал мелало. - Иначе ты бы не стоял здесь, на крыльце. Ты слышал, как люди говорят, что мужчина должен делать то, что должен. Прямо сейчас ты и есть тот самый мужчина. Ты можешь спасти всех, Финн. Всё, что тебе нужно сделать - это зайти в дом, взять свою собаку и пройти через двор к нам. Вот и всё. Просто. Сделай это, и сегодня больше никто не умрёт. Я даю тебе слово.

Финн сглотнул. Казалось, он смирился.

- Принимай предложение, парень, - сказал Фултон.

- Я сдаюсь, - сказал Финн.

Уэйн покачал головой.

- Не смотри на это с такой точки зрения. Ты не сдаёшься. Ты поступаешь разумно. Благородно.

Внутри Финна что-то назревало. Щенок овчарки поднялся на лапы и поплелся к входной двери.

Финн сжал посох. Глаза Клюва вылезли из орбит.

- Спускайся, - Уэйн махнул ему рукой. - Ты справишься.

Финн открыл рот.

- Брось мелало и положи противоядие на землю.

Двое наёмников уставились на него.

- Я не хочу так много ставить на кон.

Фултон посмотрел на Уэйна.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- О чём, чёрт возьми, он говорит?

- Кто знает?

- Сделай это сейчас, - сказал Финн.

- Вот и всё, - отрезал Фултон. - Игры закончились. Теперь мы будем делать всё по-моему.

- Помни, живыми, - сказал Уэйн. - Его и собаку.

- За мной! - Фултон шагнул вперед. - Построиться стрелой через три...

Шесть солдат выступили вперёд и заняли позиции позади Фултона, образовав неровный треугольник, словно стая гусей, ориентирующаяся на вожака.

На крыльце Финн схватил посох обеими руками и выставил его перед собой.

- ... Две ...

Стена берега, прикрепленная к нистшестам, стала видимой - полупрозрачный барьер бледно-серебристого цвета. Фултон вытянул руки вперед и развёл их в стороны, словно раздвигая занавески. Прямо перед ним образовалась брешь.

Внутри Финна сгустился ослепительно белый комок магии - буря, сжатая до крошечной сверхплотной точки в его груди. Наёмники не почувствовали ее за своим защитным барьером.

Фултон улыбнулся.

- ... Один.

Шесть магов накинута на Фултону золотые цепи из света, направив в него поток силы. Он открыл рот, его глаза горели магией. Его руки окутало пламя.

- *Я согласен*, - прошептал Финн неестественно громким голосом. - *Помоги мне, Морена!*

Овчарка завывала, и её вой превратился в жуткую первобытную песню, полную жажды крови.

Мелало вцепился клювом в пальцы Уэйна. Наёмник откинул его. Существо скрылось в лесу так быстро, как никогда Роман не видел раньше.

Метель внутри Финна вырвалась на свободу. Из земли, толкаясь и напирая друг на друга, в сторону наёмников устремились ледяные осколки, словно замёрзшие волны. Двор сковал холод, лютый, арктический холод, словно выдохнула сама Зима. Рождественская ёлка треснула и раскололась, её сок мгновенно застыл. Две птицы рухнули с неба, застыв в полёте.

Ледяные волны ударились о нистшесты и с хрустом разбили их, превратив в шесть замороженных эскимо. Руны погасли. Защита рухнула, и семь человек хором вскрикнули от отдачи. Маги-наёмники отшатнулись.

Самая большая волна направилась прямо к Фултону.

Из рук мага вырвалась струя пламени и ударила в надвигающуюся на него ледяную стену.

Лед продолжал прибывать.

Фултон закричал, и его пламя стало белым. От столкновения огня и льда повалил пар.

Посох заплясал в руках Финна. Он крикнул и надавил изо всех сил, но у него ничего не вышло.

Лёд сдвинулся ещё на полметра и остановился. Ещё полметра, и Фултон лишился бы рук.

Финн обмяк и вцепился в посох, чтобы не упасть.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Пламя Фултона погасло. Он согнулся пополам, тяжело дыша, будто только что пробежал 400 метров.

Ух ты! В этом парне было много силы. Не так много контроля, но много грубой силы. Роман улыбнулся. Морена? С этим парнем у неё будут проблемы. Так ей и надо.

Ледяные волны треснули и рухнули.

Фултон выпрямился.

- Наконечник стрелы!

Шесть магов выступили вперёд, словно зомби, восстающие из мёртвых.

- Неплохо, парень, - крикнул Фултон. - Я недооценил тебя, но теперь ты закончил, а я нет. Не то чтобы у тебя был шанс это использовать, но позволь мне дать тебе совет. Когда дело касается магии, главное - выдержка.

Финн уставился на него, и в его глазах вспыхнула ярость.

Фултон поднял три пальца, затем два. Золотые цепи снова потянулись к нему.

Финн споткнулся. Его тело повело в одну сторону, Клюва - в другую, и Роман вышел на крыльцо, чтобы подхватить обоих.

Финн уставился на него.

У границы участка Уэйн выругался.

Роман выкрикнул заклинание. Из земли вырвались костяные цепи и схватили Фултона и шестерых магов позади него, заключив их в костяные ошейники. Роман вытянул руку, сжал пальцы и дёрнул. Цепи стянули сопротивляющихся наёмников в кучу, обвившись вокруг них, с Фултоном в центре. Роман поднял их, швырнул на землю, снова поднял и швырнул всю эту массу людей и костей в деревья.

- Как? - пролепетал Финн. - Ты же умирал.

- Самое забавное в божьих слезах - в них много божественного. Эти придурки хотели, чтобы я умер. Но вместо этого я зол и переполнен ужасной любовью моего бога. Ты молодец, Финн. Пойдем. Пора поговорить.

РОМАН ПРИЖАЛ Клюва стене и погладил по холке. Хороший мальчик. Клюв не любил, когда его трогали. У мальчика остались все пальцы и оба глаза, что само по себе было чудом.

- Пойдем, посидим у огня, Финн.

Парень споткнулся и рухнул на пол перед камином, как мешок с картошкой. Он был бледен как полотно.

Роман подбросил в камин ещё одно полено, поворошил дрова палкой, чтобы они лучше разгорелись, и пошёл на кухню. Для этого нужны были тепло и сахар. Он достал из холодильника бутылку sbiten. Он приготовил его три дня назад, потому что очень хотел, но в итоге просто выпил гоголь-моголь.

Сейчас бы и гоголь-моголь не помешал.

Он налил сбитень в чайник, вернулся в гостиную, повесил чайник на железный крюк, прикреплённый к камину, и повернул крюк так, чтобы тот смотрел в огонь.

Финн сидел неподвижно. Щенок овчарки прижался к нему, положил голову ему на колени и преданно смотрел на него.

Хлопнула дверца для собак. Мгновение спустя мелало вбежал в гостиную и спрятался за металлическим ведром для золы, высунув половину своей умной головы с маленьким круглым глазом.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Вот ты где, paskudnik.

Мелало вздрогнул.

- Посмотри, что ты натворил. Тебя поймали, теперь парень травмирован.

- Он не виноват, - пробормотал Финн. - Они пытались поймать Федю. Он бросился на них, чтобы отвлечь.

- Правда что ли?

Мелало снова задрожал. Роман встал, вернулся с куском вяленого мяса и протянул его. Мелало выскочил из-за ведра, схватил мясо и убежал обратно в своё укрытие.

Из носика чайника повалил пар. Достаточно горячий. Роман вытащил из огня поворотный кронштейн с кочергой, обхватил ручку чайника сложенным полотенцем и налил две кружки горячего напитка. Комнату наполнил аромат специй. Он протянул одну кружку Финну.

- Пей.

- Что это?

- Сбитень. Мёд, варенье, вода и специи. Сразу согреет.

Финн сделал глоток. К его лицу вернулся румянец.

Роман устроился на своём любимом месте, на диване и отхлебнул из кружки.

- Я весь во внимании.

Финн заглянул в свою кружку.

- Мы уже прошли тот этап, когда ты мог стесняться, - сказал ему Роман.

- Они забрали мою сестру.

- Кто?

Финн мрачно посмотрел на него.

- Боги.

- Славянские боги?

Он кивнул.

- Она заключила с ними какую-то сделку. Она постоянно где-то пропадает, делает то, что они хотят. Иногда она приходит домой, но никогда не задерживается больше чем на пару дней.

Ничего необычного. Сделки с богами всегда сопровождаются дополнительными условиями. Вопрос в том, что получила от этой сделки его сестра?

- А потом, в феврале прошлого года, мне начали сниться эти сны. Зима, северное сияние. Снег. Лёд. Тёмный лес. - Финн выпил ещё сбитня. - Я просыпался, а кровать была покрыта инеем.

Знакомо.

- А до этого у тебя были способности?

Финн покачал головой.

- Такое уже случалось с моей сестрой, но по-другому. Родители отвели меня в «Биозащиту». Там есть человек, который может определить, какая у тебя магия.

- Лютер Диллон.

Финн поднял глаза.

- Ты его знаешь?

Роман кивнул. Лютер был редкостью - могущественным магом с формальным образованием, который не был трусом.

- Что сказал Лютер?

Взгляд Финна потемнел.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Он сказал, что меня избрал языческий бог. Он не мог сказать, какой именно, поэтому сузил круг до двух: Уллы и Морены. Когда он назвал её имя, у меня в голове словно прозвенело.

Лучше, чем боль.

- Я поискал информацию о ней, - сказал Финн. - Она злая, холодная и мрачная. Она богиня смерти и зимы. В Нью-Йорке жила семья, которая её оскорбила, и она заморозила их всех, даже младенцев.

- Было такое. Это была не просто семья, это был «Култ Лихорадки», и они взрастили внутри себя чуму, но да, она заморозила их всех. Даже младенцев. Боги не отличаются тонкостью. Вот почему у них есть мы. Мы смягчаем последствия.

- Ну, я не хочу ей поклоняться. Я даже не славянин. Никто из нашей семьи не славянин. Ей не стоило выбирать меня.

- Необязательно быть славянином, чтобы славянский бог выбрал тебя. Мой сосед - поляк. В нём нет ни капли кельтской крови. Но друидизм обратился к нему, и теперь он друид.

- Ну, по крайней мере, у него был выбор!

Сбитень явно делал своё дело. Парень вернулся к жизни.

- А у тебя нет?

- Мне так не казалось. Прошлым летом она оставила меня в покое, но в сентябре всё началось снова. Снег, кровь, холод, каждую ночь. Я просыпался, а мои окна были покрыты инеем. Трубы в моей ванной дважды прорывало. На ремонт ушло куча денег.

- Финн сторбился. - Она преследовала меня.

- Они так делают, - Роман сделал глоток. - Кстати, о преследованиях. Когда появилась эта собака?

- Месяц назад. Я нашёл её дрожащей от холода под дождём у нашего крыльца. - Он погладил щенка, и тот лизнул его руку. - Я не знал, что Афина особенная. Я узнал об этом только три дня назад.

- Ты назвал священное животное Морены в честь греческой богини? - вздохнул Роман.

Челюсть Финна напряглась.

- Ладно, - сказал Роман. - Время от времени можно облажаться. Просто помни, что это нужно заслужить. Что случилось три дня назад?

- Мне приснился кошмар.

Должно быть, он его потряс. Его взгляд стал затравленным.

- Что ты увидел?

- Родителей. Они погибли в нашем доме, - тихо сказал Финн.

Тяжело.

- Что-нибудь ещё?

- Жреца перед алтарём. На нём была Афина. Он перерезал ей горло длинным изогнутым ножом. Её кровь залила весь алтарь, и он засиял зелёным и фиолетовым светом. Это было... по-настоящему.

Овчарка тихо заскулила. Финн снова погладил её.

- Что произошло дальше?

- Её кровь застыла, и я услышал женский голос. Она сказала, что если я хочу сохранить жизнь себе, родителям и собаке, то должен бежать. Она велела мне следовать за собакой, а когда я доберусь до ели перед большим домом, спросить про

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

святилище и оставаться там, пока не придёт моя сестра. Потом она велела мне проснуться, что я и сделал. Я оделся, взял рюкзак, Афины и ушел.

Тайна раскрыта. Морена, должно быть, была очень убедительна. Наверное, она напугала его до чертиков. Правда, неясно, почему эти придурки снаружи охотятся за ним.

- Прости, - сказал Финн.

- За что?

- За то, что пришёл сюда. Ты пострадал из-за меня.

Роман пожал плечами.

- Это часть работы. Должен сказать, что впервые кто-то спросил у меня про святилище, но, как оказалось, я неплохо справляюсь с этой задачей. Католики, ешьте дальше свой хлеб.

- Ты много шутишь, - сказал Финн.

- Да. Помогает справиться с тьмой.

- Зачем ты это делаешь? Зачем ты служишь Чернобогу?

И вот приехали.

- Обычно я отпускаю остроту о том, что это семейное дело или что я люблю тёмную силу. Но из профессиональной вежливости я дам тебе честный ответ. Я делаю это, потому что кто-то должен это делать, Финн. Нравится тебе это или нет, но боги существуют. Даже у самых слабых из них достаточно силы, чтобы разрушать жизни и приносить в наш мир невообразимые страдания. Мы служим посредниками между ними и остальным человечеством. Мы охраняем границу.

Финн уставился на него.

- Это дерьмовая работа, независимо от того, какому богу ты служишь. Люди не обращаются за божественным вмешательством, когда у них всё хорошо. Они приходят к тебе, когда отчаялись. Когда похитили мальчика, когда неурожай, когда чума косит близких, когда ничего не помогает. Они приходят, терзаемые чувством вины и болью. И твоя задача - выслушать их истории, принять их, проявить доброту и понимание, а затем обратиться к богу и молить его о спасении и милосердии. Иногда он отвечает. Иногда вы торгуетесь часами и сокращаете число праведников с пятидесяти до десяти, а потом не можете найти эти чёртовы десять праведников, и весь город разрушается, и вы несёте это бремя до конца своих дней, но, по крайней мере, вы попытались. Для этого нужен особый человек. Нечасто услышишь «спасибо». Будут моменты, когда ты будешь стараться изо всех сил, а люди, за которых ты проливал кровь и сражался, будут плевать на тебя и проклинать твоё имя. Но это работа, которую нужно делать.

Финн отвернулся.

- А что, если у меня не получится?

- Ты знаешь, почему Морена хочет заполучить тебя? Да из-за твоей магии и совместимости, но ещё и потому, что ты не хочешь этой работы. Ты не будешь злоупотреблять своей силой. Я видел своими глазами, что происходит, когда жреца соблазняет сила. Это некрасиво. Ты не будешь одним из них. Я могу это сказать. Ты можешь отказаться, Финн. Даже если ты призвал силу, ты всё ещё можешь отречься от Морены и уйти. Выбор за тобой.

В доме воцарилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием поленьев в камине и успокаивающим мурлыканьем коргоруши, наблюдавшем за ними светящимися глазами.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Если я это сделаю, придёт ли кто-нибудь ко мне? - тихо спросил Финн. - Обратятся ли они ко мне за помощью?

- Конечно, обратятся. А почему собственно нет?

- Каждую весну язычники убивают Морену. Они делают чучело из соломы и бросают его в реку.

Роман кивнул.

- Верно.

- Они *топят* её. Каждый год.

- Иногда её ещё и сжигают.

- Люди так сильно её ненавидят.

Он чуть не рассмеялся, но сдержался. Прагматизм приходит с возрастом и опытом, а у мальчика не было ни того, ни другого.

- Ненависть - слишком сильное слово. Люди действительно боятся Морены. Они остерегаются упоминать её имя. Они не вызывают к ней, если только ситуация не становится совсем критической. Но это не значит, что они ненавидят её или не хотят получить её благословение.

Финн скептически посмотрел на него.

- Став священником, ты понимаешь, что, когда проходит шок и благоговение, большинство вещей оказываются проще, чем ты себе представлял. Традиции и ритуалы, которые мы проводим, нужны не только богам. Они нужны нам, людям. В каком-то смысле это обслуживание болевых точек.

- Что?

- Ритуал утопления... вернее для нас, славянских язычников, правильнее называть - obryad, проводится в начале весны. Погода хорошая, небо голубое, и не нужно закутывать лицо шарфом, чтобы не отморозить нос. После долгой зимы, проведенной взаперти, можно нарядиться во что-то более-менее приличное, собраться с другими людьми твоего возраста, украсить куклу ветками и лентами и бросить ее в воду или поджечь.

Финн нахмурился.

Роман улыбнулся ему.

- Знаешь, кто любит этот праздник? Такие же подростки, как ты. Они толпами выходят на улицу, чтобы посмотреть друг на друга и пофлиртовать. Морена изначально была богиней земледелия. Не совсем такая, но с похожими корнями, как ассирийская Иштар и греческая Деметра. Общая тема их весенних обрядов? Плодородие.

Финн моргнул.

- Видишь ли, ты раздул целую трагедию из того, что «люди убивают мою богиню», хотя на самом деле всё дело в том, чтобы отпраздновать окончание зимы и сходить куда-нибудь. Я уже спрашивал Морену, что она об этом думает.

- Ты?

- Я. Знаешь, что она сказала? «Наконец-то отпуск». - Роман допил сбитень и отставил кружку. - А теперь давай посмотрим твой кошмар.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Глава 6

- Вода - это граница между мирами. - Роман поставил на стол тяжёлое стеклянное блюдо. - Она обладает магией, как ничто другое. Она может спрятать тебя. Она может убить тебя. Вода - твоя стихия. Почему?

- Снег и лёд? - предположил Финн.

Роман кивнул.

- Точно. Сходи на задний двор и принеси мне маленькую сосульку.

Парень ушёл. Роман наполнил чашу примерно на 2,5 см от края и достал из своего кабинета маленькое зеркальце, бумагу и ручку.

Финн вернулся с маленькой сосулькой.

- Садись.

Финн сел за стол.

Роман взял лист бумаги и нарисовал на нём крест, лежащий на боку, и две пересекающиеся линии, соединяющие углы квадрата. Он обвёл каждый угол линией поменьше и показал Финну.

- Знак Морены.

- Знек?

- Знак. Рифмуется с «пак». Означает - символ. Это символ твоей богини. - Роман поднял зеркало.

- Это стилизованная снежинка. Только у снежинок шесть сторон.

- У этой четыре. Древние славяне не знали о водородных связях или гексагональной решётке. Морена останавливает поток воды. Её символ означает остановку, неподвижность, замирание на месте. Это мощный оберег. Мы собираемся использовать его, чтобы заморозить воспоминание. Нарисуйте его на лбу с помощью сосульки. Необязательно делать это точно. Просто сделай всё, что в твоих силах.

Финн нарисовал сосулькой у себя на лбу.

- Брось ее в миску.

Сосулька упала в воду.

- Повторяй за мной. Мать Морена, свет зимы...

- ...свет зимы...

- Хранительница жизни, приносящая снег, хранительница семян, оберегающая корни...

- ...корни...

- Загляни в мой разум и пробуди воспоминание.

- ...воспоминание.

- Дай мне увидеть лицо моего врага.

- ...врага.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Посмотри в чашу и вспомни свой кошмар.

Финн уставился на воду.

Магия пришла в движение. Поверхность покрылась тонким слоем льда, прозрачным, как стекло. Внутри него сформировалось изображение, похожее на фотографию, сделанную на полароид. Высокий мужчина в сложном одеянии стоял перед простым каменным алтарём. Позади него светился символ - колесо с восемью спицами, висящее в воздухе тонкими тлеющими линиями, похожими на раскалённые провода, горящие на дереве.

Шесть спиц заканчивались острыми треугольниками, ещё одна, в положении «семь тридцать», была разрублена пополам, а верхняя, направленная прямо вверх, раскололась надвое, не дойдя до внешнего обода.

Три кольца: самое маленькое внутреннее кольцо составляло примерно четверть радиуса, а затем шло внешнее двойное кольцо. Итак, три, а затем числа, кратные двум, а именно четыре и восемь. Это были священные числа этих людей.

Тёмно-серая мантия была с ярко-жёлтыми вставками, не подпоясанная, но зауженная в талии, с длинными серыми рукавами, плотно прилегающими к рукам в тёмно-серых перчатках. Два толстых шнура, свисающие с плеч, были закреплены металлическими зажимами и заканчивались длинными кисточками. Поверх мантии был накинут ярко-жёлтый плащ или накидка, драпирующая плечи и руки, верхнюю часть груди и образующая многослойный капюшон. Ткань была красивая, расшитая сложными узорами, почти как парча, но не такая тяжёлая, судя по драпировке. Края капюшона и подол мантии были потрёпаны и обветшала.

Роман никогда раньше не видел ничего подобного. Покрой мантии был явно воинственным, скорее как у боевого монаха, чем у церемониального священнослужителя. Ни один из символов на ткани не был ему знаком.

Глубокий капюшон скрывал большую часть лица жреца, оставляя открытой только нижнюю половину. Оливковая кожа, короткая тёмная борода. Это ни о чём ему не говорило.

В руке в перчатке жрец держал длинный нож, изогнутый, как коготь, с таким же символом колеса на лезвии.

Вот и все.

Колесо не было похоже ни на одну из известных Роману религий, но в нём было что-то смутно знакомое. Оно наводило на мысль о дхармачакре, колесе дхармы. Его использовали в индуизме, буддизме и джайнизме. В индуизме оно ассоциировалось с солнцем, светом и знанием. В буддизме оно представляло учение Будды. Дхармачакра была благоприятным знаком. Это колесо было чем угодно, но только не этим. Оно выглядело неправильно.

Все это казалось неправильным. Светящийся символ вызывал чувство подавленности, напоминая скорее полотно циркулярной пилы, чем колесо колесницы.

Он уже это где-то видел, но где?

- Жрец что-нибудь сказал тебе во сне? - спросил он.

- Нет.

- Ты слышал какие-нибудь голоса, кроме голоса Морены?

- Нет.

- Хорошо. Можешь отпустить.

Финн расслабился, и лёд растаял, унеся с собой изображение.

- Что теперь?

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Теперь копнём глубже.
- Как? Ещё один обряд?
- Нет. Мы сварим кофе, а потом пойдём в кабинет и будем перебирать старые книги, пока не найдём что-нибудь подходящее.

Финн моргнул.

- Это не только кровь и яркая магия. Во многом это наука. Привыкай.

- Я ПОНИМАЮ, что ты имеешь в виду, говоря о дхармическом колесе. - Крошечный буроголовый поползень прыгал взад-вперёд, изучая рисунок. - Главное - это гармония и симметрия, а здесь ничего подобного нет. Это не колесо колесницы.

- Нет, если бы это было колесо от колесницы, то в центре был бы сплошной круг, обозначающий ось, где спицы пересекаются в центре.

- Именно. Это и не штурвал. Это что-то зловещее.

Роман потёр лицо. Сидя в кресле у окна, Финн уставился на массивный фолиант, лежавший у него на коленях. Щенок овчарки уснул у его ног.

После того как наёмники собрали отряд магов, которых он отправил в лес, они окопались и затихли. Пару часов назад Федя, самый маленький коловерша, сообщил обновлённую информацию: клиент приедет лично.

Им нужно было понять, с чем они имеют дело, до того, как приедет клиент. Кто предупреждён, тот вооружён. Вот только они с Финном бились над этим уже несколько часов и ничего не придумали. В качестве последнего средства он отправил Дабровски коловерша.

- Это чертовски странно, - сказал Дабровски через птицу. - Знакомо. Либо я уже видел это раньше, либо читал об этом. Только Потусторонний мир знает, где и когда. Твой ученик чахнет.

Роман взглянул на Финна.

Мальчик вздохнул.

- Нам, правда, нужно всё это знать?

- Да, - одновременно ответили Роман и Дабровски.

- Но это боги других людей.

- И если бы мы жили в мире, где есть только один бог, это не было бы проблемой, - сказал Дабровски.

- У нас были бы гораздо более серьёзные проблемы, - сказал Роман.

- Верно, - согласился друид.

- Ты будешь служить не Богу, Финн. Ты будешь служить богу, - сказал Роман. - Проблема духовенства в том, что мы не просто служим, мы стремимся обратить других в свою веру, и многие из нас считают другие религии соперниками.

Поползень запрыгал.

- Действительно. Заприте пятерых жрецов из разных культов в одной комнате на час, и в конце у вас будут равные шансы либо на гармонию, либо на теологическую кровавую бойню. Вы не узнаете, что произойдёт, пока не откроете дверь. Это как Синод Шрёдингера. Хотя «синод» - не самый удачный термин...

Роману пришлось прервать его, прежде чем Дабровски ушёл в сторону от темы.

- Дело в том, что тебе нужно знать, с кем ты имеешь дело, и на что они способны. Религии постоянно растут и развиваются, так что ты должен идти в ногу со временем.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Друиды, такие как Пётр, могут быть монотеистами, дуотеистами или политеистами. Некоторые вообще отвергают концепцию божества, но при этом, когда они собираются, у них не возникает проблем с проведением одних и тех же обрядов и ритуалов, и все они следуют одной и той же фундаментальной этике. Сруби перед ними дуб и посмотри, насколько сплочёнными они станут.

- Почему? - спросил Финн.

- Потому что друидизм - это и религия, и образ жизни, - сказал Дабровски. - Это путь, путешествие, измеряемое временем, а не расстоянием, которое мы все проходим вместе. Жизнь по своей сути духовна, природа непознаваема, и ни у кого из нас нет монополии на истину.

- Но во что вы верите? - спросил Финн.

- Я верю, что...

Дверца для собак с грохотом распахнулась, и огромный ворон влетел в кабинет, приземлившись на стол Романа.

Будь все это проклято!

- Вот ты где, - сказал ворон голосом его матери.

Поползень съезжился.

- Здравствуй, пани Тихомирова.

- Петя. А ты что здесь делаешь?

- Вообще-то я ухожу. - Дабровски спрыгнул со стола и вылетел из дома.

Трус.

Роман вздохнул.

- Да?

- Да? Это всё, что ты можешь мне сказать?

Чернобог, даруй мне терпение...

- Я знаю, что для тебя это тяжёлое время года. Вся семья празднует дома, а ты торчишь здесь один, как перст. Я испекла твои любимые *pirogі*. Я всё ждала и ждала, когда ты выйдешь на связь. Я не хотела тебя беспокоить.

Пустота - это тьма, Пустота - это покой, я внутри неё, окутанный её холодными объятиями, и я спокоен...

- Ты не звонишь. Ты не отвечаешь. Твой телефон сломан? Нет? Наверное, ты снова его отключил. Ты не присылаешь ни слова ни с одним из своих питомцев. Я ждала три дня.

Ничто не достигнет Пустоты, ибо она есть начало и конец всего сущего...

- Наконец-то я пришла навестить тебя и вижу, что ты окружён какими-то *zagazami*, которые пытаются пристрелить мою птицу. Ты выглядишь так, будто тебя только что похоронили, и всё, что ты можешь мне сказать, это «да»?

В Пустоте я спокоен.

- Какой же ты неблагодарный сын. Почему ты их до сих пор не убил? Чем ты занимался?

Чернобог, даруй мне терпение.

- Как видишь, у меня компания. - Роман взглянул на Финна. - Это Финн, новый жрец Морены. Финн, это моя мама, Евдокия, главная пифия ведьминского ковена.

Ворон повернулся к Финну, который уставился на него, как олень в свете фар.

- Финн - мой гость. Те придурки снаружи - наёмники, и их нанял клиент, чтобы задержать Финна. Если я убью их, это не решит проблему, верно? Это лишь отсрочит её, потому что мы не знаем, кто их нанял, и они попытаются снова.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Ворон уставился на Финна.

Прошло несколько секунд.

Еще несколько.

- Ха! - каркнул ворон. - Карма!

- Что?

- Это последствия твоих собственных действий, когда ты сидишь в этом кресле.

Что и следовало ожидать, но не сразу.

Роман уставился на Финна. Нет, это невозможно.

- Он не мой.

- Если бы это был он! Если бы он был твоим ребенком, это было бы чудом. Я бы с радостью приветствовала его. Если бы тебе удалось зачать сына, я бы разделась догола и бегала по лесу, как один из этих белтайнских нудистов.

Роман зажмурился, прежде чем его мозг успел обработать эту мысленную картину.

- Мама!

- Что с тобой не так? Тебе тридцать четыре года. Я вижу седину у тебя на голове.

Как так вышло, что ты до сих пор не стал отцом?

Пустота...

- Ты себя проверял?

- На что? - прорычал он.

- На низкий уровень сперматозоидов.

Роман застонал.

- Как у тебя с тестостероном? Или у тебя проблемы с техникой? Если у тебя неполадки с оборудованием, у меня есть травы для этого...

- Мама! - взревел он.

- А теперь ты кричишь на меня. Почему бы и нет, давай, кричи на свою мать, которая два дня тебя рожала.

- С каждым годом роды затягиваются. Возможно, твоя память уже не та, что раньше.

Ворон зловеще замолчал. Вот дерьмо.

- Прошло двенадцать лет, милый, - сказала мама с грустью в голосе.

О, Нави, нет.

- Каждый год мы с тобой разыгрываем этот спектакль: я прихожу и ворчу, чтобы ты знал, что мы переживаем, а ты каждый год убегаешь и отказываешься говорить об этом. Отпусти. Никто тебя не винит. Никто никогда тебя не винил, потому что ты ни в чём не виноват. Пора вернуться к жизни, тебе не кажется? Найди кого-нибудь, кого будешь любить. Перестань себя наказывать и дай себе немного передышки. Мы скучаем по тебе. Твой отец...

Только не этот разговор. Только не снова. Он схватил рисунок колеса и ткнул им в морду ворона.

- На что это похоже?

Ворон вздохнул и изучил рисунок.

- Какая-то новомодная otsebyatina. Оно даже не симметрично.

- Как думаешь, папа может знать?

- Твой папа уже выпил третью кружку медовухи. Несколько минут назад он сказал мне, что любит меня, так что я бы на это не рассчитывала.

Ворон снова повернулся к Финну.

- Твоя сестра тоже придёт?

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Да, - ответил Финн.

- Хорошо. - Ворон повернулся к Роману. - Жизнь идёт по замкнутому кругу, сынок. Если бы я только могла это увидеть. К сожалению, твоя сестра только что вошла в дверь, так что мне пора. Разберись со своими проблемами и приходи. И гостей своих приводи.

В глазах ворона погас огонёк сознания. Он ещё мгновение сидел в замешательстве, затем встряхнул перьями и вылетел через заднюю дверь.

Замкнутый круг. И почему это мне кажется знакомым...?

Что-то шевельнулось в его голове. Какой-то слабый отголосок воспоминания.

- Что такое отсебятина? - спросил Финн.

- Выдуманная чепуха. То, что ты придумал сам, без какой-либо основы или исследования.

Замкнутый круг...

В комнату ворвалась стая коловерши, а за ними - железная гончая.

- Что случилось?

На грани его сознания что-то вспыхнуло - зазубренная, отвратительная магия, похожая на молнию, сотканную из бритвенных лезвий. У них закончилось время.

Роман встал.

- Клиент прикатил.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Глава 7

На границе участка стояли два человека. Оба были одеты в серое с ярко-жёлтым, как яичный желток. Кошмар Финна стал явью.

Роман потянулся за биноклем.

Тот, что слева, был одет в многослойную мантию со знакомым капюшоном и жёлтым верхним халатом. Капюшон был поднят. Лицо под ним было сплошь серым, выкрашенным каким-то пигментом. Его пересекала узкая вертикальная ярко-жёлтая полоса, которая шла вниз по лбу, через переносицу, губы и подбородок. Невозможно было сказать, мужчина это или женщина, молодой человек или старик.

Точная копия того придурка из сна, хотя жёлтая ткань была гораздо менее роскошной, а края мантий и капюшонов только начали расползаться. Вероятно, младшая модель того жреца, всё ещё работающая в полевых условиях.

Жрец носил два вида оружия: тот самый изогнутый нож, который Финн видел в своём видении, и странного вида топор, висевший у него на левом бедре, с рукоятью из скрученной ветки дерева. Рукоять топора была обмотана плетёным шнуром и заканчивалась узким, грубым топорищем, которое было скорее не лезвием, а широким шипом.

Человек, стоявший рядом со жрецом, был выше ростом, с широкими плечами. Его одежда была многослойной, но облегающей и простого кроя, больше похожей на рыцарский плащ, чем на наряд жреца. Он был подпоясан простым чёрным ремнём чуть выше бёдер. С ремня свисали богато украшенные чёрные ножны, в которых лежал меч с чёрной рукоятью. Его плащ был простым и серым, а из-под него свисал длинный жёлтый кушак с потрёпанными краями. Серая полумаска скрывала лицо под капюшоном. Глаза над маской были тёмными и холодными, под густыми каштановыми бровями.

Жрец и рыцарь. Магия и рукопашный бой - оба под прикрытием.

Позади странной парочки неуверенно переминались с ноги на ногу Уэйн и Фултон. Фултон опирался на самодельную трость из свежесрубленного деревца. Полёт через лес, должно быть, закончился жёстким приземлением. Хех. На лице Уэйна появились какие-то странные шишки. Казалось, из них сочится гной. Кто бы мог подумать, что эта маленькая птичка может нанести удар даже одной головой.

- У жреца такой же нож, как в моём сне, - сказал Финн.

- И о чем это тебе говорит?

- Нож церемониальный. Он используется для жертвоприношений. У них такая религия, что жрецы постоянно носят с собой жертвенные ножи.

Умный паренек. Морена сделала правильный выбор.

Уэйн открыл рот.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Роман сосредоточился и притянул звук к себе.

- В общем, как я и говорил, - объяснил Уэйн, - парень внутри, а волхв вывел из строя половину моей команды.

Серо-жёлтый дуэт никак не отреагировал на услышанное.

- Он обладает серьёзной силой, - сказал Фултон. - Я бы не советовал идти туда напролом.

Рыцарь обнажил свой меч. Прямой, обоюдоострый меч длиной около трёх футов с тридцатидюймовым клинком. Подходит для рубящих и колющих ударов.

Приехали.

- Финн, иди в подсобку, где стоит холодильник. Поверни налево. На второй полке лежит коробка, похожая на пиратский сундук. Принеси её мне.

Финн бросился бежать.

Жрец, стоявший позади рыцаря, поднял руки. Между его пальцами вспыхнула магия - невидимая, неровная линия силы. Жрец вытянул её, придавая ей форму. Его движения были отточенными и сложными, почти гипнотическими, сочетающими в себе боевые и ритуальные приёмы.

- Каков план? - спросил Фултон. - Вы хотите, чтобы мы вас прикрыли? Вам нужна подстраховка?

Магия обрела цвет. Это было не свечение и не сияние. Нет, это было что-то вязкое, похожее на икор или плазму, что растягивалось между руками жреца - яркий, шокирующе жёлтый цвет, который расплывался и висел в воздухе. Роман никогда не сталкивался ни с чем подобным. Божественное и в то же время не божественное, пропущенное через человеческую магию, но не ограниченное ею. Иностранное. Неестественное.

Какого хрена на самом деле...

Рыцарь закружился на месте, изгибаясь и поворачиваясь, его руки двигались в хорошо отработанном ритме. Меч рыцаря окутала жёлтая плазма.

Финн завернул за угол, проскользил по полу и сунул ему в руки сундук.

Для этого им нужно было выйти на улицу. Роман схватил Клюв, стоявший у стены, сунул посох под мышку и взял сундук. Входная дверь сама собой распахнулась перед ним. Роман шагнул на крыльцо, и с каждым его шагом по половицам пробежала волна силы. Черепа на столбах вспыхнули синим пламенем, и их челюсти застучали.

Рыцарь и жрец приостановились.

Теперь вы знаете, с кем имеете дело. Уходите и живите дальше.

Жрец стал извиваться, разбрызгивая свой жёлтый яд. Рыцарь медленно, размеренно, неторопливо двинулся вперёд.

Значит, вот как? Ладно.

Роман опустил посох, вонзив Клюв в доски крыльца. Посох остался стоять вертикально, удерживаемый магией. Злобные глаза Клюва вращались в глазницах. Злобный клюв беззвучно раскрылся и захлопнулся, ломая воображаемые кости. Из того места, где посох соприкасался с полом, хлынула тьма, растекалась по земле и окутала двор слоем зловещего тумана.

Рыцарь невозмутимо сделал ещё два шага. Тьма клубилась вокруг них, цепляясь за сапоги и штаны.

За спиной жреца образовалось кольцо из жёлтой плазмы высотой в восемь футов, которое повисло в воздухе, как колесо телеги, со знакомым неравномерным расположением спиц.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Роман взмахнул левой рукой. Из земли выросла гигантская костяная рука и ударила рыцаря наотмашь. Воин отлетел на несколько метров назад, перевернулся в воздухе и приземлился на ноги за пределами границы. Маска треснула и упала, обнажив лицо мужчины лет тридцати.

Отличная акробатика.

Роман открыл сундук. Внутри его ждала чёрная земля. Он погрузил в неё пальцы и зачерпнул горсть. Она была мягкой, как пудра, слегка влажной и холодной на ощупь. Её магия ласкала его кожу, холодная, древняя, ужасная, непостижимая и бесчувственная магия, которая существовала до появления людей, и будет существовать после их ухода.

Финн отпрянул.

- Что это?

- Земля с границы между Нави и Пустотой. Что бы ты ни делал, не сходи с крыльца.

Роман выкрикнул заклинание, чеканя каждое слово, и швырнул горсть земли Нави себе во двор. Она растворилась в тумане, и он почувствовал, как она уходит в землю. Потусторонняя магия распространилась по земле, скользя чуть ниже поверхности и пробуждая то, что он похоронил много лет назад. Он чувствовал, как она растекается по его двору, расширяясь кольцом вокруг дома, словно магическое поле под слоем тумана.

На другом конце двора жрец скрестил руки на груди и развел их в стороны, словно рассекая невидимого врага. Желтое колесо позади жреца повернулось в сторону дома, выпуская сгустки ихора, которые в воздухе вытягивались и превращались в тонкие мечи.

Роман резко поднял руку. Из земли перед крыльцом выросли костяные руки, защищая их от жёлтого града. Гигантские пальцы задрожали под обстрелом. На крыльцо посыпались костяные осколки.

Магический пулемёт Гатлинга продолжал стрелять.

- Может, мне...? - предложил Финн.

- Нет.

У паренька было много силы, но без подготовки он использовал её на чистом инстинкте. Когда он высвобождал магию, то делал то же, что и раньше: вкладывал всю силу в один ужасающий всплеск, после чего терял силы. Им нужно было приберечь это до подходящего момента.

Осколки костей летели на землю. Жёлтые клинки продолжали наступать, с шипением врезаясь в костяной щит. Сначала сломался безымянный палец на левой руке, затем указательный палец на правой, и они упали на землю. Сквозь щели Роман видел лужайку и жёлтые вспышки вокруг нападавших.

Ублюдки. Чтобы отрастить руки, потребуется много костной ткани.

Древняя магия зашевелилась под покровом тумана. Почти готово.

Свет от меча рыцаря разделился на восемь линий, похожих на тонкие ленты, исходящие от клинка. Они окутали рыцаря. Он бросился в атаку с неестественной скоростью, в мгновение ока, преодолел десять ярдов.

В тот момент, когда его нога коснулась магического поля, под ним разверзлась лужайка. Казалось, будто сама земля открыла рот и широко его разинула, с торчащими по краям острыми, как бритва, костяными зубами. Пустота жаждала жизни и магии. Она поглощала всё, к чему прикасалась.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Воин подпрыгнул и, извиваясь в воздухе, описал мечом круг. Земляные челюсти последовали за ним, словно огромная белая акула, и поглотили его.

Левая костяная рука разлетелась вдребезги. Сквозь образовавшуюся брешь пролетел светящийся меч. Роман оттолкнул Финна в сторону, и клинок вонзился во входную дверь, которая превратилась в каплю магии, зашипевшую, как кислота.

Роман оскалился.

Прямо под поверхностью земли слились воедино два магических узла и устремились к жрецу, оставляя за собой следы в тумане.

Жрец продолжал выкручивать руки, не обращая на это внимания, сосредоточившись на заклинании.

Земля перед жрецом вздыбилась двумя волнами, внутри которых скользили клыкастые пасти.

Жрец подпрыгнул. Одновременно с этим колесо наклонилось вперёд, и жрец пролетел сквозь его центр. Колесо закрутилось, его край вгрызался в ненасытную землю. Жрец парил над ним, размахивая руками и в безумном порыве разбрасывая жёлтую плазму во все стороны.

Итак, они могут летать. Отлично, просто отлично. Что дальше? Будут плеваться огнём?

Груда земли, поглотившая воина, взорвалась. Он высвободился, взмахнув мечом по широкой дуге, и ничуть не пострадал. Чёрт.

- Это ведь плохо, да? - спросил Финн.

- Не очень, малыш.

Жрец выхватил из-за пояса нож и широким взмахом вонзил его в землю. Жёлтый ихор брызнул с лезвия и впитался в землю. Призрачная пасть вонзила раскалённые зубы в живот Романа и вырвала кусок плоти. Боль была острой и жгучей, и ему потребовалась вся воля, чтобы не схватиться за настоящий живот и не остановить кровотечение.

Часть магического поля шириной в два с половиной метра исчезла из поля зрения Романа, а её края горели от боли. В тумане образовалась дыра, за которой виднелся круг голой земли. Из него торчали тонкие жёлтые усики, похожие на щупальца перевернутой медузы. Колесо проехало по ним, увлекая за собой жреца.

Жрец вонзил нож в землю справа от них. На лице Романа отразилась агония. Еще один клочок тумана исчез, из него высунулось еще несколько щупалец, и воин двинулся по ним, пробежав по тонким отросткам, как по твердой земле, и запрыгнул перед жрецом на обод колеса. Оно все еще вращалось, и он должен был упасть, но его ноги не касались края. Он завис в шести дюймах над светящимся желтым чудовищем и сцепил руки. Из его тела исходил тонкий красный пар, который поднимался вверх и становился ярко-жёлтым.

- Что происходит? - спросил Финн.

- Они питаются моей освящённой землёй. Они поглощают магию, чтобы подпитывать то, что, чёрт возьми, представляет собой это жёлтое дерьмо.

Если он будет заваливать их землей, это ничего не даст. Они просто получают больше магии. Ему нужно было уничтожить жреца и колесо. Это был единственный способ.

Роман взмахнул рукой, пытаясь схватить что-то в воздухе. Из тумана вылетели тёмные снаряды и устремились к жрецу.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Воин сменил стойку. Жёлтая линия над ним превратилась в восьмифутовый меч, пропитанный магией. Меч рассек сгустки тьмы, втянув их в себя. Ракеты исчезли.

Черт.

Жрец развернулся и снова нанес удар. Боль, рана, колесо катится вперед.

Они были по уши в дерьме.

Всегда был другой вариант.

Нет, только не это. Какой смысл в громких заявлениях, если ты не доводишь дело до конца? У него была гордость. Он имел в виду то, что сказал - с него хватит. Он добился этого только благодаря своей силе, и он ещё не выдохся. Он ещё мог кое-что сделать.

Он начал тихо напевать себе под нос.

В конце подъездной дорожки появилась магия - такая яркая, мощная, сияющая, что на секунду он растерялся.

Пара на колесе тоже ее почувствовала. Воин отодвинулся в сторону, стараясь не упускать из виду Романа и незнакомца.

К его дому направилась фигура в плаще.

Наёмники повернулись в ее сторону.

Он знал эту магию. Она казалась такой до боли знакомой, такой правильной, будто ты возвращаешься домой после долгого и ужасного путешествия и видишь, что огонь в камине горит, а стол накрыт. Она окутывала его, и ему приходилось бороться с желанием шагнуть с крыльца навстречу ей.

Фигура опустила капюшон. Женщина. Красивая женщина с тёмно-русыми волосами, заплетёнными в косу.

- Это моя сестра!

Сестра... *Боги забрали её...* Всё встало на свои места.

- Твоя сестра - Василиса?

- Да. Это важно?

Черт поberi, Финн.

Пока существовали славянские нео-язычники, всегда была Василиса. Она была героиней бесчисленных фольклорных сказок, женщиной, обладающей магией и тайными знаниями, благословлённой языческими богами. Князья сражались за неё, драконы и злая нежить похищали её, странствующие герои боролись за право получить её руку и ключи от её владений. Она была царевной-лягушкой, воительницей-амазонкой, хранительницей птицы Феникс и золотых яблок.

Первая из них появилась вскоре после Сдвига. Когда её убили, другая проявила способности и заняла её место. С тех пор их было несколько, и всегда только одна. Он встречал предыдущую Василису много лет назад, и эта встреча навсегда осталась в его памяти.

В пантеоне Света и Тьмы Василисы ходили по грани, выбирая свой собственный путь. Они были воплощением женской силы и знаний, наследницами, как ведьм, так и воительниц. Они улаживали споры, когда славянские боги ссорились, исполняли пророчества, чтобы предотвратить катастрофы, и устраняли угрозы космическому равновесию. Некоторые из них были сильнее, другие - слабее, но ни к одной из них нельзя было относиться легкомысленно.

И они были двух видов: Прекрасная и Premudraya. Первая была очаровательной, манящей и неотразимой. Она использовала магическое обаяние и манипуляции, чтобы заставлять армии преклонять колени и побуждать влиятельных людей выполнять её

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

приказы. Вторая была существом, наделённым глубокой магией, колдуньей с наступательными способностями, непредсказуемой и острой на язык.

И теперь, глядя на неё, Роман понятия не имел, кто она такая.

- Она Прекрасная или Премудрая?

Финн поморщился.

- Она моя сестра!

К черту! Роман снова запел.

Василиса даже не взглянула на двух наёмников. Её голос был холоден.

- Уходите.

- Какого хрена... - Уэйн говорил обречённым тоном. Было видно, что он уже сыт по горло этим странным магическим дерьмом. - Кто ты такая, чёрт возьми, леди? Что ты здесь делаешь?

Василиса посмотрела мимо них прямо на Романа. Их взгляды встретились. Теперь он пел во весь голос, сплетая магию в замысловатую сеть и растягивая её, как резиновую ленту. Она смотрела на него так, словно они уже встречались, но он хоть убей не мог понять почему. Он бы её запомнил. Точно.

Пожалуйста, будь Премудрой, пожалуйста, будь Премудрой...

- Послушай, - начал Фултон. - С меня хватит этого дерьма. Я поджигатель третьего уровня. Я не знаю, что...

Василиса обнажила меч. У него было обоюдоострое лезвие длиной около 30 дюймов, с широким неглубоким долом и простой медной крестовиной. Он выглядел так, будто его достали из кургана Киевской Руси, артефакт, созданный 1200 лет назад, когда варяжская армия наемников-викингов сражалась с хазарами за контроль над плодородными равнинами Евразии.

Жрец закружился. Длинные нити жёлтого ихора потянулись вверх от обода колеса. Колесо закрутилось быстрее, и жёлтые нити зазмеились вверх, образуя защитную решётку вокруг колеса.

Меч Василисы вспыхнул белым пламенем.

Фултон уставился на меч, схватил Уэйна за руку и оттащил лидера наёмников в сторону, чтобы тот не попал под раздачу.

Она по-прежнему смотрела прямо на Романа, и в её взгляде читалась невысказанная просьба.

Бей по ним одновременно со мной.

Последнее щупальце магии Романа встало на место.

Он открыл рот.

Василиса подняла меч.

Роман произнёс последнее слово заклинания, вложив в него всю свою магию.

- ... rogibni!

Из него вырвалось проклятие - полоса глубокой тьмы, вибрирующая фиолетовыми вспышками, метнулась вперёд, как змеиный язык. Его магия, его необузданная человеческая сила, превращённая волей в оружие.

Василиса тоже нанесла удар. Ослепительный огонь сорвался с её меча, прочертил линию на земле и вонзился в самую середину колеса. Он пробил жёлтую решётку. Ихор встретился с белым огнём и зашипел, сгорая дотла. Обод колеса раскололся с магическим треском. Колесо накренилось и рухнуло.

Воин отпрыгнул за долю секунды до того, как удар пришёлся в цель, но жрец упустил свой шанс на полсекунды. Тёмная молния Романа ударила в них, подбросив

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

обоих в воздух. Жрец содрогнулся и пронзительно закричал. Жёлтые щупальца исчезли. Колесо растворилось в воздухе.

Воин бросился на Василису. Она встретила его лицом к лицу. Они столкнулись, и во все стороны полетели бледная пламя и жёлтый икор.

Жрец извивался в воздухе, его всё ещё било в конвульсиях. Резким движением он вытащил кинжал из ножен.

- Нет, ублюдок! - взревел Роман.

Жрец нанёс себе удар ножом в сердце.

Из его тела хлынула магия - поток жизненной силы, крови и энергии, отданных в рамках древней запретной сделки. Поток превратился в жёлтый туман, поглотивший жреца. Воздух наполнил оглушительный рёв, похожий на звук приближающегося торнадо.

- Что происходит?! - закричал Финн.

- Этот придурок пожертвовал собой! Что-то грядет!

Внезапный шум резко оборвался. Раздался раскат грома. Жёлтый туман исчез.

Над лужайкой возвысилась колоссальная фигура. Чудовище - ужасный зоологический фрактал из устрашающих частей тела: щелкающие челюсти черепахи, зубы крокодила, шесть узких желтых глаз, горящих безумным огнем, тело, скрученное из мышц, сухожилий, костей и хитина, напоминающее льва или, может быть, обезьяну... В словарном запасе Романа не было слов, чтобы адекватно описать его.

Он открыл пасть. На деревья хлынули потоки жёлтой жидкости, и из них по спирали начали выползать жёлтые щупальца, обвивая сосны. Раздался рёв. Волна чужеродной магии обрушилась на Романа. Он выхватил Ключ и, собравшись с силами, схватил Финна за плечо.

Это было всё равно, что пытаться сдержать бушующую реку. Он сразу понял, что ничто из его арсенала не поможет. Он был почти на пределе. Ему потребовались все оставшиеся силы, чтобы защитить их от этого рёва.

На другом конце лужайки закричала Василиса, но её голос был совершенно беззвучным, заглушённым стеной шума. Маги Фултона взяли за руки и образовали круг вокруг остальных наёмников, пытаясь защитить их с помощью своей объединённой силы. Один из снайперов Уэйна, оказавшийся за пределами круга, предпринял отчаянную попытку прорваться внутрь, но на середине шага взорвался изнутри, забрызгав снег кровью.

Зверь закрыл пасть и огляделся по сторонам.

У Романа не было выбора. Ему придется поступиться гордостью, иначе все вокруг погибнут. Эта тварь убьёт Финна, Василису, его самого, наёмников, а затем доберется до Дабровски и Шаттена, а потом и до окраин города.

Ему нужно было выиграть время, чтобы поторговаться.

- Финн, попроси у Морены вскрик!

Мальчик моргнул.

- А чем нам поможет плавник? Здесь нет воды!

- Чёрт возьми, парень! Ты что, ничего не слышишь? Крик! Попроси её закричать!

Финн поднял глаза и прошептал:

Колосс перенес вес тела. Земля задрожала. Он ещё даже не сделал ни шага.

Глаза Финна закатились. Его рот открылся.

Из груди Финна вырвался нечеловеческий вопль - грубый, всепоглощающий звук чистой боли, крик богини, покинутой, измученной и преданной своей семьёй. Его сила

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВАТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

была ошеломляющей. Он обрушился на колосса, и тот отшатнулся, оглушенный на несколько мгновений.

Роман закрыл глаза, погружаясь в знакомую тьму.

Перед ним возникла фигура, присутствие которой было невыносимо для любого человека.

Мне нужна помощь.

Тишина.

Если ты мне не поможешь, мальчик погибнет. Она разозлится ещё больше.

Перед ним возникло изображение ели, брошенной на снег.

Да, хорошо, я притащу дерево.

Непостижимая сила Чернобога протянулась и коснулась его.

Роман вернулся на крыльцо. Сила наполнила его, окутав тёмной мантией. Она стусилась, и он почувствовал на лбу знакомую тяжесть остроконечной короны Чернобога.

Финн, который согнулся пополам, резко выпрямился, испуганно ахнув.

Роман был Тьмой, вечной и постоянно меняющейся. Концом всего сущего. Последним холодом.

Зверь заметил его. Он сделал один огромный шаг вперёд.

Слова сорвались с губ Романа:

- ЧЕРНОБОГ, ПОВЕЛИТЕЛЬ НАВИ, БОГ МОЙ, ПОМОГИ МНЕ В ЧАС НУЖДЫ.

В его руках появился чёрный лук. Он натянул тетиву, и в его пальцах сформировалась чёрная стрела, пышущая силой.

Роман выстрелил.

Стрела, до смешного маленькая, вонзилась в существо, как игла, пронзающая великана.

Во Вселенной было мало абсолютных истин, но одна из них оставалась неизменной, потому что была вплетена в самую суть реальности: перемены были неизбежны. С момента рождения Вселенной она начала разрушаться. И Чернобог был олицетворением этого разрушения.

Стрела вонзилась в существо. Из раны расплозлось коричневое пятно.

Зверь дёрнулся и развалился на части, превратившись в груды гнилой плоти. Куски его тела посыпались вниз, превращаясь в пыль при падении. Ещё мгновение - и ничего не осталось. Только пустой двор.

В начале подъездной дорожки Василиса снесла голову воина с плеч. Та отскочила и подкатилась к ее ногам.

Наёмники побежали. Это не было организованным отступлением, нет. Они побежали, как стая охваченных паникой людей, спасающих свои жизни, вниз по подъездной дорожке и скрылись из виду.

Стало тихо.

Роман отпустил лук. Тот на мгновение завис в воздухе, а затем рассеялся, как обрывки кошмара.

Василиса переступила через голову мёртвого воина и направилась к крыльцу. Он смотрел, как она идёт. Её магия была приглушённым светом, скрытым внутри неё. Ей было под тридцать, она была на полфута ниже его и легко ступала. Она была похожа на подснежник, распустившийся среди сугробов в лютый мороз: сильная, красивая, пленительная.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Она поднялась по ступенькам и посмотрела на корону, всё ещё находящуюся у него на голове. У неё были пронзительные голубые глаза.

Внезапно он осознал, что стоит перед ней в рваной, испачканной толстовке, старых спортивных штанах и тапочках с изображением Иа-Иа.

- Ты призвал.

- Пришлось.

- За это придётся дорого заплатить.

Она знала. В этом не было ничего удивительного. Мудрые Василисы знали многое. С ними общались все боги, ведь Василисы были их инструментом для поддержания равновесия. Возможно, Морена рассказала ей.

- Не впервые, - ответил он ей.

- Но на этот раз из-за моей семьи.

Роман поднял руку и коснулся короны. Она растворилась в дыму, и порыв ветра унёс её прочь. Отпустить силу было всё равно, что снять доспехи после тяжёлой битвы. Он чувствовал себя уставшим и спокойным.

Она повернулась к Финну.

- Я уже говорила тебе, что бегство от этих вещей только усугубляет ситуацию.

Он вздернул подбородок.

- Когда тебе делают предложение, ты либо принимаешь его, либо отказываешься, - продолжила она. - За неопределённое ожидание, пока ты принимаешь решение, придётся заплатить.

- Ничего страшного, - сказал Финн.

- Нет, это не так. Платить будешь не ты. Он будет платить. - Она кивнула в сторону Романа.

Финн повернулся к Роману.

- О чём она говорит? Какова цена?

- Увидишь. - Василиса повернулась к Роману. - Мы пойдём с тобой.

- Поляны не делают различий, - сказал он. - Они не пощадят вас. В этом нет необходимости.

- Ты пройдёшь через них из-за моего брата. Я пойду с тобой. Это меньшее, что я могу сделать. Он тоже пойдёт. Это пойдёт ему на пользу. Ему нужно знать о последствиях своих действий.

В голове Романа прозвучал голос матери. *Карма.*

- Ты меня знаешь? - спросил он.

Она приподняла брови. В её глазах вспыхнул опасный огонёк.

- Ты меня не помнишь, да?

Он покачал головой.

- Андора, - сказала она. - Дора, путешественница-неудачница. Дора-неудачница. Я на три года младше тебя, мы вместе учились в Академии Вишневого. У нас был совместный курс рун.

О боги.

- Вы, ребята, вместе учились? - спросил Финн.

Она прищурилась.

- Тогда у меня не было никаких способностей, потому что предыдущая Василиса была ещё жива. Я не относилась к славянам, не говорила ни на одном из языков, и наша семья не принадлежала к общине. Мне просто начали сниться странные сны, а

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

потом произошли некоторые события, пифия нашла меня и убедила моих родителей, что я должна изучать язычество.

Теперь он вспомнил её. На самом деле воспоминание было кристально чётким, оно навсегда запечатлелось в его памяти.

- Дети злые, - сказала Андора. - Но Роман был самым злым.

Он открыл рот. Ничего не вышло.

- Он превратил мои карандаши в змей. И шнурки тоже.

Каким-то образом он обрёл дар речи.

- Я был несчастным ребёнком. Моя магия была нестабильной. Всё время появлялись змеи. Я не мог это контролировать.

- У меня были очень длинные волосы, - сказала она. - Это было единственное, что мне нравилось в себе в девять лет.

Роман захотел стать частью крыльца.

- Он превратил мою косу в ядовитую гадюку.

Финн уставился на него.

- Она меня укусила. Я чуть не умерла. И никто не смог вернуть мои волосы обратно из змеи. Пришлось их отрезать.

- Я сожалею, - выдавил из себя Роман. Он долго к этому шёл.

- Пока нет. Но скоро будешь.

Она улыбнулась ему. От шеи до пят его пронзил ледяной холод.

- Но не сегодня. Сегодня ты спас моего брата. Я верну тебе этот долг в другой раз. Нам нужно идти в Нави. Тебе нужно перетащить дерево.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Глава 8

Зимний холод обжег лицо Романа. Он открыл глаза и поёжился, поправляя лямки на груди.

- Друг мой! - Фарханг появился в поле его зрения. - Я ждал, как и обещал.

Снег захрустел под ногами, и на тропинке появились Андора и Финн. Щенок Финна, овчарка, прыгала по снегу и резвилась, скача вверх-вниз.

- И ты привёл с собой товарищей. - Фарханг мягко улыбнулся. - После столь долгого одиночества это настоящее пиршество.

Андора взглянула на Фарханга.

- Кто он такой?

- Магав, который оскорбил своего ахура.

- Он пытался нас убить, - вставил Финн.

Фарханг поднял руки.

- Это делало моё тело. Уверяю вас, я не представляю угрозы.

Андора посмотрела на Романа.

- Правда, - согласился Роман. - Андора, ты знаешь, что нас ждёт, так что, Финн и Фарханг, это в основном для вас. Мальчик, это Зимний собор, владения твоей богини. Здесь она правит безраздельно. В центре собора находится Ледяной терем, дворец, где Морена и Чернобог проводят Коляду. Вы со мной?

Финн кивнул.

- Морене нет дела до людей. Чтобы попасть во дворец, мы должны пройти через её испытания, последнее из которых - Поляны Воспоминаний.

- Они заставляют заново переживать ваши худшие воспоминания, - сказала Андора.

- Если ты в итоге будешь служить Морене, это станет твоей территорией, - сказал Роман. - Ты сможешь пропускать всё это и сразу отправляться в терем. Если только ты её не разозлишь.

- Ты уже сделал это? - спросил Финн.

- О, да.

- Больше одного раза?

Роман кивнул. Была причина, по которой он отсутствует на Коляду. Из пяти раз, когда ему приходилось посещать терем во время праздников по вызову Чернобога, Морена уступила только один раз. Остальные четыре раза ему приходилось идти через Поляны.

- Каждый раз одно и то же?

- Да. Если только не случится что-то ещё более ужасное, и тогда это будет иметь приоритет. Фарханг, это твой последний шанс отказаться.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Магав расправил плечи.

- Я заслужил расплату.

Хорошо сказано. Роман кивнул.

- Давай покончим с этим.

Он двинулся вперёд, волоча дерево по снегу.

- А какой смысл в дереве? - спросил Финн у него за спиной.

- Морена и Чернобог поссорились, - объяснил Роман. - Он пытался помириться с ней сам, но ничего не вышло, так что теперь я несу ей подарок.

- Но разве он не мог просто заставить дерево появиться или достать его самому?

- Нет, - сказала Андора. - Дело не в дереве.

- Дело в самом процессе волочения, - сказал Фарханг.

- Я не понимаю, - пробормотал Финн.

- Тебе нужна предыстория. - Роман поправил лямки, чтобы они лучше сидели на плечах. - Чернобог и Морена живут в крепком браке, но иногда, как сейчас, они ссорятся.

- Почему? - спросил Финн.

- По разным причинам. На этот раз они подрались, потому что Морена захотела убить одного из волхвов Сварога.

- Сварог - Небесный Отец, справедливый судья, мастер своего дела, - объяснила Андора. - Ему молятся родители, когда у них возникают проблемы с детьми, что чертовски иронично, если учесть его подход к воспитанию. Он отец Морены. Давным-давно Skiper-Zmei, Дракон Бездны, похитил Морену и двух её сестёр, превратил их в чудовищ и заставил совершать злодеяния.

Финн моргнул.

- В конце концов, их брат Перун, бог-громовержец, собрал божественный отряд и спас сестёр, - продолжил Роман. - Но боги не спешили. Сёстры страдали. Морена так и не простила свою семью за то, что они бросили её. Этот вой, который ты позаимствовал - звук её страданий. Её сёстры, Весна и Лето, вернулись домой, но она затаила обиду и ушла. У твоей богини вспыльчивый характер. Бывают моменты, когда она выходит из себя, и её мужу приходится...

Он окинул взглядом лес на случай, если тот решит разозлиться, но снег лежал нетронутым.

- Отговаривать её от самоубийства, - закончила за него Андора. - Неделю назад один из волхвов Сварога выступил с речью во время ранних колядных обрядов, пустился в рассуждения о детях и родителях и назвал Морену неблагодарной.

- Она не неблагодарная. Её бросили, - прорычал Финн.

- Верно, - согласился Роман. - У волхва Сварога проблемы с сыном. Я не знаю, что Александр сделал на этот раз, чтобы разозлить отца, но его старик, видимо, решил выговориться и для этого использовал Морену. Это было неразумно. Твоя богиня хотела напомнить им, где их место. Чернобог удержал её от опрометчивых поступков. Теперь он надеется утихомирить зимнюю бурю с помощью подарка. Но это не может быть просто подарок. Это должно быть что-то особенное.

- Значит, это дерево особенное?

- Нет, но я особенный, - сказал Роман.

- И такой скромный. - Андора посмотрела на небо.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Первые пять лет, что я служил Чернобогу, Морена находила повод вызывать меня в Ледяной терем во время Коляды. Я четыре раза проходил через Поляны. На шестой год я оказал своему богу великую услугу.

- Что это было? - спросил Финн.

- Я убил монстра Бездны во имя него. Его сила значительно возросла, и он даровал мне благо, - сказал Роман. - Меня не будут призывать во время Коляды. Особенно в этот день. Он нарушил своё обещание, чтобы показать жене, что он так сильно её любит, что скорее будет сражаться со мной, чем с ней. Это дерево - доказательство его преданности и моего почтения.

- А что, если ты этого не сделаешь? - спросил Финн. - А что, если ты просто остановишься?

- Я не могу. Дерево - это цена за то, что я призвал Чернобога. Он одолжил мне свою корону, лук и силу. Взамен я должен буду тащить эту ель до самого Ледяного терема и не жаловаться. У меня много недостатков, Финн, но я человек слова.

Роман ухмыльнулся и потянул сильнее.

ЛЕЕС ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ МРАЧНЫМ. По небу разливался божественный рассвет, окрашивая его в розовый, затем в лавандовый, а потом в нежно-фиолетовый цвет с тонкими бирюзовыми полосами, которые тянулись, словно мерцающие занавесы. Это была не ночь и не день, а волшебное время между ними, и чем дальше они шли, тем ярче становилось небо. Морена была в хорошем настроении. Он принёс ей красивое дерево, и её новый жрец возвращался домой.

Они продолжили путь. Фарханг и Финн немного отстали. Фарханг пытался объяснить суть зороастризма и силу магава. Андора догнала Романа и пошла с ним в ногу по снегу.

- Замерзла? - спросил он.

Она покачала головой.

- Насчет тех двоих с колесом и странной магией, - сказал он. - Ты знаешь, откуда они взялись?

Андора снова покачала головой.

- Я никогда не сталкивалась ни с чем подобным.

Ещё одна загадка, которую нужно добавить в список дел.

Они шли бок о бок. Сейчас было самое подходящее время.

- Послушай, насчёт этой истории со змеей...

Она приподняла брови. Эта девушка умела смотреть так, как никто другой.

- Это моя вина, - сказал он. - Я это сделал. Я просто хочу уточнить, что это не было намеренным издевательством.

- Тогда что это было?

- Близость и отсутствие контроля.

Она закатила глаза.

- О, мне не терпится это услышать.

Он взял себя в руки.

- Ну?

- Подожди. Я подавил все свои чувства, как и подобает настоящему мужчине, и мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы вернуть их.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Не торопись.

Роман вздохнул.

- Я был очень несчастным двенадцатилетним мальчиком.

- Эту часть ты уже рассказал.

- Мои родители расставались. Они уже несколько раз расставались, но на этот раз всё было по-другому. Окончательно.

Его родители никогда не состояли в браке, хотя его мать и по сей день представляется как миссис Тихомирова, когда того требует ситуация. Теперь, после многих лет наблюдений за их ссорами и примирениями, он уверен, что они никогда не расстанутся. С возрастом они оба стали мягче и большую часть времени жили в одном доме, а их ссоры утратили былую ожесточённость. Но раньше это был настоящий хаос.

- Мои сёстры были в панике. Казалось, что семья разваливается. Мама с папой старались оградить нас от своих проблем, как только могли, но они злились друг на друга. Мой брат был...

- Придурком.

- Идеальным. Он был идеальным. Он был на семь лет старше и был хорош во всём. Он был лучшим в каждом классе. Теоретические знания, практика - всё было не важно. Третье место с копьём, первое с луком. Он был снайпером. Когда он ходил на охоту, даже если все остальные возвращались с пустыми руками, он всегда приносил добычу. Мне никогда не хватало терпения, чтобы стрелять из лука.

- Кажется, полчаса назад у тебя всё получалось, - сказала она.

- Годы практики. Для моего брата это было естественно. Однажды я спросил его, как он это делает, и он сказал мне перестать думать. Освободиться от мыслей. Не переживать, не волноваться. Просто быть пустым и ждать.

Она вздохнула.

- У моего брата никогда не было проблем. Какое бы задание ему ни дали, он всегда выполнял его на отлично, превосходя ожидания, в то время как я ни на что не годился. Я происходил из известной магической семьи. Я должен был поддерживать нашу репутацию. От меня ждали великих свершений, но почему-то всё, к чему я прикасался, превращалось в дерьмо.

- Ах да, бедный маленький языческий царевич, - сказала Андора, но в её словах не было злости.

- В первом семестре пятого класса я оказывался в кабинете директора чаще, чем мой брат за все двенадцать лет, что он проучился в Академии. Дошло до того, что, когда у меня возникали проблемы, его вызывали на родительское собрание. Он никогда не злился. Никогда не ругал. Он просто смотрел на меня, как на червяка. Словно ожидал, что я ничего не добьюсь, и не было смысла разочаровываться.

- Это очень сильные чувства, - сказала Андора. - С тобой всё будет в порядке?

- Не волнуйся, когда я закончу, я верну их на место, и мы больше не будем об этом говорить. Никогда.

- Что ж, по крайней мере, у тебя есть план. - Судя по её тону, его план был глупым.

Ему действительно не хотелось продолжать, но отчасти он делал это, чтобы искупить свою вину. Если бы кто-то из верующих обратился к нему за духовным наставлением в этом вопросе, он бы посоветовал ему поговорить с пострадавшим и облегчить душу. За это приходилось платить, потому что сделать это должным образом означало обнажить себя. Прощение могло прийти, а могло и не прийти, но, как сказал Фарханг, он заслужил эту расплату.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Хотя сейчас мне не казалось, что избавление от груза сильно поможет.

- В любом случае, ещё до моего рождения было решено, что мой брат станет Чёрным волхвом после моего отца. Родители всегда говорили, что это его право как первенца.

- Но ведь такого правила не существует, верно? - тихо спросила она.

- Нет, - он подбирал нужные слова. - Люди строят планы, но боги дёргают за ниточки судьбы. Я был мягкосердечным ребёнком. Когда мне было около пяти, нашу кошку сбила машина, и я нашёл её мёртвой на обочине дороги.

Он до сих пор отчётливо помнил, как у него по спине пробежал холодок, когда он увидел изуродованное тело.

- Я очень долго плакал, так что меня даже отвели к психотерапевту, чтобы проверить, всё ли в порядке.

- Что сказал психотерапевт?

- Она сказала, что мне грустно. Боги привязываются к определённому роду. Это привычно для них, они - рабы привычек. Было ясно, что Чернобог выберет себе жреца из нашей семьи, и ни один из моих родителей не думал, что я справлюсь. Они считали меня слишком мягким и думали, что служение Чернобогу меня убьёт. Что я закончу так же, как некоторые другие, кто пытался стать Чёрным Волхвом, и, как однажды сказал мой отец много лет спустя, меня найдут повешенным на какой-нибудь ветке с вакуумным шнуром на шее. Если кто-то и мог вынести это бремя, то это был мой брат, который держал себя в руках. Он был... холоднее. Меньше поддавался влиянию. Лучше подходил для нашего особого вида жречества. И он этого хотел. Это казалось лучшим решением для всех, и они были полны решимости его придерживаться.

- Родители желают нам добра, - сказала Андора.

- Да. - Роман пожал плечами, опираясь на дерево. - Моё самое раннее воспоминание связано с Навью.

Она взглянула на него.

- Я не знаю, сколько мне было лет. Совсем мало. Может, года три. Я был на улице. Было темно, но горел большой костёр. У костра сидел великан. Он жарил мясо на вертеле и дал мне кусочек. Оно было таким вкусным. Его было слишком горячо держать в руках, но я не мог есть его достаточно быстро. Великан смотрел на меня и смеялся.

Андора широко раскрыла глаза.

- Ты...

- Ш-ш-ш.

- Ты его *рассмешил*? - пробормотала она.

Чернобог не раз смеялся над его шутками, но об этом лучше было не говорить.

- После этого я долго не приходил. Я убедил себя, что мне показалось, а потом мне исполнилось десять, и начались сны. К тому моменту я уже знал достаточно, чтобы сложить два и два. Нравится или нет, но я бродил по Нави по ночам. В конце концов, я рассказал об этом отцу, и он вышел из себя. Оглядываясь назад, я думаю, что это его напугало, и он пытался меня защитить, но в итоге я понял, что я, эпический неудачник, пытающийся украсть славную судьбу у своего идеального брата.

- Ах, - она покачала головой. - Чувство вины.

- Да. Я не мог перестать видеть сны, как бы ни старался. К двенадцати годам я так часто бывал в Нави, что это было всё равно, что вернуться домой. У меня появились странные способности, и моя магия стала нестабильной. Развод родителей

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

стал вишенкой на торте. Я начал отставать в учёбе. Мне казалось, что я проваливаюсь в яму и не могу из неё выбраться.

Они почти выбрались из леса. Ещё полмили, и начнутся поляны. Ему нужно было перейти к делу.

- Я размышлял. Чем больше я размышлял, тем мрачнее становились мысли, и тем сильнее моя магия сопротивлялась им. В первый раз, когда появились змеи, я провалил контрольную. Брат как раз в то утро предупредил меня, чтобы я не делал ничего, что могло бы разозлить маму или папу. Поэтому я сидел и пытался придумать, как скрыть плохую оценку, и чем больше я думал, тем злее становился, и тем сложнее мне было сдерживать магию, пока она не вырвалась наружу.

- Ага. Это просто случилось. Конечно. Это не могло произойти по твоей вине.

- Это была моя вина, но я не целился в тебя. Это было всенаправленное заклинание. Я сидел в последнем ряду, в углу. Слева и сзади от меня никого не было. Дабровски сидел передо мной. Дачиана сидела справа от меня. Ты сидел перед Дачианой. У Дабровски врождённая сопротивляемость магии Нави и Прави. Это как-то связано с его природными способностями. Они считают его нейтральным и не замечают его присутствия.

- Хм.

- Дачиана всегда носила с собой столько защитных амулетов, что её пояс был похож на один из тех детских мобилек. У тебя ничего не было. Сейчас, когда я смотрю на это со стороны, мне всё ясно, но тогда я понятия не имел. Когда твои карандаши превратились в змей, я даже не понял, что натворил. Я не мог это исправить, хотя и пытался. Я говорил, что не хотел этого делать, но мне никто не поверил, потому что у меня был длинный список проступков в школе.

Она скептически посмотрела на него.

- Позвонили моим родителям. Это было серьёзно. Во второй раз я понял, что происходит, и опустил взгляд, чтобы сдержать себя. В итоге я устался на твои ботинки. А потом у тебя развязались шнурки, и я отправился в кабинет. Со мной поговорила мама, со мной поговорил папа, со мной поговорили все. Все объяснили, что я не могу продолжать заниматься этим дерьмом. Отец надел на шнурок костяной амулет и велел мне всегда носить его на шее.

- Ммм. А в третий раз?

- В третий раз это было... намеренно. Опять же, не конкретно против тебя, но намеренно. - Он до сих пор помнил, как его захлестнула волна кипящего гнева.

- Что случилось? Должно быть, что-то произошло.

- Не лучшее воспоминание.

- Ты зашёл слишком далеко, Роман. Давай покончим с этим.

Выхода не было. Он вздохнул.

- Накануне вечером Лена, одна из моих сестёр, делала домашнее задание. Она всегда была хорошей художницей и рисовала портреты богов Нави. Она нарисовала Чернобога с длинным луком. Я сказал ей, что лук выглядит совсем не так. Я видел его вблизи. Я держал его в руках и стрелял из него, хотя об этом не рассказывал. Она мне не поверила. Я повёл себя как подросток. Знаешь, когда тебе двенадцать, и ты абсолютно уверен, что прав, а мир пытается тебя обмануть? Я с негодованием потащил её к брату, потому что знал, что отец тоже водил его к Чернобогу и что он, как будущий Чёрный Волхв, разберётся с этим.

- И?

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Тогда я этого не знал, но когда отец с братом пришли к Чернобогу, он посмотрел на брата, сказал три слова и отправил их обратно.

- И что же это было? - поинтересовалась она.

- Не тот парень.

Андора коротко рассмеялась.

- Брат очень хорошо меня знал. Он не раз становился свидетелем, как у меня возникали проблемы в школе, и мог сказать, что я не вру. Он понял, что я, должно быть, видел лук. И тут его осенило.

- Он выяснил кто подходящий парень.

- Да. Он посмотрел на меня, и в его глазах была ненависть. Я ее увидел. Это было почти физически ощутимо. Он сказал: «Тебе не надоело быть неудачником? Каждый день ты позоришь нашу семью. Никто не хочет слышать то, что ты говоришь. Научись молчать. Это лучшее, что для тебя можно сделать».

Он запомнил ту тираду слово в слово.

- Ничего себе.

Они добрались до конца леса. Впереди их ждала Поляна - широкое пространство, окружённое стеной леса. Роман остановился, Андора последовала его примеру.

- В ту ночь я не спал. Я злился всё сильнее и сильнее. Утром я пошёл в школу и почти ничего не помню. Я сидел за партой и кипел от злости. Я был так взбешён, что, казалось, ничего не видел. Я ни о чём таком не просил. Я устал стараться изо всех сил. Они считают меня неудачником, хорошо, я буду неудачником. - Он глубоко вздохнул. - Я сдался. Потому что так поступают неудачники. Мне было всё равно, если кто-то пострадает. Я просто выплеснул всё наружу. Всю ненависть, весь гнев. Все плохие чувства. Папин амулет из кости покраснел, прожёл одежду и разломился. А потом у тебя вместо волос появилась гадюка. Я чувствовал себя ужасно. Я до сих пор чувствую себя ужасно.

- Ты так и не извинился.

- Прости меня.

- Нет, Роман. Тогда, в детстве. Ты так и не извинился.

- Я ударил Ковалева, когда он смеялся над этим.

Она уставилась на него.

- Удар по человеку, попавшему под горячую руку, не считается извинением.

- Тебя перевели в другой класс. Мне сказали, чтобы я не приближался к тебе ближе, чем на пятьдесят футов.

- Ты мог бы найти способ, - безжалостно настаивала она.

- Мог бы, - признался он. - Я не знал, что сказать. Поэтому я оставил шоколад у тебя на столе.

Она моргнула.

- Это был ты? Я думала, это Лиза.

- Лиза оставила бы тебе мармеладных мишек.

- И то правда.

- Опять же, я виноват. Я просто хочу прояснить, что это не было связано с личным отношением. Спроси у Дабровски, когда мы вернёмся ко мне домой. От последнего ему стало плохо. Его рвало целый час, а Дачиана потеряла сознание. Так что я не издевался над тобой. Я не пытался привлечь твоё внимание. Я не получал удовольствия от того, что мучил тебя. У меня было столько собственных проблем, что я почти не замечал твоего существования.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Ауч. - Она слегка рассмеялась.

- Я только глубже закапываюсь, не так ли?

- Ах, да. Какой это был шоколад?

- «Ферреро Роше», - ответил он. - С фундуком. В золотой обёртке. В упаковке шестнадцать штук.

В мире после Сдвига шоколад стал дорогим. Он потратил на него все, что у него было.

Она вздохнула.

- Он был вкусным?

Андора кивнула.

- Да. Но он не компенсировал отсутствие волос.

- Скажи, чем я могу помочь, - сказал он.

Она взглянула на него.

- Я серьёзно. Я сделаю всё, что в моих силах, чтобы извиниться.

- Ммм, как мило.

- Что?

- Звук твоего пресмыкательства. - Она улыбнулась ему. - Мне это очень нравится.

Он не знал, что на это ответить.

- У меня есть кое-что на примете. Давай сначала с этим разберёмся. - Она замолчала, но потом передумала. - Они тебя наказали? Твои родители?

- Им не пришлось этого делать, - ответил он. - Я и так был несчастен. Сестра проболталась о луке. Через неделю они нашли жильё для моего брата, и он съехал. В школу брата больше не вызывали. С тех пор у меня там было не так много проблем, но когда что-то случалось, отец приходил в своей чёрной мантии и сверлил директора взглядом.

Он тихо усмехнулся, вспомнив об этом.

- Папа поговорил со мной и сказал, что я не никчёмный, и что случившееся произошло по его вине, потому что он был невнимателен. Мой дядя, Белый Волхв, сделал обережный круг из золота и повесил его на стене у моей кровати. Это стоило нашей семье целого состояния, но после этого сны о Нави прекратились.

- И вот так твой отец предал своего бога, - пробормотала она.

Он кивнул.

Между Чернобогом и Белобогом существовал давний конфликт. Они были братьями и соперниками. Его отец совершил непростительный поступок. Не он обратился за помощью к Белому Волхву, а его мама. Но он позволил повесить в спальне Романа обережный круг, созданный с помощью магии Белобога, чтобы разорвать связь между Чернобогом и его будущим избранником.

- Как думаешь, зачем он это сделал? - спросила она.

- Мой отец, похоже, высокомерен и раздражителен.

- Да, я встречалась с этим человеком. - Она поморщилась.

- «Похоже» - ключевое слово. Есть причина, по которой мама не может его бросить. Он очень похож на брата, но и на меня тоже. Мы оба кое-что унаследовали от него. Так что, когда дело дошло до круга, отчасти это было из-за любви. Он искренне верил, что, выполняя приказы Чернобога, убьёт меня. А отчасти это было из-за упрямства.

Андора вздохнула.

- Ты этого не говорил.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Чёрных Волхвов много. Мы не уникальны, как Василисы. Когда языческая община становится достаточно большой, у неё появляется свой волхв. Но из всех Чёрных Волхвов, служащих Чернобогу по всему миру, мой отец был его любимцем. Он обладал большой властью и совершал во имя своего бога поступки, которые до сих пор не дают ему покоя. По его мнению, он просил совсем немногого. Чернобог хотел, чтобы один из сыновей отца служил ему. Хорошо. Он согласился, выбрал сына, который, по его мнению, подходил лучше всего, и предложил его богу. Самое меньшее, что мог сделать его бог - это уважать выбор отца. А когда Чернобог этого не сделал, отец заупрямился.

Отец верно служил ему на протяжении многих десятилетий, поэтому Чернобог не убил его. Он просто перестал с ним разговаривать. Если Чёрному Волхву удавалось дожить до преклонных лет, он благородно уходил на покой, позволяя своим преемникам выполнять всё больше и больше работы, но никогда не терял связи со своим богом. Их почитали и боялись до самой их смерти. Вместо этого его брат был вынужден взять на себя все обязанности сразу, и тогда всё пошло наперекосяк.

Никто за пределами семьи не знал, что произошло на самом деле. Кроме, по-видимому, Андоры, у которой была прямая связь с Мореной и, вероятно, с Чернобогом тоже. Даже сам Роман много лет не знал, что отца лишили наследства. Он узнал об этом во время того отчаянного ночного звонка, который положил конец его военной карьере и навсегда вернул его в Атланту. Он был полон решимости сохранить эту тайну. Григорий Семёнович Тихомиров до конца своих дней будет известен как Чёрный Волхв, пусть и только по имени.

- От этой истории мало что осталось, - сказал Роман. - Я не высовывался, окончил школу с более-менее приличными оценками, а потом, как только смог, записался в армию. Дальше... Ну, ты знаешь, что было дальше.

Впереди снег, покрывавший поляны, сверкал, как бриллианты. Тонкие нити магии кружились прямо над землёй, подхватывая случайные снежинки и превращая их в миниатюрные торнадо. Бежать было некуда.

- Это будет ад, - сказала она.

- Не-а, - ухмыльнулся он. - Ад - это для христиан и викингов. Для нас это просто ещё один день в Нави.

Роман расправил плечи и вытащил дерево на открытое пространство.

Потоки магии сверкали ярким светом, словно блёстки, пойманные солнечным лучом. Роман наблюдал за ними, мысленно готовясь к худшему. Они шли по поляне уже около тридцати секунд. Никогда не знаешь, когда магия даст о себе знать. Иногда она едва позволяла ему сделать пару шагов, а иногда он почти доходил до линии деревьев на другом конце поляны и думал, что всё в порядке, как она затаскивала его обратно.

Слева пара крошечных торнадо слились воедино и распались. На снегу начала формироваться фигура.

Фарханг побледнел.

Фигура стала чётче. Молодая женщина незабываемой красоты, с большими карими глазами и водопадом длинных тонких тёмных косичек, в струящемся платье, с до боли печальным лицом.

Фарханг ступил на землю и направился к ней по снегу, словно одержимый.

Здравствуйте, приехали.

Она посмотрела на него, и в её глазах появились слёзы.

- Помоги нам, Фарханг.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Я здесь, - сказал он.

Её косы были похожи на те, что носят узбекские женщины. Узоры на её платье, возможно, тоже были родом из того региона - современная интерпретация иката³. Скорее всего, разговор шёл не на английском, но это не имело значения. Язык иллюзии Морены был универсальным.

Из снежинок и магии материализовались ещё две фигуры - две девушки, одна из которых была подростком, а другой, возможно, было лет десять. Их лица были похожи на лицо первой женщины. Она была довольна молода, чтобы быть их матерью, значит, она была их сестрой.

- Ты ведь защитишь нас, правда?

- Да, - пообещал Фарханг.

Его губы произносили слова, но глаза наполнялись болью. Настоящий Фарханг, тот, что был внутри, знал, что это воспоминание, и не мог сдержаться, когда магия заставляла его повторять слова, которые он говорил в прошлом.

Такова была горькая, извращённая природа магии Поляны. Она вытаскивала воспоминания и заставляла воспроизводить их снова и снова, как в какой-то кошмарной пьесе.

- У нас никого нет. Никто не может нам помочь, кроме тебя. Твоя сила так велика, Фарханг.

- Пожалуйста, защити нас, - сказала девочка-подросток.

- Клянусь жизнью, что убью отродье Аримана, прежде чем он заберёт вас, - сказал Фарханг. - Пусть Митра станет свидетелем моей клятвы. Если я нарушу этот договор, пусть моё существо будет разорвано на части.

Так и было. Митра был божеством договоров, контрактов и правосудия. Клятва, данная во имя него, была нерушима.

- Но ты же потерпел неудачу, Фарханг, не так ли? - сказала младшая сестра. - Ты потерпел неудачу.

- Ты обещал, - сказала средняя.

- Ты хвастался, - сказала девушка. - Ты ругался и выпендривался.

- Мне так жаль, Мохира, - сказал Фарханг голосом полным боли. - Мне так жаль.

- Недостаточно. Посмотри, к чему привело твоё высокомерие. Посмотри, во что мы превратились.

Рот Мохиры открылся и продолжал открываться, почти разорвав её голову пополам. Её человеческие зубы выпали. Из дёсен выросли длинные треугольные клыки.

Горе исказило лицо Фарханга.

Её одежда порвалась. На мгновение она осталась обнажённой и похожей на человека, а затем её конечности вытянулись, стали длиннее и тоньше. Её руки превратились в когтистые лапы. Её живот втянулся, человеческие бёдра сдвинулись, шея удлинилась, поднимая голову. Её бока покрылись чешуёй, усеянной каплями оранжевого и ультрамаринового цвета, от которых резало глаза, и чёрными полосами - такие цвета обычно встречаются у ядовитых лягушек и змей. По бокам её головы, рядом с первыми глазами, открылись вторые.

Кошмарное существо приземлилось на снег на четвереньках. Своим телосложением, поджарым и приспособленным для быстрого бега, оно напоминало

³ Икат – название специфического способа создания узора.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

гепарда, но помимо чешуи в нём было что-то от рептилии - что-то, что инстинктивно вызывало тревогу в глубине души.

Две младшие девочки одновременно преобразились.

Чудовище-Мохира облизнуло клыки длинным языком ящерицы, с которого капала мерзкая слюна. Из её пасти донёлся пронзительный звук, похожий на царапанье гвоздём по металлу.

- Я ненавижу тебя!

Фарханг отступил на шаг.

- Я убью тебя! Я разорву тебя на части! Я хочу, чтобы ты страдал! Я заставлю тебя страдать!

Финн поднял руки.

Роман схватил его за плечо.

- Нет.

- Но...

- Нет. Это не твоя битва.

- Он прав, - сказала Андора. - Не вмешивайся.

Монстры набросились на Фарханга. Вокруг его рук вспыхнула магия, образовав сияющую огненную корону. Он вскрикнул, словно от боли, и из него вырвалась струя пламени. Существа метались вокруг него, слишком быстро, а его огонь бил снова и снова, не долетая до них нескольких сантиметров.

Огонь Фарханга, казалось, был достаточно жарким, чтобы расплавить мир, но снежное покрывало, окутывавшее Поляны, оставалось нетронутым.

Средняя упала первой. Она оказалась слишком самоуверенной, и огонь охватил её правый бок. Пламя прожгло дыру в её боку, обнажив белые рёбра. По поляне распространился запах горелой плоти. Финн подавился.

Раненый монстр с криком упал на снег. Двое других завизжали в унисон.

Это заняло много времени. Десять минут, может, двенадцать. Целая вечность в бою. Фарханг сражался изо всех сил, его магия была подобна огненному шторму, а затем очистительному ливню, когда он пытался, но не смог изгнать оскверняющую магию из их умирающих тел. А потом он заплакал.

Они подождали, пока он успокоится. Наконец он встал и на нетвёрдых ногах подошёл к ним, похожий на восставшего из мёртвых. Он сел рядом с Финном, и позже они продолжили путь.

Не успели они сделать и дюжины шагов, как Андора развернулась и зашагала по снегу в сторону магического вихря. На открытой местности появилась группа людей. С одной стороны стояла женщина лет тридцати, держа на руках мальчика, которому было года два или три. Она прижимала его к себе, словно боялась, что кто-то вырвет его у неё из рук. Напротив неё ждала группа из шести человек с мрачными лицами.

Среди этих шестерых была пожилая женщина в сером одеянии с символом Трояна: один треугольник внизу, три - наверху. Троян был Целителем, богом Нави, который повелевал болезнями. Его последователи исцеляли больных. Рядом с целительницей была молодая женщина с амулетом в виде закрученной спирали Макоши⁴ - провидица, возможно, оракул.

- Ты должна убить мальчика, - произнесла жрица Трояна.

⁴ Символ Макоши — свастика противосолонь, который представляет собой закрученную спираль и олицетворяет вечное движение жизненного круга.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Мать мальчика крепче прижала его к себе. У него были большие голубые глаза, пухлые щёчки и рыжеватые волосы. Он был похож на растерянного котёнка, которого схватили прямо во время игры, и который теперь не понимал, что происходит.

- Ему едва исполнилось три года, - сказала Андора.
- Он станет смертью для всех нас. Весь город погибнет, - сказала жрица Трояна.
- Ребёнок невиновен. На данный момент он ничего не сделал, - повторила Андора.
- Вы просите меня лишить кого-то жизни из-за того, что, по вашему мнению, может произойти.

- Это произойдёт! - Жрица Трояна указала на прорицательницу Макоши.
- Это произойдёт, - сказала прорицательница.
- В прошлом году ваш дядя, Сергей Иванович, предсказал, что зима будет такой холодной, что птицы будут замерзать в полёте, - сказала Андора. - Но вместо этого у вас были рекордно высокие температуры. Три года назад вы предсказали, что Краснокаменный мост рухнет. Он всё ещё стоит.

- Это другое, - сказал провидец.
- Пожалуйста! - голос матери задрожал. - Он же совсем маленький!
- Вся их семья – последователи культа «Лихорадки», - крикнул кто-то. - Мы должны сжечь их всех.

Андора обнажила меч.

- Не будет никакой охоты на ведьм.

Мужчина отступил назад.

Она повернулась к матери, которая обнимала сына.

- Я не позволю никому причинить вред ему или вам. Идите домой.

Женщина убежала и скрылась из виду.

Андора повернулась к собравшимся.

- Мне всё равно, что вы предвидели. Это Америка. Мы не наказываем людей за то, что они могут что-то сделать. Вы считаетесь невинными, пока ваша вина не будет доказана. Я говорю вам прямо сейчас: если кто-нибудь тронет хоть волосок на голове этого мальчика, я вернусь и заставлю вас пожалеть об этом. Не испытывайте моё терпение.

Магия и снег закружились в вихре. Поляна была усеяна трупами. Они лежали на земле в неестественных позах, с разорванными губами и обнаженными зубами. Их лица были испещрены дырами, будто кто-то откусывал от них куски плоти. Оставшаяся кожа была покрыта язвами, наполненными гноем.

В центре всего этого на груди тел сидел ребёнок. Он вырос. Ему было лет пять или шесть. Его волосы стали светлее и почти белыми, а пухлые щёчки исчезли, но глаза остались прежними - круглыми и голубыми. Он увидел Андору и расхохотался.

- Тебе нравится?

Она ничего не сказала.

- Я бы не справился, если бы не ты. Ох, бедняжка же я. Такой милый и очаровательный. А ты такая свирепая. «Никто не тронет мальчика, иначе я вернусь и накажу вас». Глупая, глупая сучка.

Он ухмыльнулся и пнул ближайший труп, на котором, несмотря на гной и телесные жидкости, всё ещё был виден символ Трояна.

- Тридцать семь. Вот сколько я убил. Тридцать семь. А ты будешь тридцать восьмой. Но сначала я убью твою душу. Большое тебе спасибо за помощь.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Мальчик поднял руку. На его руку легла другая, более крупная призрачная рука с длинными костявыми пальцами и когтями, с которых капала сероватая слизь. Рука Лихорадки.

Позади него зашевелились тела. Трупы поднялись, их глаза светились зеленоватым огнём, как мерзкие болотные огни.

Андора вонзила меч в землю. Он не слышал заклинания, но знал, к кому она обратилась за помощью. Прежде чем искоренить болезнь, нужно было её сдержать, и кто мог сделать это лучше, чем богиня, которая уже затаила обиду на виновника?

Финн уставился на айсберг, возвышавшийся над поляной. Лёд был прозрачным, как стекло, и внутри него неподвижно висел мальчик, застывший в прыжке, когда пытался сбежать. В его застывших голубых глазах читался страх.

- Вот как нужно делать правильно, - сказал Роман Финну. - Видишь, она замирает и держится. Тебе нужно поработать над частью сдерживания.

Айсберг растаял, и по поляне прокатился огонь, превращая тела в свечи.

Андора вернулась. У неё были красные глаза. Она ничего не сказала. Она просто смотрела прямо перед собой.

Крошечные магические вихри кружились в снегу.

Роман отстегнул ремни и отошёл от дерева.

- Не надо, - сказала Андора. - Может, она тебя пропустит.

- Она не станет. Надо бы уже покончить с этим.

Он вышел на снег и стал ждать.

Снежинки кружились. Он видел это уже в пятый раз и уловил тот самый момент, когда они приняли знакомую форму. Он шёл по снегу, высокий, стройный, с мрачным лицом и аккуратно подстриженными тёмными волосами. Он был в точности таким, каким его помнил Роман, вплоть до чёрной мантии с расшитым подолом. У Романа был такой же комплект, только вышивка была серебряной, а не ярко-фиолетовой.

- Почему я не могу от тебя избавиться? - спросил Родион. - Ты появился на свет с криком, шумный, отвратительный, пахнущий мочой и дерьмом. Все хвастались тобой, а я смотрел на тебя и думал: «Тебя можно просто взять и задушить. Я мог бы просто протянуть руку и сжать тебя. Надо было утопить тебя, когда ты был младенцем».

В этой части он должен был спросить: «Почему ты этого не сделал?», а Родион должен был ответить: «Меня бы поймали, дурачок». Но по какой-то странной причине Роман не чувствовал себя обязанным следовать сценарию.

- Что происходит? - спросил Финн у него за спиной.

- Брат Романа был психопатом, - сказала Андора. - Его интересовала только власть, и когда он стал Чёрным Волхвом, тёмная магия соблазнила его. В Нави и на границе с Пустотой есть существа, которые питаются человеческими желаниями. Если ты позволишь им, они завладеют тобой.

- Из-за тебя мама с папой развелись, - сказал Родион. - Я никогда не принимал ничью сторону. Я позволял им самим решать свои проблемы, но ты, нет, ты должен был вклиниваться между ними со своим мнением о том, что справедливо, а что нет.

В этих словах уже не было той злобной остроты, которая была всегда. Тон был прежним, ненависть на лице Родиона была прежней, но почему-то это не причиняло такой боли, как раньше.

Зло, которым был Родион, ждало его ответа.

- Что случилось? - спросил Финн.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Родион начал вершить правосудие. Он убил нескольких человек и призывал тёмных существ, чтобы они выполняли его приказы, - сказала Андора. - Чёрный Волхв должен был заступаться за людей. Вместо этого он терроризировал их.

- А что насчёт Чернобога?

- Он позволил этому случиться, - сказала она.

Это было наказанием. Для их отца и для всего прихода. Чернобог высказал свои пожелания, но они были проигнорированы. Поэтому он позволил событиям идти своим чередом. Он не поощрял буйство Родиона, но и не сдерживал его.

- Из-за тебя погибла Алёна...

- Их отец попытался остановить Родиона и был ранен. Родион ушёл в Нави.

Неповиновение требовало покаяния.

- ... ты как грёбанный таракан, который слишком глуп, чтобы умереть...

- Семья вызвала Романа. В этот день двенадцать лет назад Роман отправился в Нави и убил своего брата.

Поток словесной желчи, который обрушил на него Родион, всё ещё захлестывала его, но чувство вины исчезло. Он до сих пор помнил это противостояние во всех мучительных подробностях: драку, злобную тёмную магию, пропитанную Пустотой, которая вырвалась из его брата и вцепилась в него призрачными зубами, чёрный клинок, появившийся в его руке, шипение, с которым тот вонзился в грудь Родиона, и голос Чернобога, прозвучавший как предсмертный крик, когда он произнёс древнее приветствие, которое было одновременно и признанием, и объявлением, и подтверждением.

- **GOI ESI, ROMAN, MOY VOLHV.**

Больше не было чувства вины. Не было боли. Только принятие. Ему потребовалось пять попыток, но, в конце концов, он понял, о чём идёт речь.

Хех.

- ...ты всегда был пятном на репутации семьи, а теперь ты думаешь, что, вернувшись, сможешь...

- Слушай, придурок, - перебил его Роман. - Я бы с удовольствием остался и поболтал, но мне нужно тащить дерево.

Он развернулся и ушёл.

Позади него раздался яростный вопль. Он почувствовал, как разъярённая тьма устремилась к нему, готовая разорвать его на части. Но он был Чёрным Волхвом. Роман взмахнул рукой, даже не взглянув на угрозу. Она исчезла, растворилась в воздухе. Поляны стали светлыми и пустыми.

Он подошёл к ели, снова надел упряжь и направился в сторону далёкого леса. Дерево, казалось, ничего не весило, и было чувство, будто оно плывёт за ним.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

ЭПИЛОГ

Лес расступился. Перед ними раскинулась заснеженная равнина. По ней текла замёрзшая река, извиваясь кольцом, с поверхностью гладкой, как стекло, и тёмно-синей, как полночь. В излучине реки, на фоне далёкого леса и невысоких заснеженных гор, возвышался терем.

Построенный из чистого белого снега, с огромными овальными окнами и панелями из светло-голубого льда, он возвышался над островом, словно фантастический многоярусный свадебный торт. Шесть башен разной высоты и ширины устремлялись в небо, и каждая была богаче предыдущей. Их купола были покрыты измельчённым бирюзовым льдом и увенчаны ледяными шпильками, похожими на клинки мечей. Роскошные балконы с резными перилами опоясывали башни, извиваясь между ними на разной высоте. Над водой изящной дугой изгибался мост, ведущий к берегу.

Наконец-то. Роман ускорился.

Как только его нога коснулась моста, ремни, привязывавшие его к дереву, рассыпались в вихре снежинок.

Звезда оторвалась от верхнего балкона и пролетела над их головами, чтобы приземлиться в снег. Там, где она упала, закружилась миниатюрная зимняя вьюга, и из неё вышла Морена. Она была десяти футов ростом⁵, женщина с лицом богини, с белой, как снег кожей, с двумя длинными косами, чёрными как зимнее небо, спускавшимися к груди. Её лоб венчала tiara-kokoshnik, сверкающая синими и белыми бриллиантами. На ней был sarafan - длинное платье с пышной бледно-голубой юбкой, а также shuba - длинное зимнее пальто с белым меховым воротником, подпоясанное серебряным поясом.

Её глаза сияли голубым светом ярчайшего божественного пламени. Стоило заглянуть в них, и тебя словно сбивало с ног - захватывающе и пугающе, в ответ безжалостно смотрела Зима.

Сегодня она выбрала классический образ. Первое впечатление было важным. Судя по выражению лица Финна, это сработало. Парень был потрясён до глубины души.

Так-так, просто подожди, пока не увидишь её предыдущую ипостась - с растрёпанными волосами, закутанную в меха и пожирающую сырое мясо с помощью ледяных клыков. Теперь она нечасто возвращалась к этому облику, но время от времени он всё же появлялся.

⁵ 10 футов = 3,05 метра

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВАТЫЛІЦЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Морена подняла руку. Щенок овчарки прыгнул вперёд, на лету меняя форму. Чёрный лебедь со светящимися рубиновыми глазами приземлился на предплечье Морены и потерся головой о её плечо.

Ель поднялась сама по себе, проплыла над озером и приземлилась на большом балконе в форме полумесяца, издав раскат грома. На ветвях появились украшения: маленькие фигурки животных, вырезанные из льда с поразительной точностью; сверкающие драгоценности и сокровища из хранилищ Морены; замысловатые серебряные цепи, которые мог сплести только Чернобог; сосульки, сверкающие, как бриллианты; ярко-красные ягоды; золотые шишки; а поверх всего этого - инкрустированный драгоценными камнями символ Морены. На ветвях вспыхнули маленькие огоньки - зелёные, синие и розовые.

Ух, ты! Она выложила по полной.

Богиня кивнула Андоре и повернулась к мальчику.

- **ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ФИНН,** - сказала Морена.

Парень разинул рот.

Из леса выбежал волк размером с лошадь, с белой шерстью и с оскаленной пастью. Он лёг на землю перед Финном.

- **ЭТО BURAN. ОН ПРОВЕДЁТ ДЛЯ ТЕБЯ ЭКСКУРСИЮ ПО МОЕМУ ДОМУ. ЖДИ МЕНЯ ТАМ.**

Финн удивлённо посмотрел на Бурана.

- Она хочет, чтобы ты оседлал волка, - сказал ему Роман.

- Я уже ездила на нём, - сказала Андора. - Он хороший.

Роман чуть не подавился от неожиданности. Впервые он повстречал Бурана на севере, в мире людей, недалеко от Великих озёр. Стоял тихий зимний день, мягкий и снежный. С неба сыпались лёгкие снежные хлопья. Внезапно с неба посыпались крупные снежные комья. Завыл ветер, заснеженное поле смешалось с заснеженным небом, и мир погрузился в ослепительную метель. А потом, когда он поднял руку, чтобы прикрыть лицо, из бушующей вьюги возникла гигантская фигура, вцепилась зубами в руку Романа и втянула его прямо в Нави, потому что Морена хотела с ним поговорить.

Бурани повернул лохматую голову и посмотрел на Финна.

Глаза Финна расширились. Он забрался на зверя, и волк молнией помчался по мосту. Лебедь прыгнул с руки Морены, в мгновение ока, превратившись снова в овчарку, и погнался за Финном и волком.

Морена пристально посмотрела на Романа.

- **Такой простой урок, а ты так долго его усваивал.**

- Пять раз, - сказал он. - Я немного тугодум, но меня можно научить.

Богиня улыбнулась.

- **Глупый мальчишка. Если я чего-то и не выношу, так это видеть человека в рабстве. Особенно если он сам себя в этом винит.**

Он знал.

- **Ты - мой подарок мужу на Коляду. Теперь ты можешь быть таким, каким он пожелает тебя видеть.**

- Для меня это честь, - сказал Роман.

- **Что ж, он это заслужил. Он так меня любит.**

Морена запустила руку в свой широкий рукав и достала нежный ледяной фрукт. Зимнее яблоко, мягко сияющее голубым и белым. Поцелуй богини, карт-бланш на одно желание.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВАТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

- Ты молодец, что привёл ко мне мальчика.

Она положила яблоко на ладонь Романа.

Любое благо, которое он пожелает.

Роман изучал яблоко.

Любое благо, которое она в силах даровать.

Он взглянул на Морену.

- Ты уверен? Ты же знаешь, что я нечасто их раздаю.

- Я уверен, - ответил он.

Морена покачала головой.

- Самое доброе сердце болит сильнее всего, Роман.

- Обещаю, что после этого его закалю.

Богиня вздохнула и щёлкнула пальцами. Яблоко полетело в сторону Фарханга и рассыпалось над ним дождём из снежинок. Пространство за магавом раскололось, разверзлось, поглотило его и сомкнулось.

В широком дверном проёме, ведущем к дереву и балкону, возникла огромная тёмная тень. Его чёрный плащ развевался. Свет гирлянд Морены играл на его чешуйчатых доспехах. Бог Последнего Конца ступил на балкон.

Пора прощупать почву. Роман встретился взглядом со своим богом.

Злой?

Левый уголок суровых губ Чернобога дрогнул. Ответ вспыхнул в сознании Романа.

ТЫ - МОЙ ВОЛХВ.

Романа охватило странное чувство. Ему показалось, что мир слегка накренился, а теперь внезапно выпрямился. Сила наполнила его, принося облегчение, покой и надежду.

Морена одарила его язвительной улыбкой.

- Вам двоим лучше уйти. Я пришлю к вам Финна после того, как мы поговорим.

Нави разорвался пополам.

Роман открыл глаза. Он стоял на крыльце своего дома.

Двор был усеян выбоинами, земля была перепахана в разных местах, и кое-где из неё всё ещё сочилась кровь. Из земли торчали останки костяных рук. Крыльцо представляло собой грудку разбитых досок, покрытых подпалинами от жёлтой слизи. В гостиной было разбито окно. Дверь и передняя стена были изрешечены.

И они до сих пор не знали, откуда пришли жрец с воином и попытаются ли они вернуться.

Он вздохнул.

Дверь позади него скрипнула. Фарханг, пошатываясь, вышел на свет, его лицо было растерянным и бледным. Вместе с ним на крыльцо высыпала стая нечисти, во главе с Роро.

- Я... это я. - Фарханг улыбнулся Роману. - Я это я, друг мой!

Он подхватил одного из коловерши и закружил с ним. Зверёк заверещал. Фарханг отпустил его и, широко раскинув руки, наполовину побежал, наполовину прыгнул во двор.

Коловерши последовали за ним. Роро задумался, подошёл к Андоре и лизнул её руку.

- Роро.

Андора рассеянно погладила Роро по голове.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВАТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Железный пёс нерешительно вышел на крыльцо. За ним, щурясь от солнечного света, выползла анчутка.

Фарханг рассмеялся, описывая в воздухе странные круги.

- Как долго, по его словам, он там пробыл? - спросила Андора.

- Он считает, что три года.

- А. Это объясняет его радость.

Фарханг спустился по подъездной дорожке, перепрыгнул через лужу слизи, в которой лежал снайпер-наёмник, и скрылся в лесу, размахивая руками. Коловерши, следующие за ним, явно забеспокоились.

- Они не позволяют ему уйти далеко, - сказал ей Роман.

Дом позади них скрипнул. Они обернулись, чтобы посмотреть на него.

Тьма расплзлась по стенам. Осколки стёкол поднялись с пола и сложились в окно. Дыры в двери и на крыльце закрылись. Жёлтая слизь исчезла, оставив после себя неповреждённый камень. Дом стал таким, каким был. Во дворе по-прежнему царил беспорядок, но дареному коню в зубы не смотрят.

Спасибо.

- Думаю, ты прощён за свою истерику, - сказала Андора.

- Ты и об этом знаешь?

- О, я наблюдала. Это была великолепная речь. - Она тихо рассмеялась.

- Морена тебе показала?

- Все-то тебе расскажи.

- С тобой разговаривают все боги? - обречённо спросил он.

- Большинство из них. Некоторые больше, чем другие. Слушай, я голодная. Предполагаю, есть у тебя нечего?

- Может, что-нибудь найду, - сказал Роман. - У меня были гоголь-моголь с печеньем, но нечисть всё слямзила.

- А ингредиенты у тебя есть, Роман?

- Эм...

- Яйца, сахар, сливки? Что-то в этом роде?

- Да.

Андора кивнула.

- Я приготовлю тебе печенье и гоголь-моголь. Так у нас будет время поболтать, пока Финн с Мореной не закончат разговор.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать.

- В конце концов, Коляда на дворе. У нас должно быть хотя бы печенье. - Андора кивнула ему. - Давай, Чёрный Волхв. Показывай мне кладовую. Сегодня вечером мы пойдём в гости к твоей семье. Тебе понадобятся печенье и гоголь-моголь, чтобы пережить это.

Конец

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

С НАИЛУЧШИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ

- Игнат Трофимович?

Волхв Сварога оторвал взгляд от бухгалтерской книги. Молодой волхв-стажёр нерешительно топтался у двери в его кабинет. По выражению его лица было понятно, что случилось *что-то плохое*.

Весь этот праздничный сезон был чередой одних катастроф.

Во-первых, исчезла храмовая казначея. Проверка счетов показала, что за последние три года она присвоила пятьдесят тысяч долларов. Потеря денег была неприятной, но не такой уж болезненной. Их кузнецы были лучшими на всём юге. Они не испытывали недостатка в деньгах. К сожалению, у этой женщины был административный доступ ко всей компьютерной системе, календарю, бухгалтерии и банку, а перед уходом она заблокировала доступ. Его IT-специалистам потребовалась целая вечность, чтобы восстановить доступ.

Затем его невестка решила, что хочет развестись. Его брат решил, что лучший способ справиться с этим - напиться до беспамятства и приходить в офис Игната, чтобы поплакаться.

В конце концов, после многих лет причинения всевозможных страданий, собственный сын решил отправить его в могилу раньше срока, едва не доведя до инсульта. Неделю назад Александр встал после службы и объявил, что наконец-то нашёл своё призвание в жизни. Он станет оборотнем и присоединится к Стае. А когда его спросили почему, он имел наглость заявить, что их община сбилась с пути, он ответил, что единственный способ восстановить истинное поклонение это стать единым целым с животными.

Игнат пристально посмотрел на молодого волхва.

- Что стряслось то? Землетрясение? Метеоритный дождь? Дракон?

- Подросток, - сказал волхв. - И волк.

- Это кто-то из людей Стаи? Они здесь из-за Александра?

- Нет, - пробормотал волхв.

- Этот подросток сказал, что хочет?

- Поговорить с вами.

- Скажи ему, что я занят.

Волхв переступил с ноги на ногу.

- Что? - спросил Игнат.

- Там очень большой волк.

Игнат швырнул ручку на стол и встал. Очевидно, ему придётся разобраться с этим самому.

- Принеси мне мой молот.

Ученик волхва выбежал наружу.

Его кабинет располагался в самом дальнем конце капища Сварога, славянского языческого храма, и, когда Игнат пересекал массивный деревянный зал, его плечи расслаблялись. Это место было настоящим чудом столярного искусства: колонны с ручной резьбой и изысканные орнаменты. На огромных витражах были изображены знаменитые сцены из легенд о Свароге: Сварог с молотом в Небесной кузнице, Сварог, подаривший людям плуг, Сварог, выковавший первый булатный меч...

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ ILONA ANDREWS - SANCTUARY

Как бы Игнату ни претило признавать, Александр в чём-то был прав, пусть и окольными путями. Исторически сложилось так, что славянские божества почитались за пределами храмов. Настоящие храмы, такие как этот капище, были редкостью. Но они жили в современном мире, а Сварог был Творцом, Небесным Кузнецом. Было справедливо, что они построили для него этот красивый зал с кузницами, и было правильно, что именно здесь они поклонялись Небесному Отцу. Они действительно многого добились. В этом была своя красота. Настоящее мастерство.

Игнат похлопал по богато украшенной колонне, проходя мимо. Он признался себе, что, возможно, немного вспылал во время того раннего колядного обряда, но будь он проклят, если позволит разглагольствованиям избалованного, неблагодарного мальчишки поколебать устои общины. Такое дерьмо нужно пресекать в зародыше, пока не нарушено равновесие. Александр переживёт это. Не в первый раз он становился публичным примером.

Игнат подошёл к главному входу. Ученик волхва ждал у двери, держа в обеих руках боевой молот Игната. Игнат выхватил молот из рук юноши и взмахнул им. Знакомая тяжесть легла в его ладонь.

Ученик распахнул дверь. Игната обдало холодом. Он поморщился и шагнул в дверной проём.

Снаружи землю покрывал свежий слой снега. Он не помнил, чтобы шёл снег.

Ладно, это был действительно большой волк. Огромный, если честно. Размером с лошадь. Однако подросток, сидевший у него на спине, выглядел гораздо менее внушительно. Ему было лет пятнадцать или около того. Худенький.

Большой волк или нет, но ему ещё не встречалось животное, способное выдержать удар его молота.

Игнат нахмурился.

- Что такое?

Мальчик уставился на него. У него были очень необычные глаза - странного зелено-голубого оттенка.

- Вы Игнат, волхв Сварога?

Высокомерный панк.

- Меня зовут Игнат Трофимович Казарин. И да, это я. Кто спрашивает?

- Зима передаёт вам привет.

Мальчик открыл рот. Магия закружилась вокруг него, словно снежная вьюга.

Игнат схватил волхва-ученика и повалил его на снег.

Ужасный вопль, полный отчаяния и боли, сотканный из предательства, страха и обиды, то был крик божественного дитя, брошенного, униженного и отчаявшегося. Он сжал сердце Игната в своих магических объятиях и сжимал до тех пор, пока из глаз Игната не потекли слезы. Его гордость была уязвлена, высокомерие растоптано. Горячая, безысходная тоска наполнила его, и он не мог думать ни о чем, кроме того, как найти источник боли и обнять его, пытаясь защитить от всех угроз и печалей.

Он едва заметил звук бьющегося стекла.

Вой прекратился. Игнат поднял голову и стряхнул снег с глаз и бороды. Волк и мальчик исчезли.

Волхв Сварога медленно и неуверенно поднялся на ноги. Красивые витражи лежали на снегу в осколках, разбитые на тысячу частей.

Стоявший рядом с ним ученик волхва развернулся и сел на снег, рыдая.

- Вытри слёзы, Филипп, - сказал ему Игнат.

ИЛОНА ЭНДРЮС – СВЯТИЛИЩЕ **ILONA ANDREWS - SANCTUARY**

Филипп вытер лицо рукавом.

- Что нам теперь делать?

- Теперь ты позвонишь стекольщикам и закажешь замену окон. А я пойду домой.

Нам с сыном давно пора поговорить по душам.

Конец